

Книга Книгоеда

© Copyright 2008, Yana Kane-Esrig. All rights reserved.

Посвящается всем книгоедам в моей семье:
Аде и Жене Кане, Брюсу и Ариэль

1. Яйцо

Жизнь Книгоеда началась так же, как и у любого другого дракона. Его матушка, Рвилапа, почувствовав, что в брюхе её начало созревать яйцо, оставила своё логово и вылетела на поиски гнездовья. Выбирала она долго и придирчиво, но наконец ей удалось приглядеть отличное местечко - лесистый холм возвышавшийся над большим и богатым приморским городом, ещё не обременённым драконом. Жизненным центром города был торговый порт. Корабли, груженные специями, шёлком и прочими драгоценными товарами, прибывали сюда из многих стран, и золото обильно текло из рук в руки.

Рвилапа была из породы драконов-златокопителей, и она надеялась, что её отпрыск нравом пойдёт в неё. Но выбранный ею город подходил и для дракона с другими наклонностями. За городскими стенами расстилались поля и луга молочных ферм, обещавших отличную ловлю домашнего скота, в случае, если юный дракон пойдёт нравом в отца и окажется охотником. Ну а если дракончик предпочтёт охоту на людей, то и в этом случае ему будет кем поживиться. Осенью и зимой холмы, поросшие густыми лесами, привлекали охотников и дровосеков. А весной и осенью девушки ходили в лес за ягодами, грибами и лечебными травами.

Рвилапа приземлилась и вскоре нашла глубокую трещину в камне. Она принялась расширять вход, ломая и отбрасывая известняк мощными когтистыми лапами. Выкопав достаточно просторную пещеру, она улетела. Несколько недель спустя, дракониха вернулась к облюбованному месту. Летела она медленно и тяжело, в её лапах был зажат огромный деревянный сундук. Она втащила его в пещеру и вывалила груды золотой утвари, украшенной драгоценными камнями. Дракониха ещё несколько раз улетала и возвращалась с набитым сундуком, и наконец пол пещеры был полностью завален сокровищами.

Закончив приготовления гнездового клада для своего отпрыска, Рвилапа отложила на вершине сверкающей груды крупное яйцо, чёрное, в золотых прожилках. Она высиживала его семь месяцев, семь дней и семь часов. Наконец, точно в срок, скорлупа треснула. Рвилапа слезла с гнезда и застыла в ожидании. И вот из трещины в скорлупе высунулось чёрное, чешуйчатое рыльце с золотыми ободками вокруг ноздрей. Дракониха-мать вдохнула искру своего огня в каждую ноздрю. Рыльце убралось обратно в яйцо, раздался чих, поднялось облачко дыма. Рыльце снова высунулось, и теперь из его ноздрей вырывались два маленьких, но ровных язычка пламени.

"Я, Рвилапа, нарекаю тебя Палижаром! Да будут крылья твои сильными, когти твои острыми, и да будет твоё пламя жарким долгие века!" пророкотала дракониха. На этом её материнский долг был исполнен.

Она выползла из пещеры и распахнула крылья. К тому времени, когда новорожденный дракончик освободился от скорлупы, Рвилапа была не более чем чёрной, всё уменьшавшейся точкой на фоне утренней зари.

Дракончик, иссиня-чёрный с золотым зубчатым гребешком вдоль хребта, сидел на куче сокровищ и с интересом оглядывал открывшийся ему мир. Прямо перед ним, у входа в пещеру, лежала большая раскрытая книга. Свежий утренний ветер шевелил страницы.

Эта книга, и многие десятки других томов, были частью гнездовогоклада, оставленного Рвилапой для новорожденного. Книги эти оказались там конечно-же не потому, что мать-дракониха хотела воспитать в своём сыне любовь к чтению. Просто её прельстили переплёты, крытые золотом и украшенные самоцветами. В те времена книги приходилось писать вручную, они были предметами роскоши. Короли и прочие влиятельные люди, которым хотелось продемонстрировать своё богатство и важность, заказывали книги в драгоценных окладах. С точки зрения Рвилапы, в этом и состояла значимость книг. То, что было внутри переплёта, её не интересовало.

Дракончика пока тоже не интересовало, что было написано в книге. Но его привлекли яркие краски картинок, мелькавших в солнечных лучах - страницы были расписаны киноварью, лазурью, золотом. Он протянул лапку, выдрал лист и осторожно надкусил его. Тотчас же пасть его наполнилась восхитительно вкусным сочетанием сладости и пряной горечи, а в брюшке разлилось приятное тепло. Ему попалась книга, где были записаны мудрые и бессмертные притчи, которые сочинил человек по имени Эзоп в далёкой древности.

Истинная пища драконов - это могущество и власть. Как правило, драконы питаются наиболее очевидными источниками могущества - страхом, богатством, красотой. Поэтому они жгут и опустошают поселения, накапливают в пещерах горы сокровищ, или уносят прекрасных девушек и держат их в плену. Но этот вот новорожденный дракончик случайно наткнулся на совсем другой вид могущества - власть книг.

2. Книгоед

Юные драконы развиваются очень быстро. Вскоре Палижар подрос и окреп настолько, что почувствовал себя готовым объявиться в городе Семь Холмов, который был предназначен ему во владение. Как и любой другой дракон, Палижар получил азы драконьей премудрости с огнём своей матери. Он знал, что для того, чтобы утвердить свою власть над людьми, важно произвести на них должное впечатление в момент первой встречи, правильно сбалансировав в них ужас перед новым огнедышащим властителем с надеждой на выживание, чтобы они не смели восставать против драконьей власти, но и не покинули бы родных мест.

Однако, хотя всякий начинающий дракон знает чего он должен добиться, каждый должен сам выбрать способ достижения цели в соответствии с характером населения, которое ему предстоит покорить, и со своим источником власти и силы.

Палижар придумал несколько необычный первый ход. Поскольку совсем недавно он с аппетитом прочёл и усвоил трактат по риторике, он решил составить и продекламировать жителям Семи Холмов сногшибательную речь. Он был уверен, что оратор из него получится настолько красноречивый и убедительный, что всё население города падёт ниц перед его лапами и будет безропотно служить ему вовеки веков. Сам процесс сочинения речи по правилам классической риторики доставил Палижару истинное удовольствие. Он тщательно отрепетировал её со всеми подобающе драматическими позами и жестами, подкрепляя наиболее важные моменты яркими вспышками пламени. Наконец, он был полностью удовлетворён своими приготовлениями.

Дракон сидел на вершине холма и обозревал раскинувшийся внизу город. Золотой свет ясного осеннего дня сверкал на ряби гавани и румянил черепичные крыши. Главная площадь была полна пёстрой суматохой. Празднично одетые толпы теснились среди ларьков и прилавков. Лёгкий ветерок доносил до ушей Палижара обрывки музыки. Ярмарка в Семи Холмах удалась - люди толпами валили на площадь, наслаждаясь редким для поздней осени тёплым деньком. "Да," подтвердил Палижар самому себе, "сегодня самый подходящий день. Они там размякли и не ожидают никаких бед. И как раз собрались все вместе, так что все вместе меня и услышат."

Он взвился в воздух и понёсся к городу, набирая скорость. Даже находясь в пути, он всё повторял про себя свою замечательную речь, предвкушая неизгладимое впечатление, которое произведёт каждая отточенная фраза, каждый...

ГРОХ! Увлечённый фантазиями о своих ораторских успехах, Палижар с лёту врезался в крышу здания. Черепица и остов крыши проломились. Он рухнул в дыру, но толстые поперечные балки выдержали и не дали ему провалиться дальше. Некоторое время дракон лежал, ошеломлённый случившимся. Наконец, пристыженный и покрытый ушибами, он поднялся и вылез на оставшуюся часть

крыши. Он сидел там, в облаке густой черепичной пыли, кашля дымным огнём и потирая расцарапанное крыло.

Наконец, прочистив горло, он посмотрел вниз, на площадь и гавань. Тотчас же, его смущение испарилось, и он воспрял духом. Ох и напугал же он своих будущих слушателей! Невероятный грохот падения, и последующее появление дракона, выкашливающего шары пламени за завесой кроваво-красной пыли, придали сцене зловещий размах, ввергший всех в полную панику. Люди метались с воплями ужаса, кони оборвали поводья и неслись прочь обезумев от страха. В гавани на одном из кораблей кто-то, полностью потеряв голову, поднял белый флаг на мачте.

Палижар постучал хвостом по крыше, призывая собравшихся к тишине и вниманию. Важно и зычно, он провозгласил: "Жители Семи Холмов, сегодня для вашего города..." Но никто не слушал его, все были слишком заняты собственной паникой. Палижар ещё раз грохнул по крыше хвостом, обрушив вниз ливень черепицы. Он снова начал, ещё более зычно: "Жители Семи Холмов..."

Но внизу люди продолжали метаться и вопить, спотыкаясь на рассыпанных яблоках и поскальзываясь на разлитой браге. Где же были те толпы почтительных, восхищённых слушателей, которых он представлял себе внимающими с трепетом и вниманием его великолепной речи?

Стая кур с шумом вырвалась из сломанной клетки. Неистовое кудахтанье и хлопанье крыльев, добавленные бестолковыми птицами к общей неразберихе, стали последней каплей, переполнившей неглубокою чашу драконьего терпения. Отбросив риторику с её завитушками, Палижар перешёл к главной теме. "Я есть хочу!" заорал он, сопровождая слова огромными языками пламени, "Прекратите этот балаган и сейчас же несите мне книги, безмозглые твари!" Толпа внизу поредела. Некоторые попрятались в зданиях, другие выбрались из площади и улепётывали по улицам. Тревога распространилась по всему городу. Слышался нестройный звон церковных колоколов и ответный вой медных труб издалека - созывали городское войско Семи Холмов.

Дракону пришло в голову, что он перегнул палку. Он попытался снова обратиться к перепуганным людям, на этот раз менее грозным голосом и без языков пламени: "Я никого из вас есть не собираюсь. Мне нужны только книги." Нет, никакого улучшения не последовало. Все его попытки разумно поговорить с этими болванами были явно обречены на провал. Палижар решил применить самую простую драконью тактику - хватай то, за чем пришёл.

Палижар на бреющем полёте прочёсывал поражённый ужасом город. Настроение у него было премерзкое - он был горько разочарован своей первой встречей с людьми. Эти существа, которые на страницах своих книг казались такими интересными и разумными, на деле оказались такими-же бестолковыми и трусливыми, как и их курицы. Вот теперь-то Палижар понял, почему многие другие драконы воспринимали человечество как только разновидность пищи.

Пока он летел, ноздри его втягивали влажный воздух и распознавали множество разных запахов: вот водоросли, дым, навоз, человеческая снесь, расплавленная смола, сточные канавы, свечной воск... Ах, вот наконец - аппетитный аромат чернил и пергамента. Он приземлился на булыжной мостовой перед добротным, приземистым домом. Вкусный запах доносился из открытого окна на втором этаже. Привстав и вытянув шею, Палижар заглянул в комнату. И правда - полки вдоль стен были заставлены книгами, а также свёрнутыми картами, причудливыми морскими раковинами и медными навигационными инструментами. Большой стол в углу тоже был завален книгами, а также отточенными перьями и пергаментом. Лужа чернил расплзалась по полу вокруг разбитой чернильницы.

Палижар облизнулся своим раздвоенным языком и протянул лапу к ближайшей гряде книг. Тут он заметил человека в комнате. Рядом со столом стоял широкоплечий, бородатый мужчина. Бородач как раз одевал на себя пояс с мечом в ножнах, но замер в изумлении, узрев перед собой чешуйчатую драконью физиономию. В следующее мгновение человек опомнился. "Изыди, исчадие зла!" воскликнул он, и выхватил меч из ножен. Палижар полыхнул пламенем. Человек вскрикнул - его борода загорелась. Уронив меч, он рухнул на пол и покатился. Через мгновение, сбив огонь, он снова вскочил. В глазах его зажёгся боевой дух, он снова метнулся к мечу. Палижар хотел было снова обдать его огнём, но заметил, что от бородатого человека сильно пахло чернилами. "Может быть он сам книги пишет?" мелькнуло в голове дракона. Палижару стало любопытно: какого рода книги? О чём они? Если сейчас убить его, то может быть никогда уже не удастся узнать, каковы на вкус его слова и мысли.

Привстав повыше, Палижар засунул голову в комнату, схватил зубами меч и выплюнул его на улицу. "Прочь отсюда!" прорычал он пропахшему чернилами человеку. "Я есть хочу, так что эти книги - мои", добавил он, грозно лязгнув клыкастыми челюстями. Но бородач не хотел отступать, он стоял на месте и непокорно смотрел в глаза дракону. "Вон!" заревел Палижар и поджёг медвежьё шкуру у самых ног упряма. Наконец-то тот повернулся и выбежал из комнаты.

Палижар, протиснув плечи в комнату, сгрёб книги со стола. Собрав в охапку как можно больше томов, он отправился в обратный путь.

В своём логове Палижар с удовлетворением оглядел ворох добычи. Пожалуй, его первая вылазка в город прошла неплохо. Конечно же, население сейчас взбудоражено, за ним придётся присматривать. Драконья премудрость гласила, что после первой атаки, пострадавший город нередко предпринимает попытки избавиться от нового властителя. Но от книг так аппетитно пахло. "Всего пару страничек. Всё равно они так быстро не смогут сюда добраться," успокоил он самого себя, взял в лапы ближайший том и открыл его.

"Я, Бореалис Терханд из Семи Холмов, правдиво и без прикрас расскажу здесь о плаваниях "Полярной Звезды", в которых мне довелось участвовать. Впервые я

ушёл в море, когда мне было лет двадцать от роду. Я тогда работал счетоводом и надсмотрщиком над складами у купцов, которые владели "Полярной Звездой". Они мне доверяли и всё больше полагались на меня в своих делах. Они решили послать меня в качестве своего представителя, чтобы торговать с Погонщиками Северных Оленей, в дальних Белых Землях. Я тогда молод был, любопытен и всё хотел приключений. Я с радостью согласился. Слышал я, что Погонщики Северных Оленей были колдунами, могли на санях своих по воздуху летать и радугу на ночном небе показывать. Мне любопытно было поглядеть на это своими глазами. А ещё я слышал, что они - злые, плохой народ. Но в том путешествии мне довелось узнать... "

Вскоре дракон полностью погрузился в чтение, забыв обо всём на свете.

Книга "Плавания Полярной Звезды" сильно отличалась от всего, что ему приходилось читать до сей поры. Королевская библиотека в его гнездовом кладе состояла в основном из античной классики. Там были и поэзия, и драма, и история, и учебники, и философские трактаты. Бореалис Терханд был человеком намного менее образованным и искушённым в литературном мастерстве, чем авторы книг из гнездового клада. Его книга описывала реальные события без поэтических прикрас и без длинных пояснений. Он просто сообщал о том, что происходило с ним на "Полярной Звезде", где он был в начале пассажиром, потом членом экипажа, и наконец капитаном.

Писал он порой сбивчиво, его стиль пестрел простоватыми, даже грубыми выражениями, а также грамматическими ошибками. Сама книга вместо драгоценного оклада была переплетена в свиную кожу безо всяких украшений. Вместо искусно расписанных миниатюр, на её страницах были нехитрые, но живые скетчи кораблей, людей, городов и морских карт. Капитан Терханд одинаково скупыми и простыми словами описывал и будничные детали погрузки товаров, и кровавые столкновения с пиратами. Он отмечал подробности климата и обычаев людей в дальних странах, которые ему привелось посетить. Он рассказывал об экипаже корабля, о привычках и характерах этих людей, об их жизни с её тяжкой работой, с её забавными и трагическими приключениями, схватками со штормами, скукой долгих безветренных дней. Преданность и предательство, жадность и щедрость, доброта и жестокость - всему нашлось место на этих страницах.

О себе лично Бореалис Терханд говорил мало, но всё же, читая эту книгу, Палижар ясно представлял себе написавшего её человека. Этот капитан, прямодушный, наблюдательный, надёжный, пришёлся по душе Палижару.

А вот Палижар Бореалису Терханду был совсем не по душе. Трудно сказать, что больше возмутило капитана - наглое вторжение дракона прямо к нему в дом, спалённая борода, или же то, что ползучая тварь утащила книги, включая единственную начисто переписанную копию первого тома его собственных записок о "Полярной Звезде". Бореалис Терханд стоял перед мэром Семи Холмов и перед городским советом старейшин, размахивая обгоревшими остатками

медвежьей шкуры, как боевым знаменем. "Мы должны найти этого гада! Мы должны его уничтожить! Нам не будет покоя, до тех пор пока эта чешуйчатая башка не будет отрублена и посажена на кол, кормить ворон!" заявил он. Толпа горожан одобрительно загудела: "Смерть змеюге! Терханд прав!"

Мэр, человек осмотнительный и мудрый, некоторое время молчал, давая толпе возможность покричать и растратить часть бурлившей в ней энергии. Но наконец он зазвонил серебряным колокольчиком, призывая совет старейшин города, и всех собравшихся к вниманию. Он заговорил и тон его был серьёзным. "До сегодняшнего дня наш город процветал благодаря мужеству наших мореходов", наклоном головы он указал на Бореалиса, "и хорошо обдуманной осторожности нашего совета старейшин. Есть у нас старая поговорка: плыви вокруг острова, а не поперёк его. Мы далеко не первый город, подвергшийся нападению такой твари. Мы знаем, что многие другие покупают мир и покой, платя подать дракону. Многие из нас были сегодня на главной площади и слышали, что дракон требовал книг. И ты сам, Бореалис, рассказал, что он не пытался съесть тебя, а только унёс несколько книг из твоего дома. Книги - это не слишком высокая цена..."

"Нет, мы не можем покориться этому гаду ползучему! Да, конечно, Ваша Честь," Капитан Терханд повернулся к Мэру, "в этот раз - это были книги. Но когда и где Вы слышали о драконе, который довольствуется книгами? Он просто испытывает нас. Если мы уступим ему, то в следующий раз он потребует скот и золото, а там уж и человечины захочет."

"Но что же ты считаешь мы должны предпринять, Бореалис? Мы - город мореходов и купцов, а не воинов. Наши укрепления защищали нас от армий, но против летучего чудовища они бесполезны. Наша городская дружина отважна, но немногочисленна. Состоит она из лучников, а не латников. Ни один из них не имеет опыта в сражении с драконами. Наши кузнецы не знают секрета изготовления противодраконных копий и мечей."

"А раз так," вступил в разговор командир дружины, встав плечом к плечу с Бореалисом Терхандом, "значит нам нужно обзавестись таким оружием, и найти опытного командира, который поведёт нас в бой. Нам нужен рыцарь, который знает как убивать драконов."

"Но где же его найти?"

"В Королевстве Белоречья!" воскликнул один из старейшин. "Я с ними торгую. У них там водился дракон, который девушек утаскивал. Много лет он там бесчинствовал. А прошлой весной заехал к ним странствовавший рыцарь да и убил дракона. Рыцарь этот теперь зять короля, и, судя по тому что я слышал, горько сожале... Ну, ладно, это уже к делу не относится. Короче говоря, я думаю, что он будет очень рад любому предлогу снова оказаться в седле, так сказать."

После недолгих дебатов совет старейшин порешил, что город Семь Холмов предложит три сундука золота королю Белоречья, если тот согласится послать своего зятя помочь горожанам убить дракона. "Прекрасно," сказал Мэр, видя что решение было единогласным, "как только закончится штормовой сезон, мы

снарядим корабли и отправим посла в Белоречье. А до тех пор, давайте всё же испробуем книги."

Мэр знал, что уже наступил сезон непредсказуемых и смертельно опасных осенних штормов. Корабли не смогут выходить в открытое море в течение несколько месяцев. Он надеялся, что за это время удастся наладить мирные отношения с драконом.

"Нет, мы не будем ждать и давать возможность этому монстру снова на нас напасть! Это дело нашей чести!" снова раздался зычный голос Капитана Терханда. "Полярная Звезда" не боится штормов. Я отправлюсь в Белоречье!" Снова разгорелись дебаты, ведь предложение капитана было очень рискованным. В конце концов, его дерзкий план был одобрен. В Семи Холмах его уважали как опытного и искусного мореплавателя. Так что если он был готов рисковать собственной жизнью и мог убедить свою команду последовать за ним, то совет старейшин согласился снабдить экспедицию золотом.

На следующее утро, "Полярная Звезда" отшвартовалась.

Позже, тем же днём, Паилжар сладко дремал в своей сухой и уютной пещере после того, как он прочитал о том, как "Полярной Звезде" удалось пережить особо кошмарный шторм. Внезапно он был разбужен резким порывом ветра, который донёс до него странный звук. Далеко внизу, в городе, все колокола медленно, тяжело звонили в унисон. Дракон чуть приоткрыл глаза, огненно зевнул и высунул голову из пещеры. Погода стояла точь в точь как в тот день, о котором он читал перед сном. Палижар до сей поры никогда ещё не видел такой бури. Ветер дул с такой силой, что солёная пена, водоросли и песок долетали до пещеры, хотя она была высоко над морем. Направление ветра ежеминутно менялось, так что до ушей дракона доносился то рёв волн, то стон сосен, то всё продолжающийся колокольный звон. Дракон некоторое время лежал, свернувшись клубком, в уюте собственного тепла. Но всё же в этом рыдании колоколов было что-то зловещее и угрожающее.

"Бдительность!" напомнил себе Палижар. "Что там затеяли эти двуногие и бескрылые существа?" Нужно было слетать и разобраться, что означал этот их странный сигнал. Неохотно, он выполз наружу, в завывающий вихрь. Как только он взлетел, ветер схватил его и чуть не вывернул ему крылья, но дракон превозмог стихию и взял курс на город.

Нет, пожалуй никто не шёл на него с боем. Вооружённых рыцарей нигде не было, да и вообще никаких людей не было видно. Ложная тревога. Однако, вместо того чтобы вернуться в пещеру, дракон долетел до самого центра города. Палижар приземлился на булыжной мостовой перед тем же домом, где вчера он раздобыл себе книги. Его разобрало любопытство - ему хотелось побольше узнать о пропахшем чернилами человеке. А может быть это и был сам Бореалис Терханд?

Ставни окон были закрыты. В комнате, пропахшей пергаментом и чернилами, было темно и пусто, но сквозь ставни окна на первом этаже просачивался свет. Палижар присел и, распахнув ставни и решётчатые створки окна, заглянул внутрь дома. Его появление повлекло за собой вопли ужаса и грохот опрокидываемой мебели. Толпа людей ринулась вон из освещённой очагом комнаты, устроив давку в дверях. Палижар принялся рассматривать комнату. Книг там не оказалось, зато пол-стены занимал очаг, вокруг которого на деревянных крючьях были развешаны сковородки и котлы, а на полках стояла глиняная посуда.

Бонг! Сковорода со звоном огрела голову Палижара и отскочила от твёрдой чешуи на лбу. "Да чтоб тебе Бог брюхо наизнанку вывернул и крылья оборвал!" проскрежетал исполненный ненависти женский голос. Хряск! Полено раскололось, ударившись о твёрдый гребень на голове дракона. Палижар, не сильно ушибленный, но весьма удивлённый, уставился на единственное человеческое существо, не сбежавшее из кухни. Седая женщина с измождённым, опухшим от слёз лицом, сверлила его яростным взглядом. "Ты послал моего сына на верную гибель! Ты потопил его корабль! А теперь ты явился сюда позлорадствовать! Ну, так чего же ты ждёшь? Убей и меня тоже!" Она продолжала кричать и метать поленья, целясь в голову дракона. Тот выдохнул струю пламени, и поленья, пылая, попадали на каменный пол. Палижар знал, что кодекс драконьего поведения требовал, чтобы он испепелил безумную старуху. Однако, ему всё же любопытно было разузнать побольше о чернильном человеке. Поэтому, он соизволил ответить старой женщине: "Пока ещё я никого не убивал и кораблей никаких не топил. А сюда я явился, чтобы узнать, кто был тот человек, от которого чернилами пахнет. Я его вчера здесь видел. А заодно я собираюсь поискать ещё что-нибудь написанное Бореалисом Терхандом, особенно что-нибудь про "Полярную Звезду"".

Ответ Палижара привёл старуху в абсолютное бешенство. "Книгоед ты адский, не смей трогать имя моего сына твоим раздвоенным языком!" Продолжая швыряться дровами в дракона, она разразилась такими ругательствами, что невозможно повторить их на этих страницах. Палижар с интересом наблюдал за беснующейся женщиной - она напомнила ему Фурий, о которых он читал в одной из книг. "Это из-за тебя он пустился в плаванье и попал в этот шторм!" кричала она, брызгая слюной. "Из-за тебя "Полярная Звезда" ушла в море! И весь её экипаж теперь там! Если они ещё не пошли на дно, то это вот-вот случится! Мы никогда уже и лоскута её парусов не увидим!" Дрова кончились, и теперь старуха сопровождала каждое слово, швыряя в дракона луковицей или яйцом. Наконец, когда под рукой не оказалось ничего, чем она могла запустить в него, она рухнула на скамью и завывала так, как будто у неё из груди заживо сердце выдирали.

Начитавшись книг о мореплавании, Книгоед приобрёл кое-какие познания в этом деле. Ему было очевидно, что корабль попавший в такой шторм в открытом море наврядли вернётся из плавания. Не обращая внимания на крики и проклятия, а также на яичницу, которая запекалась у него вдоль носа, он задумчиво пошевеливал ушами. "Так значит тут и вправду был Бореалис Терханд. Я ни ему зла не желаю, ни "Полярной Звезде". Я хочу, чтобы он возвратился и продолжал

писать книги", сказал дракон отчасти самому себе, а отчасти рыдающей женщине. "Может быть мне удастся найти корабль и унести Бореалиса Терханда на берег, чтобы он мог продолжать писать. Ты знаешь, когда они отплыли и куда они отправлялись?" добавил он. Мать Бореалиса Терханда подняла голову и уставилась на него воспалёнными, полу-безумными глазами. "Он никогда не согласится бросить в беде свою команду," прохрипела она. "Ох, ничем ты уже не сможешь помочь..." Палижар пожал плечами и собирался уже закрыть ставни, как будто это были корки книги, которую он дочитал до конца. "Погоди!" закричала женщина. "Попытайся, хотя-бы попытайся! Они отплыли сегодня, на рассвете. Они собирались взять курс на Север, вдоль побережья, к Королевству Белоречья... Спаси его! Спаси их всех.." Она кинулась к окну, умоляюще протягивая руки. Палижар задумался на короткое время, а потом сказал лаконично: "Я отправлюсь прямо отсюда. Мне нужна провизия. Принеси мне хорошую книгу."

Палижар летел над бушующим морем. Вот уже много часов он осматривал сквозь туман вздымающиеся валы, стараясь не потерять из виду тёмную полосу берега. Ему стоило огромных усилий удерживать курс против беснующегося ветра. Его мышцы ныли от усталости, от тела его валил пар. Нужно было передохнуть. Согласно скетчам Бореалиса Терханда, неподалёку был скалистый остров, который назывался "Тюленья Крепость". Ага, а вот и он. Дракон нашёл защищённое от ветра местечко среди скал и закусил несколькими страницами книги, которая была при нём. Его разморило, глаза стали слипаться, и очень захотелось свернуться и вздремнуть. Однако, он только вздохнул, и снова пустился в путь.

Вскоре он разглядел наконец то, что искал: тёмный силуэт показавшийся на фоне белой пены вала. Палижар помчался к цепляющемуся за жизнь кораблю. Судно было очень потрёпано: большая часть оснастки была содрана с мачт, и одной из мачт тоже не хватало. Зависнув в воздухе чуть выше, чем могли достать верхушки валов, Палижар с трудом мог разглядеть сквозь завесу брызгов палубу корабля, то и дело омываемую потоками воды. Он заметил наконец троих людей, цепляющихся за рулевое колесо и пытавшихся удержать корабль на курсе.

Палижар выдохнул струю пламени, и люди на палубе запрокинули головы. "Я прочёл книгу Бореалиса Терханда! Я хочу вам помочь!" прокричал дракон, стараясь перекрыть рёв бури. "Вы сейчас совсем рядом с "Тюленьей Крепостью". Вы можете переждать там шторм. Я покажу вам путь." Палижар всматривался в бледные овалы запрокинутых лиц, смутно проглядывавшиеся сквозь брызги. Доверятся ли он ему? "Следуйте за моим сигнальным огнём. Сюда!" Он взлетел повыше, чтобы разглядеть на горизонте тёмную верхушку острова. Направляясь к нему, Палижар снова дохнул ярким пламенем и посмотрел вниз. Содрогаюсь под ударами волн, корабль медленно разворачивался, пытаясь встать на курс, указываемый драконом.

К тому времени, когда корабль добрался наконец к подветренной стороне "Тюленьей Крепости", ещё одна из мачт "Полярной Звезды" сломалась, и дракону пришлось помочь морякам обрубить канаты и освободить корабль от ставшего

бесполезным и опасным бревна. Но наконец, "Полярная Звезда" бросила якорь в защищённой бухточке. Собрав последние силы, экипаж высадился на берег. Весь следующий день они провели на острове, отогреваясь около горячих боков Палижара. Наконец, шторм пошёл на убыль. "Полярная Звезда" решилась выйти из укрытия и кренясь медленно поплыла назад, в Семь Холмов. Густой туман всё ещё стоял над морем, но Палижар смог вести за собой корабль, взлетая над пеленой тумана и потом подавая огненный сигнал, как маяк.

А тем временем в Семи Холмах молчаливая толпа стояла на взморье. Семьи и друзья команды "Полярной Звезды", хотя и не питали уже никаких надежд на возвращение своих близких, всё жались друг к другу в напрасном ожидании, всё не могли признать свои горестные потери и смириться с ними.

Внезапно сполох драконьего пламени вспыхнул на туманном горизонте. Стоявшие на берегу люди с воплями ужаса бросились врассыпную. Но как и раньше, мать Бореалиса Терханда не пустилась наутёк. Она осталась стоять неподвижно, судорожно прижимая руки к груди и жадно вглядываясь в туман. И вот, словно бы вызванные из небытия её пронзительным взглядом, очертания корабля стали медленно проявляться из белой мути.

Когда "Полярная Звезда" кинула якорь, и её экипаж прибыл в шлюпках на берег, там снова успело собраться множество людей. Теперь толпа ликовала. Несколько человек даже размахивали книгами приветствуя дракона, хотя все они сильно струхнули, когда он пронёсся у них прямо над головами, идя на приземление.

После первых объятий, мать Бореалиса Терханда высвободилась из рук сына и, протолкнувшись сквозь толпу, направилась к дракону, который сидел поодаль, с аппетитом разглядывая одну из принесённых для него книг. "Благороднейший дракон," обратилась она к нему, низко кланяясь, "Прости меня! Прости мне все те непотребные и глупые слова, которые вырвались у меня в минуту отчаянья."

"Ну что ж, слова у тебя меткие, уж не говоря о луковицах!" ответил ей дракон. Его золотистые глаза взглянули на неё с неожиданной благожелательностью. "Как это ты меня назвала? Книгоед. Хм... Книгоед." Он повторил это слово несколько раз, словно бы пробуя его на вкус своим раздвоенным языком. "А пожалуй мне это нравится," объявил он наконец. "Мне это больше подходит, чем "Палижар". С этих пор, я хочу чтобы меня так и звали: "Книгоед"."

"Да здравствует Книгоед!" воскликнула старая женщина.

"Да здравствует Книгоед! Да здравствует Книгоед!" подхватила клич толпа.

Вот так и повелось, что дракон по имени Книгоед стал соседом и покровителем Семи Холмов. Или же, если посмотреть на это с точки зрения самого дракона, так он стал владельцем этого города.

Покровительство Книгоеда было неоценимой подмогой для Семи Холмов. Как только до драконьей пещеры доносился тревожный гул городских колоколов,

оповещавших о какой-то опасности, он немедленно вылетал на помощь, готовый защищать город и его жителей своими мощными лапами, широкими крыльями и потоком пламени. В Семи Холмах даже отлили специальный колокол, чтобы оповещать Книгоеда в случае надвигающихся бедствий. Колокол этот, водружённый на колокольне ратуши, имел прозвище "Толстушка Ньюшка". Он был чрезвычайно тяжёлый, чтобы раскачать его требовались усилия четырёх или пяти человек, но зато звук его ясно доносился до драконьей пещеры, даже если ветер задувал в противоположном направлении.

Ещё более важными качествами, чем сила и внушительные размеры дракона, были его смекалка и наблюдательность. К тому же, по мере того как он поглощал книги, он накапливал полезные знания. Книгоед мог читать и усваивать книги на любом человеческом языке. Поначалу ему попадались в основном книги, написанные на языке Семи Холмов, на древне-греческом и на латыни. Постепенно, круг его чтения расширился. В Семи Холмах установили специальный "книжный налог" на всю торговлю в городе. Купцы должны были заполучать определённое количество книг с каждой партией товаров. Когда они торговали с дальними странами, то заказывая меха, ковры, янтарь, пряности и шёлк, они не забывали и про книги для дракона. Книгоед познакомился и с утончённой сладостью благоуханных томиков персидской поэзии, и с жгучей пряностью индийских легенд, записанных на хрустящих пальмовых листьях. Японские повести о придворных интригах и элегантных любовных похождениях ласкали его язык солоноватой шелковистостью. Простота и добротность исландских саг наполняли его брюхо приятной тяжестью. Он особенно любил китайские книги, с их неожиданными сочетаниями тем, с их контрастом остроты текста и вегетарианской пресностью бумаги, на которой они были написаны.

В результате его широкой начитанности, дракон, покровительствовавший Семи Холмам знал как в древнем Риме прокладывали дороги и снабжали города питьевой водой, как Скандинавы покоряли бурное Северное Море, и как Китайская Империя защищала себя от набегов диких кочевников. Благодаря его помощи, город процветал.

3. Магда

В течение многих лет, Книгоед пожирал книги в одиночестве безо всяких церемоний. Но со временем ему это надоело. Книги, которые он не разу ещё не читал, попадались ему реже. Память у драконов просто поразительная. Один раз прочитав книгу, Книгоед навсегда запоминал не только каждое написанное в ней слово, но и каждую иллюстрацию, даже каждую описку. Поэтому, у него выработалась привычка не заглатывать книгу залпом, но смаковать каждую страницу, выискивать новые оттенки смысла и стиля в уже знакомом тексте. Постепенно у него появилось желание читать не в одиночестве, но бок о бок с кемнибудь, с кем можно было бы поделиться мнениями, обсудить прочитанное, даже поспорить о книге. Короче, дракону захотелось найти себе собеседника, который тоже жил бы книгами и помогал бы ему находить что-то новое и свежее в чтении.

Книгоед твёрдо верил, что исполнение его желаний является обязанностью и главным предназначением Семи Холмов. Так что заботу о поисках для себя товарища по чтению дракон не долго думая возложил на совет старейшин города. Совет старейшин выпустил прокламацию. Глашатаи объявили, что любому человеку, который подойдёт Книгоеду в качестве такого компаньона, город будет платить пять фунтов чистого золота в год, и что ему и его наследникам будет предоставлено право иметь фамильный герб с изображением летящего дракона.

Нельзя сказать, что ратушу осадили толпы желающих попытать счастья на этом поприще. Хотя все жители Семи Холмов чтили дракона, и хотя за почти два века соседства дракон не убил и даже не изувечил ни одного из граждан города, всё же все знали, что характер у него весьма вспыльчивый. А поскольку дракон заявил, что товарищ по чтению должен обладать "смекалкой, остроумием и достаточной отвагой, чтобы иногда и поспорить со мной", то было ясно, что это будет работа нелёгкая и небезопасная.

Всё же, нашлось три человека, которые вызвались "читать с драконом". Каждый из этих добровольцев попытался явиться в пещеру Книгоеда. Но тут дело зашло в тупик. Оказалось, что драконы не переносят появления людей около их пещер, по крайней мере людей мужского пола. Это - основоположный драконий инстинкт, и его существование неудивительно - ведь с незапамятных времён драконы и воины бились не на живот, а на смерть. И хотя Книгоед во многом отличался от своих собратьев, даже он не мог преодолеть этой черты своей натуры. Книгоед вполне любезно беседовал с мужчинами, когда он навещал город. К некоторым из них он испытывал искреннее уважение и даже дружеские чувства. Но стоило одному из них приблизиться к пещере Книгоеда, как дракона обуревало жгучее желание превратить дерзкого посетителя в обугленную головешку.

"Ну почему они всё мужчин посылают?" пробормотал раздосадованный Книгоед, в третий раз опалив валуны у входа в пещеру. Он только что чуть не испепелил городского архивариуса, но тот к счастью успел увернуться и спрятаться за камнем.

"Пусть в следующий раз попробуют прислать женщину. Некоторые драконы девушек крадут и держат их в плену. Может быть я смогу вытерпеть присутствие женщины!" прокричал дракон вслед улепётывающему человеку.

Совет старейшин внёс соответствующие изменения в прокламацию. Однако прошло несколько дней, но никто из жительниц Семи Холмов не вызвался "читать с драконом". Во-первых, очень немногие женщины в городе имели доступ к образованию. К тому же, заявление дракона, что он "может быть сможет вытерпеть присутствие женщины", пересказанное трясущимся от страха архивистом, было не слишком ободряющим.

Мэр Семи Холмов обратился было в находившийся неподалёку женский монастырь, но игуменья твёрдо заявила, что "читать мирские книги у дракона в пещере - не подобающее занятие для послушниц." Никакими доводами пронять её было невозможно.

Совет старейшин не мог найти выхода из положения и вынужден был начать обдумывать, как сообщить Книгоеду неприятное известие, что город не сможет исполнить его пожелание. Во время заседания совета старейшин, когда они составляли письмо дракону с нижайшими просьбами о прощении и милости, в зал вошёл посланник и сообщил, что Витиус и его дочь, Магда, желают обсудить со старейшинами драконью просьбу. В зале послышались удивлённые восклицания. Мэр нахмурился. Витиус был высокообразованным человеком и уважаемым врачом. Но все знали, что Магда, его единственный ребёнок, "скорбная головой" - дурочка, да к тому же ещё и немая. Её так и звали в городе - "Немая Магда".

Витиус всегда как-бы не замечал дефективности своей дочки. Он был приветлив с ней, наряжал её в шёлк и бархат, всюду брал её с собой и говорил с ней так, как будто она была полноценным человеком и всё могла понять. Но дочь его не произносила ни слова в ответ. Если кто-либо, кроме её отца, обращался к ней, она опускала глаза и стояла недвижно, как истукан, уставившись в землю и сжав подёргивавшиеся руки.

Жена Витиуса, мать Магды, умерла много лет назад. Витиус не женился во второй раз. Жил он с дочерью и с няней Магды. Старенькая няня была неграмотной крестьянкой. Так чем же могли Витиус и его домочадцы помочь совету старейшин? С другой стороны, от того, чтобы выслушать его вреда не будет. Витиус и Магда были допущены в зал.

Отец и дочь вошли, неся с собой три большие книги. Они поклонились мэру и старейшинам. Витиус заговорил: "Моя дочь Магда, желает читать с драконом." В зале воцарилось неловкое молчание. Магда, как всегда, стояла безмолвно, уставившись в пол. "Витиус," сказал наконец мэр, и в голосе его слышалась смесь жалости и досады, "Книгоед пожелал найти кого-нибудь, кто может читать, кто сможет разговаривать с ним, даже что-то обсуждать и спорить. Он- огнедышащий

дракон. Семь Холмов никогда не противостоял ему. Кто знает, что он учинит, если мы пошлём к нему кого-нибудь... Кого-нибудь вот такого."

Внезапно, Магда подняла глаза и уставилась прямо на мэра. "Я-Я-Я" начала она, заикаясь. Её голос был хриплым и скрёб слух, как давно заржавленный механизм, который вдруг пришёл в движение. Она густо покраснела, и на глазах у неё навернулись слёзы. Её взгляд беспокойно и беспомощно забегал по залу и вдруг остановился на гобелене, висевшем на дальней стене. На огромном полотнище был выткан огнедышащий дракон над бушующим морем, ведущий за собой корабль. "Я умею читать," сказала она вдруг ясно и звучно, обращаясь к чёрно-золотому образу на гобелене. "Я и на нашем языке читаю, и на латыни, и на древне-греческом. И я не боюсь Книгоеда." Магда открыла книгу, которая была у неё в руках, и всё тем же ясным и звучным голосом прочитала стихотворение на латыни. Потом она прочла отрывок из книги Бореалиса Терханда, а потом страницу из Аристофана на древне-греческом. Совет старейшин разразился аплодисментами и криками "Чудо! Бог даровал нам чудо!"

Магда, всё ещё дрожа от усталости и волнения, прислонилась к отцу. Тот обнял её, и его глаза блестели слезами радости и гордости. Действительно, произошло чудо. Но оно было не даровано, а заслужено.

Магда никогда не была дурочкой. Первые два года своей жизни она была весёлым, общительным и разговорчивым малышом. Но произошла ужасная трагедия. Мать Магды была убита камнем, случайно выскользнувшим из рук каменщика, чинившего городские ворота. Произошло это на глазах у Магды. Когда её мать, только что разговаривавшая и смеявшаяся, замертво упала у ног своей дочки, та в буквальном смысле лишилась дара речи. Возможно Магда осталась бы немой на всю жизнь, если бы не Книгоед и не война с Сэром Мурзастом, которая произошла, когда Магде было лет пять. Вот как было дело.

Погожим майским утром, когда жители Семи Холмов только приступили к своим делам, раздался грозный гул "Толстушки Ньюшки". Стражники города заметили на горизонте подозрительное облако пыли. Дровосеки, рубившие дрова, женщины, стиравшие бельё на отмели, девушки, собиравшие съедобную зелень, мальчишки, удивившие рыбу - все бросились обратно в город. К тому времени, когда из клубов пыли показалась большая армия, состоявшая из конных рыцарей и пеших лучников, разводные мосты были подняты и окованные железом ворота города заперты. Книгоед успел уже прибыть в город, и теперь разглядывал приближающееся войско через бойницу крепостной стены.

Армия расположилась на берегу реки, чуть дальше, чем могли долететь стрелы из города. Могучий воин в шлеме, украшенном плюмажем из павлиньих перьев, выехал вперёд, в сопровождении нескольких рыцарей с яркими знамёнами и двух трубачей. Трубачи подали знак, что он хотел начать переговоры. Через некоторое время мэр и несколько членов совета старейшин появились на башне над городскими воротами.

"Я - Сэр Мурзаст Бесстрашный," прокричал воин с плюмажем. "Я объявляю этот город и все прилегающие к нему земли моей вотчиной отныне и вовеки. Вы должны немедленно покориться мне. Если вы поклянётесь быть моими верными поданными, поставлять людей и коней для моей армии и платить мне каждый год оброк золотом, то я буду вам защитником от врагов и милостивым властелином. Но если вы дерзнёте противиться мне, то я осажу этот город. Тогда, те из вас, кому посчастливится выжить, будут горько проклинать свою непокорность. Сдавайтесь сейчас же пока можете это сделать добром."

"Мы не сдадимся," прокричал мэр. "Это свободный город, и ничьей вотчиной становится мы не собираемся. И защита твоя нам не нужна. Убирайся отсюда!"

"Даю вам три ночи на то, чтобы поразмыслить и отказаться от своего нахального и неразумного ответа. Если на третье утро вы не сдадите мне город, то мы забросаем его горящей смолой из катапульта," пригрозил Сэр Мурзаст. "Три ночи - вот весь ваш срок, да и то даю вам его по своей благородной милости. И не думайте, что ваше богомерзкое якшание с этим вашим драконом спасёт вас," добавил он. Наши разведчики побывали в вашем городе, и нам всё известно об этой летучей ящерице. Мы знаем, что он всего лишь толстопузый книжный червяк. У нас уже заготовлены стрелы, обмакнутые в чернила, специально для его брюха!" Сэр Мурзаст захохотал, увидев два облачка едкого чёрного дыма, поднявшихся над крепостной стеной. Было очевидно, что дракон слышал все эти оскорбления, и что он был сильно уязвлён. Довольный сам собой, Сэр Мурзаст поскакал обратно в свой бивуак.

Через час вражеское войско начало собирать катапульти, намеренно делая это на виду у горожан Семи Холмов. Сэр Мурзаст искренне надеялся, что горожане испугаются, одумаются и сдадутся без боя. Конечно, кровопролитие его нисколько не смущало, но неповреждённый город и оккупировать комфортабельнее, и грабить выгоднее, чем пожарище.

Население Семи Холмов было перепугано. Город правда был обнесён мощной крепостной стеной, но войско у него было небольшое. Вражеская армия была во много раз многочисленнее чем защитники города и, судя по большому количеству обозов, подкатывавшихся к тылу, хорошо снабжена для длительной осады. Более того, Сэр Мурзаст явно был осведомлён о защите города, в особенности о драконе. И похоже он придумал действенное оружие против Книгоеда. Ведь и вправду, дракона златокопителя можно убить, попав ему в живот стрелой с золотым наконечником, дракону-людоеду страшны стрелы, обмакнутые в человеческую кровь, а против дракона, уносящего девушек действенны стрелы, окропленные женскими слезами. Скорее всего, стрела с чернилами на наконечнике и вправду может убить дракона, который питается книгами.

Что касается Книгоеда, то он не слишком встревожился. Хотя Сэр Мурзаст явно овладел первым правилом военной стратегии ("Познай врага своего"), он пренебрёг вторым правилом ("Скрывай свой план атаки"), а также третьим, специфическим для сражений с драконами ("Не оскорбляй дракона, с которым предстоит битва"). Оскорбления только повышают температуру драконьего пламени, переводя его из

настройки на "обуглить" в настройку "испепелить". Надо признать, что Книгоед действительно чувствовал себя сильно уязвлённым. Дракону примерно также по душе, когда его называют "ящерицей", как человеку, когда его называют "обезьяной". Но ещё больнее задело Книгоеда словечко "толстопузый". Несмотря на юный (по драконьим понятиям) возраст, от сидячего образа жизни у него и правда было заметное пузцо.

Не обращая внимание ни на нервно тараторившего мэра, ни на командиров городского войска, Книгоед всё шагал взад и вперёд по главной улице города. От досады у него началась изжога. А от изжоги... А от изжоги у него возник в голове план действия!

Всего за несколько месяцев до нападения Сэра Мурзаста, Книгоед получил партию книг из Китая. Среди прочих, там была и книга-пособие по изготовлению петард для фейерверков. После того, как он прочёл эту книгу, у дракона была изжога, и он некоторое время отрывал разноцветные искры. Но это не помешало ему заинтересоваться фейерверками. Он собрал нужные ингредиенты и изготовил на пробу несколько шутих. Он даже подумывал о том, чтобы устроить для горожан Семи Холмов настоящую огненную потеху в честь какого-нибудь важного праздника, но поскольку он был несколько с ленцой, у него до этого всё как-то лапы не доходили. Но вот теперь, вспомнив об этой книге, он решил что наступил момент для очень большого фейерверка.

"Не трусьте!" наказал дракон удручённым горожанам. "Не вздумайте пустить этого павлина в город. Я вернусь с петардами и устрою им на третье утро фейерверк по всем правилам." Горожане не имели ни малейшего представления о том, что такое "фейерверк", но слово это звучало по драконьи убедительно. И ведь Книгоед никогда ещё их не подводил. Они решили держать оборону и ждать его подмоги.

Прежде чем он улетел из города, Книгоед собрал необходимый материал. Сочетание селитры, серы, угля, различных минеральных солей, маленьких деревянных бочонков, холста и веревок сильно озадачило жителей Семи Холмов. Для чего же всё это понадобилось дракону? Для занятий алхимией? Для выведения крыс? Для того, чтобы открыть какую-то странную лавку? Но поскольку Книгоед всё ещё изрыгал облачка едкого чёрного дыма, бывшего верным признаком изжоги и досады, никто не решился приставать к нему с вопросами. Люди беспрекословно помогли ему запаковать всё это в большой узел. Дождавшись темноты, он улетел с этим узлом к себе в пещеру.

Сэр Мурзаст знал, где находилось драконье логово. Он уже успел отрядить туда своих людей в надежде, что там окажутся сокровища. Однако, перевернув всю пещеру, они там не нашли ничего, кроме книг. Сэр Мурзаст, гордившийся своей свирепостью и необразованностью, с презрением заключил, что дракон, не проявляющий кровожадности, и копивший в пещере не золото, а книги, должен быть трусом и слабаком. Он был настолько уверен, что дракон этот, перепугавшись чернильных стрел, бросит Семь Холмов на произвол судьбы и улетит в дальние

края, поджав свой хвост, что он даже не позаботился оставить охрану у драконьего логова, на случай, если тот вернётся в пещеру.

Книгоед, вернувшись к себе домой, и обнаружив, что в его пещере всё перевернуто вверх дном, впал в ещё большую ярость чем прежде. Он направил всю энергию своей ярости в работу, от которой он не отрывался следующие два дня. Он растирал, отмерял, смешивал, заполнял, упаковывал и увязывал. При этом он строго следил за собой, чтобы не чихнуть или не кашлянуть, и не пустить на воздух весь свой проект раньше задуманного времени.

На третий день, Сэр Мурзаст велел разжечь большие костры около катапульта. Войско его занялось расплавлением смолы в котлах и изготовлением деревянных шаров, обмотанных соломой. Сэр Мурзаст всё ещё надеялся взять город испугом, без боя. Чёрный дым его костров полз над крепостными стенами. В городе тревога почти перешла уже в панику.

Спустилась ночь, последняя ночь перед атакой. Когда совсем стемнело, жители Семи Холмов вздохнули с некоторым облегчением, увидев знакомый крылатый силуэт на фоне звёздного неба над гаванью. Книгоед приземлился на главной площади. Он притащил с собой какой-то странный предмет - длинный, тяжёлый и бугристый. Это было что-то вроде гигантской змеи, проглотившей целую шеренгу жирных кроликов.

Хотя часовые Сэра Мурзаста наблюдали за городом день и ночь, он и его командиры были настолько уверены, что дракон удрал раз и навсегда, что им не пришлось в голову наблюдать за тем, что происходит в небе. Так что Книгоед, пролетев бесшумно, как летучая мышь, сумел выложить свою странную длинную штуковину на ничейной полосе между неприятельским лагерем и городской стеной.

На следующее утро войско Сэра Мурзаста пришло в движение задолго до рассвета. Сэр Мурзаст хотел, чтобы всё было готово - пусть первые лучи солнца засияют на оружии и доспехах, а рёв труб оповестит наступление грозного часа.

Когда небо только-только начало меняться, становясь из чёрного сапфировым, голова дракона внезапно появилась над крепостной стеной, дохнула пламенем и снова исчезла, прежде чем кто-либо из вражеских лучников успел натянуть тетиву. Через одно мгновение, оглушительное "БАБАХ!" сотрясло воздух. Взрыв выбросил шар розового огня высоко в тёмно--синее небо. Фонтан ослепительных искр хлынул вниз. И опять раздалось: "БАБАХ!", потом "трах-тах-тах", а там уж целый концерт грохота, свиста и прочих взрывных звуков, сопровождавших разрыв петард, расцветивших небо серебряным, золотым, розовым, изумрудным и алым огнём.

Осаждающее войско и слыхом не слыхивало о "фейерверках". Так что вполне естественно, что им показалось, что дракон какой-то дьявольской магией поджёт небо, и небесная твердь вот-вот обрушится, полыхая, им на головы, как крыша

горящего дома. После первого взрыва, они застыли в шоке. После второго, их охватил панический ужас. Не стоит тратить такое серьёзное слово, как "отступление" на описание того, как они все кинулись наутёк. Они не перестали бежать до тех пор, пока не оказались в другой климатической зоне. Что же касается самого Сэр Мурзаста Бесстрашного, то он, удирая, с перепугу намочил свои доспехи.

В течение всей осады, маленькая безмолвная девочка с утра до ночи простаивала у окошек своего высокого дома над городскими воротами, всматриваясь и вслушиваясь во всё происходившее. Когда взорвалась первая петарда фейерверка, она вскрикнула и спряталась под рукой стоявшего рядом с ней отца. Но услышав, как он ликует, она выглянула и увидела разноцветные букеты огня в предзакатной синеве, и разбегающихся врагов. В сильном волнении, она потянула отца за рукав, указывая на небо. "Дракон! Сад огня - драконий!" внезапно прозвенел голос Магды в миг затишья между взрывами.

После этого, Магда постепенно научилась говорить всё более и более свободно, в присутствии своего отца и старушки-няни. Но стоило ей попытаться сказать что-нибудь в присутствии любого постороннего человека, как её душило чувство тревоги, она начинала отчаянно заикаться, и никакого разговора не получалось. И она приучилась отступать обратно в безмолвие, если ей приходилось быть на людях.

Витиус был счастлив, что маленькая Магда снова приобрела хотя-бы ограниченный дар речи. Он заметил, что всё, что казалось Книгоеда, вызывало у неё живейший интерес и было лучшим способом разговаривать девочку. Поэтому он много рассказывал ей о драконе, о его роли в истории города. Магда так увлеклась этой темой, что даже попыталась в подражание своему герою грызть пергаментные страницы книг. Отец усмехнулся: "Ты у меня скоро начнёшь дышать огнём!" Потом, уже более серьёзно, он добавил: "Если ты и вправду хочешь быть похожей на Книгоеда, то давай-ка мы тебя научим читать." Очень скоро, Магда стала просто-таки прожорливым читателем. В те времена было мало книг, которые мы сочли бы подходящими для детей. Но это не было для неё препятствием. Она читала всё, что только попадалось ей в руки - и поэзию, и древнюю историю, и даже медицинские книги отца. Долгими зимними вечерами она сидела у огня, читая вслух своей няне или обсуждая книги с отцом. Тот, видя какую радость приносят книги его одинокой дочке, начал учить её латыни, а потом и древне-греческому, чтобы расширить круг её чтения. Магда оказалась удивительно способной и старательной ученицей. Отец гордился ею, хотя таланты её долгое время оставались скрытыми от всех, кроме него самого и старой няни. К пятнадцатому дню рождения дочки, Витиус даже заказал для неё золотой браслет, в виде дракона, читающего книгу.

Когда Витиус рассказал Магде о том, что Книгоед ищет себе товарища для чтения, глаза её зажглись интересом. Несколько дней она собиралась с духом, чтобы

предложить свои услуги, но боялась она вовсе не дракона. Она трепетала при мысли, что ей придётся заявить о своём желании совету старейшин.

Новость, что "Немая Магда" чудесным образом излечилась и будет пытаться читать с драконом, облетела город с невероятной скоростью. На следующее утро, когда Магда, Витиус и весь городской совет старейшин, выехали из городских ворот и направились к холму, где жил Книгоед, их провожала огромная толпа. Одни кричали им слова ободрения, другие бормотали и качали головами, а третьи только глядели, в немом изумлении, как будто тень привычного безмолвия Магды упала на них самих.

На холме, где жил дракон, кавалькада остановилась на поляне у небольшого сарайчик, где представители Семи Холмов обычно оставляли книги для дракона. Магда слезла с лошади. Она обняла отца и ободряюще улыбнулась ему. Он попытался ответить такой-же бодрой улыбкой, но он был страшно бледен и обливался потом. Зажав под мышками пару книг, Магда скрылась среди сосен. Через некоторое время она снова показалась, на этот раз на склоне холма у самого входа в драконью пещеру. Витиус и совет старейшин ясно видели её маленькую фигурку, с треплющимися на морском ветерке волосами и юбкой. Они смотрели, затаив дыхание. Но вот из пещеры показался дракон. Магда сделала реверанс. К изумлению наблюдающих, Книгоед любезно поклонился в ответ. Через несколько минут, дракон и девушка уже сидели бок о бок на солнышке, погружившись в книгу. Время от времени, читатели эти поворачивались друг к другу и, судя по их жестам, что-то оживлённо обсуждали. И вот наконец, ветер донёс до ожидающих на поляне совершенно необычайный для их ушей звук: какие-то басовитые раскаты. Дракон смеялся! И над волнами его смеха, как чайка над морскими валами, мелькал серебристый смех Магды.

Хотя поначалу Магда испытывала почти благоговейный трепет в присутствии Книгоеда, на неё не нападало то чувство тревоги, которое лишало её дара речи среди людей. Дракон и девушка сдружились, сошлись характерами. Они читали, и обсуждали, и спорили. Магда целые дни проводила у дракона, возвращаясь домой только по вечерам, да оставаясь с отцом и няней по воскресеньям.

Общение с драконом сильно изменило Магду. Она перестала заикаться. Постепенно она стала вести себя уверенно в обществе людей. В городе её теперь почитали. Её стали уважительно называть "Драконья Дева", и её приглашали участвовать во всех заседаниях совета старейшин, где обсуждались решения так или иначе связанные с драконом.

Весь первый год, который Магда провела в качестве "Драконьей Девы", был для неё воистину счастливым. Конечно, узнав героя своего детства поближе, Магда должна была признать в душе, что порой он бывал раздражительным, упрямым и неразумным. Но в общем и целом, он был очень славным существом. И что на свете может быть приятнее, чем сидеть на солнечном склоне высоко над городом и

вести дружеские литературные беседы или просто читать бок о бок с великим драконом?

4. Плохая погода

Осенью второго года выпал особо длинный период штормовой погоды. День за днём ураганный ветер хлестал холмы и море дождём пополам со снегом. Многие старые, мощные деревья были повалены, река угрожающе поднималась. Поездка верхом от дома Магды к пещере дракона стала настоящим испытанием. Но зато как уютно было зайти наконец в пещеру. Дракон, как изразцовая печь, излучал ровное, сухое тепло.

Утром промозглого дня Магда подъехала к пещере с необычно хмурым выражением на лице. Книгоед, высунувшись, наблюдал, как девушка распрягала свою верховую лошадь, Ласточку, и вьючную лошадь, Чайку. Магда отвела лошадей в подсобную пещеру, которую дракон приспособил под конюшню и задала им корма. А Книгоед между тем втащил тюки с поклажей в главную пещеру и, подышав на чайник, вскипятил воду для Магды. "Интересно, интересно, что нам тут прислали? В прошлый раз набор был скучноватый. Я проголодался по чему-нибудь свеженькому и необычному." Потирая лапы, он принялся расстёгивать пряжку на одной из сумок с книгами.

Магда ещё больше нахмурилась. Она поставила на камень кружку с ромашковым чаем. "Книгоед, я прошу прощения. Эта неделя будет не лучше предыдущей. Из-за штормов вот уже месяц, как ни один корабль не прибыл в гавань. Река вздулась, так что через неё не переправиться. Поэтому и повозки перестали прибывать в город, кроме тех, которые подвозят свёклу и сидр из местных ферм. Последние несколько недель все в городе, у кого были книги, приносили то, что у них было. В этот раз наскребли в основном счетоводные книги и учебники по грамматике. Кроме того, что я привезла, в городе остались только библии и псалтыри, но ты же всегда говорил, что религия и драконы - плохое сочетание. Да к тому же это наверное против..."

"Счетоводные книги?!" взревел дракон, не дослушав оправданий Магды. Он стрелой выскочил из пещеры. Зная его характер, Магда перепугалась, что он сейчас ринется в город и устроит разгром в ратуше. Но выйдя из пещеры и взглянув на пустынное бушующее море, дракон понял, что город и вправду не виноват.

Книгоед вернулся в пещеру и начал брезгливо рыться в книгах. Наконец, он раскрыл какой-то учебник. "Тьфу! Не пойму как вы, люди, способны переваривать эту скукотищу! И полюбуйся на эти безграмотные, уродливые каракули на полях." Он куснул страницы, но тут же выплюнул опалённый пергамент и отбросил книгу. Он свернулся на полу пещеры, его золотистые глаза сердито смотрели на струи дождя, хлещущие снаружи почти горизонтально.

"Книгоед, может быть хочешь поиграть в какую-нибудь игру, ну например в загадки? Я привезла с собой одеяла, так что я тут заночевать могу," предложила Магда. "Не до загадок мне. Я есть хочу, а эта пакость несъедобна!" ответил дракон капризным голосом. Потом, смягчившись, он добавил: "А вообще веселее будет, если ты здесь останешься. Вскипятить тебе воды для каши?"

Магда проснулась около полуночи. Посреди пещеры ровно дышал дракон, его очертания чуть виднелись в тусклом красном свете его огненных ноздрей. Снаружи продолжал бушевать шторм. Почему-то Магде не спалось, несмотря на поздний час. Она завернулась в одеяла и подошла к выходу из пещеры. Она стояла там, вглядываясь в крошечную тьму, прислушиваясь к завыванию ветра, стону сосен, грохоту прибоя. В голове её теснились мысли о погоде, о море, о книгах. Почему-то ей вспомнился фейерверк, который она видела ребёнком во всём его пугающем великолепии. И вот, к собственному удивлению, она почувствовала, что где-то глубоко в ней возникают и нарастают слова, что они словно бы сами собой сплетаются в строки, подчинённые ритму грохочущего во мраке прибоя. Она сочиняла стихи о Книгоеде! Стихи о его крылатом силуэте, мчащемся по небу, стоило только огромному колоколу воззвать о помощи, стихи о каскадах огней, расцветивших предраассветную синь и превративших грозное войско в столпотворение перепуганных кроликов, стихи о страницах книг, исчезнувших в драконьем пламени, но навсегда оставшихся в сокровищнице драконьей памяти. Час за часом Магда шагала взад-вперёд по пещере, бормоча что-то себе под нос. Наконец, она почувствовала, что стихотворение готово. Она несколько раз повторила его и наконец, в полном изнеможении, забралась в свою нишу у стены и уснула.

Утром Книгоед проснулся в ещё более дурном расположении духа. Он был зверски голоден, но просто не мог заставить себя взяться за учебники. Что же касается счетоводных книг, то он заявил, что "скорее согласится быть ящерицей, чем жевать эту труху" Магда чувствовала себя словно бы виноватой, помешивая кашу в котелке для собственного завтрака. Она даже решила было отказаться от мёда, из солидарности с голодным драконом. Но тут её осенила идея. Она вытащила из мешка пергамент, перо, чернильницу и записала стихотворение, которое она сочинила прошедшей ночью. Смущаясь, она протянула пергамент дракону: "Я это сама придумала. Может быть тебе это хоть немножко подсластит учебники." Книгоед, весьма удивлённый, взял пергамент из её руки и начал читать. "А это хорошо! Просто вкуснотища!" воскликнул он. После того, как он несколько раз прочёл стихотворение про себя, а потом ещё раз вслух, он проглотил пергамент и удовлетворённо потёр живот. "Просто невероятно! Ты правда сама это всё сочинила? Когда же? И как ты это делала? На что это похоже, ощущение, когда пишешь стихи?" Зрачки драконьих глаз из узких раздражённых щёлок, какими они были раньше утром, превратились в круглые окошки, в которых блеснул живой интерес. Книгоед любил поэзию больше всех других жанров.

Как ни странно, до этого момента Книгоед ни разу не встречал настоящего поэта. Он никогда не покидал окрестностей Семи Холмов. А в Семи Холмах за все годы драконьей жизни там не оказалось ни одного человека, которого можно было бы всерьёз назвать поэтом. Книгоед был читателем разборчивым и требовательным, и не принимал помпезной, подражательной или неуклюжей писанины, которую так часто выдают за стихи. Так что многие люди, которые сами себя считали поэтами, его совсем не интересовали. С другой стороны, Магда, хотя она никогда не

подозревала в себе поэтического дара, испытала в ту ночь подлинное вдохновение и сочинила прекрасные стихи.

Краснея от смущения и удовольствия, Магда попыталась ответить на все вопросы дракона. По правде сказать, она и сама не знала, как всё это произошло. Стихотворение накатилось на неё ночью, как огромная волна, и Магда только следовала за ним, как могла, словно рыба, которую увлекает за собой неодолимое течение.

После первого волнения и интереса, дракон стал задумчивым, даже подавленным. Магда решила, что стихи не смогли надолго утолить его голод. Она попробовала вернуться в ту внутреннюю глубь, откуда, казалось, возникли стихи, надеясь, что сможет сочинить ещё что-нибудь, что-бы угостить дракона. Но настоящие стихи приходят только по собственной воле, а не по чьему-либо желанию или необходимости. Магда не смогла сочинить и двух строчек, стоящих названия "стихи".

К полудню, шторм наконец утих. Магда попрощалась с драконом и отправилась назад в Семь Холмов. Следующим утром несколько кораблей, переживавших шторм в недалёких бухтах, смогли наконец прийти в гавань Семи Холмов. Магда заполучила отличную, большую партию книг для Книгоеда, и немедленно отправилась к нему.

Подъезжая к его логову, она почувствовала, что что-то не в порядке. Дракон лежал наполовину высунувшись из пещеры, голова его покоилась на передних лапах, а взгляд был уставлен в морскую даль. Он наверняка слышал приближение лошадей по тропе, но в своей задумчивости не обратил на это внимания. Когда Магда окликнула его, он приподнял голову, слабо помахал лапой и снова погрузился в задумчивость. "Совсем ослаб от голода, бедняжка," подумала Магда. Спрыгнув с лошади и схватив одну из тяжёлых сумок, набитую книгами, она потащила её к Книгоеду, восклицая: "Корабли пришли! Смотри, это хорошие книги, а не счетоводство!" Дракон медленно приподнялся и открыл сумку. Он быстро осмотрел всё содержимое, отложив в сторону толстый том истории, куртуазный рыцарский роман и парочку философских трактатов. Наконец, он наткнулся на книгу стихов. Он начал читать с огромным вниманием, перечитывая каждую страницу по несколько раз прежде чем разжевать и проглотить её. Стихи были на языке, которого Магда не знала, поэтому она не могла читать вместе с драконом. "Ну, как тебе понравилось?" озабоченно спросила она, как только он закончил чтение. В этот раз её больше интересовало насколько питательна книга для дракона, насколько она сможет восстановить его силы, чем её собственно литературные достоинства. Как правило, Книгоед очень любил обсуждать прочитанное, но в этот раз он только пробормотал: "Почему же я не могу так писать?" и вновь занялся созерцанием морской дали.

Что-то определённо было не в порядке. В течение последующих нескольких дней, ситуация постепенно прояснилась в глазах Магды. То, что она сочинила стихи,

произвело глубокое впечатление на дракона. На него накатило страстное желание не только читать и понимать стихи, но и самому стать поэтом. Он решил, что больше, чем что либо другое в этой жизни, он хотел бы написать книгу стихов.

Книгоед прочитал большое количество поэзии, написанной на многих языках многими народами. Уж кто-кто, а он должен бы был знать, что талант и вдохновение никому не подвластны. Невозможно стать поэтом просто очень сильно этого пожелав. Но вся его книжная премудрость нисколько не помогла ему теперь, когда он внезапно почувствовал, что ему ничто не было так остро необходимо, как способность сочинять стихи.

Вначале Магда просто недоумевала по поводу происходящего с драконом. Но вскоре она сильно встревожилась. Книгоед потерял интерес ко всем книгам, кроме поэзии. А когда он читал поэзию, он не получал от неё никакого удовольствия. Нет, он вчитывался в стихи со смесью ревности ("Почему я так не могу!") и острого интереса к технике и мастерству поэта ("Чему я могу у него научиться?"). Конечно, такое отношение к чтению сделало даже лучшие книги неудобоваримыми для него. Более того, от этой одержимости поэзией он потерял сон. Он стал таять на глазах. Вид у него был какой-то потрёпанный, даже золотые зубы вдоль хребта потускнели.

Магда просто места себе не находила. Она пробовала и спорить, и отвлекать, и уговаривать, и умолять. Она рыдала и горько попрекала себя за то, что толкнула Книгоеда на эту опасную стезю. Книгоед и сам понимал, что попал в западню. Драконы славятся тем, что если им что-то западает в душу, то добром отпустить этот предмет они просто не в состоянии. Обычно это означает, что дракон будет охранять свою сокровищницу или мстить за какую-то древнюю обиду, не взирая на последствия. Что же касается Книгоеда, то ему запало в душу желание писать стихи, и теперь он не мог оставить эту идею, хотя она и оказалась для него губительной.

Пришёл день, когда Магда, дрожа от холода, сидела рядом с драконом, который всё также безучастно смотрел в морскую даль. И вдруг до Магды дошло, что дракон перестал излучать своё сухое, ровное тепло. Она протянула руку к его боку. Чешуя была чуть тёплая. "Книгоед?" обратилась она к нему, с усилием подавляя дрожь в голосе. Его тусклые глаза рассеяно взглянули на девушку. "Вскипяти мне пожалуйста водички на чай." "Я не могу," ответил дракон с каким-то безжизненным равнодушием. "Мой огонь угас," продолжал он, всё также монотонно. "Я теперь не могу ни дышать онём, ни летать. Ничего не осталась, кроме горячих углей. Ещё несколько дней... И самое печальное то, что мне так и не удастся написать книгу стихов..."

Книгоед ранее заставил Магду пообещать, что она никому не расскажет о том, как он чахнет от того, что ему не удалось стать поэтом. Теперь Магда, рыдая, умоляла его позволить ей ехать в Семь Холмов за помощью. Но дракон слишком стыдился того, что с ним произошло. "Мне и так тошно сознавать, что ты видишь, как под

конец моей жизни я превратился в какого-то усохшего червяка. Я не хочу чтобы меня ещё кто-нибудь запомнил таким, каким я теперь стал." Наконец, утомлённый непрерывными рыданиями и уговорами Магды, дракон отослал её домой.

Отец Магды, конечно же, заметил с самого начала, что у дочери удручённый вид и заплаканные глаза. Он пытался расспрашивать её и о ней самой, и о Книгоеде. До сей поры она отвечала уклончиво. Но в этот день она не выдержала и, заливаясь слезами, рассказала ему всё начистоту о том, как Книгоед страстно желал и не мог стать поэтом. Из уважения к данному ею обещанию, она не упомянула лишь о том, что огонь дракона погас. Она сказала только, что он выглядел очень больным, и ему становилось всё хуже.

Витиус выслушал её с вниманием и тревогой. Когда она закончила свой рассказ, он сказал: "Я ничего не знаю о лечении драконов. Но если бы он был человеком, то я бы сказал, что у него острый припадок меланхолии. То есть, в печени у него слишком много чёрной желчи, а в венах недостаток крови. Во-первых, я бы позаботился о том, чтобы он начал спать по ночам. Я бы прописал ему сильное снотворное, скажем настойку из валерианы и вербены. Потом, я бы посоветовал ему поменять образ жизни, даже на время уехать из дома. Скажем, хорошо, если бы его семья увезла его из города навестить родственников где-нибудь в деревне. Потом, немного окрепнув, он мог бы пуститься в более дальнее путешествие, например, совершить паломничество... Ты можешь придумать что-нибудь подобное снотворному, но для дракона?" спросил он Магду. "Я не знаю. Ведь он не ест нашу пищу, так что я думаю, что и лечебные травы ему не помогут." Но тут в разговор неожиданно вступила старая няня Магды, которая до этого момента дремала у очага. "Я тебе, лапушка, бывало колыбельные песенки пела, когда ты не хотела засыпать," сказала она Магде. Лицо Витиуса прояснилось. "Может быть мы можем написать колыбельные песни на пергаменте и скормить их ему. По крайней мере, стоит попытаться."

Магда галопом примчалась назад, к драконьей пещере и успела прибыть туда до темноты. В полумраке пещеры, смутно темнел дракон, лежавший всё в той же позе - голова на передних лапах, взгляд уставлен в морскую даль. "Книгоед?" пролепетала она, боясь, что не услышит ответа. Но дракон шевельнулся и медленно повернул голову к ней. "Книгоед, моя семья послал тебе в подарок колыбельные песни. Ты хочешь их попробовать? Я их с детства очень люблю. Я бы хотела почитать их тебе." Книгоед отвернулся и снова уставился на море. "Ты же знаешь, что у меня огонь погас. Сейчас слишком темно - ты не сможешь читать," произнёс он монотонно. "У меня есть с собой фонарь," ответил Магда, строго приказав себе соблюдать спокойствие и не давать волю слезам. "Ну чтож, читай, если хочешь," устало ответил он. Магда зажгла масло в фонаре и начала напевно читать простые, знакомые слова. дракон протянул лапу, и она отдала ему пергамент. Он начал жевать страницы без особого энтузиазма, но достаточно усердно. Постепенно дыхание его стало более глубоким и ровным - дракон впал в глубокий сон.

Он проспал всю ночь и почти весь следующий день. После такого отдыха он выглядел чуть лучше. По крайней мере, когда Магда заговорил с ним, он глянул на неё более осмысленно. Магда осторожно завела разговор с ним: "Книгоед, я слыхала от отца, что людям иногда полезно развеяться, отвлечься от своих повседневных забот и, скажем, навестить родственников где-нибудь в деревне. Может быть тоже самое и у драконов? Мне любопытно было бы знать, есть у тебя какая-нибудь родня, которую ты хотел-бы навестить?"

"Драконы не навещают своих родственников," заявил тот, снова погружаясь в созерцание морской дали. Магда была несколько обескуражена, но не сдалась. "Как насчёт путешествия к какой-нибудь достопримечательности? Или даже паломничества? Ну, например, можно было бы навестить места, где жил кто-нибудь, кого ты считаешь, скажем Гомер или Virgilий. Порой такое паломничество бывает очень вдохновляющим," добавила она, как бы невзначай. Книгоед долго не отвечал, так что Магда начала терять надежду. Но наконец он заговорил: "Я читал," сказал он задумчиво, "про Источники Вдохновения. Они упомянуты в нескольких старинных легендах. Я не уверен, существуют ли они на самом деле, или же это просто поэтический образ. Но если бы я отправился в путешествие, то я бы поискал их. Может быть, если бы я испил из такого источника, то я бы смог стать поэтом." Но прежде чем Магда успела ухватиться за эту тему, Книгоед тяжело вздохнул и закрыл глаза. "Но теперь уже поздно - у меня не хватит огня для того, чтобы долететь отсюда до главной площади Семи Холмов, так что о писках этих источников и говорить не приходится. В моём теперешнем состоянии - как бы я смог добывать себе пищу? Как бы я стал защищаться от врагов? Первый попавшийся рыцарь заполучил бы мою голову, как трофей. Нет, лучше уж мне отойти тихо и с достоинством в своей родной пещере. Теперь слишком поздно."

"Постой, постой, Книгоед! Мы что-нибудь придумаем!" Магда вскочила и начала ходить взад-вперёд по лужайке перед пещерой. "Вот, я придумала! Совет старейшин города даст нам золота, чтобы мы могли покупать книги для тебя во время путешествия, и пошлёт отряд вооружённых стражников, чтобы охранять ..."
"Нет!" воскликнул дракон, и даже приподнялся от волнения. "Я же сказал тебе, я не хочу, чтобы меня видели в таком состоянии. Довольно и того, что тебе пришлось меня таким увидеть." Он устало снова уронил голову на лапы.

"Постой, как насчёт вот какой штуки," не сдавалась Магда, "Я поеду с тобой. Ты можешь ехать в повозке. Ласточка и Чайка смогут вези тебя. Мы тебя накроем рогожей, как будто в повозке просто уголь или свёкла, на случай, если нам попадутся по дороге рыцари. Я буду покупать для тебя книги по пути. Мы где-нибудь добудем золота, я что-нибудь придумаю. Для начала, отец даст мне всё, что у него есть..."

"Ты отправишься со мной искать Источники Вдохновения?"

"Конечно! Я пойду с тобой, куда ты захочешь!" ответила Магда без колебаний.

"Почему же?" спросил Книгоед, с искренним недоумением. Магда ответила ему с равной мерой недоумения: "То есть как это, почему? Ты мой друг. Я хочу тебе помочь."

Книгоед привык к тому, что слово "мой" указывало всегда в одном направлении. Он мысленно называл Семь Холмов "мой город", а Магду "мой товарищ по чтению". В глубине души он даже иногда называл её "мой друг". Но ему никогда не приходило в голову, что человеческое существо может применить те же слова к нему самому. Он знал, что дракону не полагается позволять такие вольности со стороны людей. Но может быть от того, что он так ослаб, эти слова не разбудили в нём ни капли гнева. Наоборот, он почувствовал внутри приятное, удовлетворяющее тепло, как будто он читал хорошую книгу. Только вот от книг это тепло разливалось в его брюхе, а от этого разговора он ощутил его повыше, где-то в груди.

Дракон снова приподнял голову и в голосе его послышались нотки былой силы. "Тогда, давай собираться в путь. А о золоте не беспокойся, у меня оно есть." "У тебя есть золото?" Магда с удивлением оглядела пещеру, но ничего не увидела, кроме полок с книгами. "Да, в мусорной яме, Нам придётся до него докопаться," ответил Книгоед. Он медленно поднялся в сидячее положение. Магда с радостью отметила, что глаза его прояснились, и в них появился интерес к происходящему. Было очевидно, что им постепенно овладевает интерес к путешествию.

Они вышли и направились к мусорной яме, которую Книгоед выкопал в известняке поодаль от своего логова. Они взялись выгружать мусор из ямы. Занятие это было весьма утомительное - в яме слежались отбросы драконьего хозяйства за почти что двести лет. По большей части, это были пустые, обугленные обложки книг, хотя иногда попадались и недоеденные книги. Порой они находили то заржавевший шлем, то погнутую кирасу, то рукоять сломанного меча. Книгоеду время от времени приходилось сражаться с тем типом рыцарей, которые рыскают по свету в поисках героических приключений и надеются сыскать славу и богатство, избавив какой-нибудь город от огнедышащего чудовища. Обычно, такие бродячие герои имели достаточно осмотрительности, чтобы остановиться в том городе, который они собирались освободить. В том случае, когда этим городом оказывались Семь Холмов, потенциальный освободитель уезжал восвояси, качая головой от удивления, что горожане так твёрдо и неблагодарно отказывались быть освобождёнными.

Однако, бывало что рыцарь хотел сделать приятный сюрприз городу, или же просто был настолько нетерпелив и необщителен, что хотел приступить к бою без всяких предварительных визитов. В таком случае, Книгоеду приходилось самому справляться с непрошеным гостем.

После нескольких часов раскопок, в самой глубине ямы, блеснуло наконец золото и засияли драгоценные камни. Дракон заметил, что девушка смотрела на сокровища с удивлением. "Моя мать собрала для меня гнездовой клад, когда я ещё был в яйце," пояснил он. "Разве тебе не жаль будет расстаться с подарками матери?"

"Нет," махнул он лапой, как бы отметая вопрос. "Мы, драконы, не держимся за материнский хвост. У нас - из скорлупы вылупился, и позаботься о себе сам. Так что мы о таких вещах не сентиментальничаем."

От физического труда и от возбуждения по поводу предстоящего путешествия, и девушка и дракон сильно проголодались. Они вернулись в пещеру пообедать. Магда с большим удовлетворением заметила, что Книгоед выбрал свежую копию одной из своих самых любимых книг, Одиссеи, и, выбирая отрывки, где описывались именно начала путешествий, вгрызся в них с долей своего бывшего энтузиазма.

После еды, Книгоед рассказал ей, что ему удалось разузнать об Источниках Вдохновения из старинных преданий и упоминаний в стихах. Возможно, что когда-то местонахождение каждого из источников было хорошо известно, но к тому времени, когда о них стали писать в книгах, и в каких краях их искать, и по каким приметам их находить - всё это стало туманным и путаным, обросло противоречивыми легендами и прикрасами. Даже само их существование было сомнительно. К тому же, согласно древним авторам, эти источники не были неподвижными. Они перемещались, бродили по земле, иногда очень медленно, почти не изменяя расположения в течении веков, а иногда совершая прыжок в течение считанных часов. Для того, чтобы волшебство сработало, нужно было зачерпнуть воду из источника самому. Вода, переданная из рук в руки, теряла свои магические свойства. По подсчётам Книгоеда, в мире было девять таких источников. Из них, только до трёх можно было добраться, не пересекая моря или пустыню. Эти три источника назывались так: Птичий Источник, Ледяной Источник и Солёный Источник. Птичий Источник был описан, как наиболее доступный. Магда и Книгоед решили, что с него они и начнут свои поиски.

Магда вернулась в Семь Холмов в приподнятом настроении. Хотя не было никакой гарантии, что путешествие увенчается успехом, она надеялась, что Книгоед развеется и болезнь отпустит его, пусть хоть на время. А там глядишь может быть он и совсем поправится. Отец и няня Магды восприняли это затею с более смешанными чувствами. С одной стороны, они конечно были очень ободрены тем, что от одной мысли о путешествии, Книгоеду стало лучше. Но они также были и очень встревожены, когда выяснилось, что Магда собиралась отправиться в долгое путешествие в качестве единственной спутницы и помощницы только-только начавшего выздоравливать дракона. Однако, они не стали пытаться её разубедить. Было очевидно, что если Книгоед останется в своей пещере, то он до смерти захиреет от тоски о поэтическом вдохновении. Вместо того, чтобы спорить, они помогли Магде закупить и запаковать всё необходимое. Потом, горячо помолившись безопасности и скором возвращении путешественников, они благословили Магду.

Следующим вечером тяжело груженная повозка, запряжённая двумя лошадьми, заскрипела по дороге, уходящей на юг от Семи Холмов. Рядом с ней шагал путник,

закутанный в добротный зимний плащ с капюшоном. Книгоед и Магда отправились на поиски Источников Вдохновения.

5. Дорога

Магда и Книгоед были в пути вот уже почти четыре недели. За это время, они отделились от Семи Холмов не больше чем на двести миль, если измерить расстояние по прямой линии. Но это был дальний путь в те времена, когда колёса медленно скрипели по немощёным дорогам, шедшим в обход озёр, перебиравшимся вброд через полноводные реки, карабкавшимся на холмы и сужавшимся до тропинок в тёмных лесных чащах.

Надвигалась зима. Дороги были пустынные - мало кто пускался в путь в это время года. К счастью, рыцари, ищущие приключений, им не попадались. Девушка и дракон действовали осторожно, на дороге они появлялись только рано утром и в предвечерние часы, когда люди по большей части не отваживались ходить в замёрзший лес. Когда путь их лежал мимо городов и деревень, порой им встречались крестьяне, ходившие в лес по дрова, или же охотники. Пару раз были напряжённые моменты, когда своры охотничьих собак, почуяв, что под рогожей в повозке скрывается что-то непривычное, принимались облаивать странную поклажу. Но охотники, усталые и продрогшие на исходе дня, отзывали своих собак и спешили прочь, к очагу и вечерней кружке горячего сидра.

В дневные часы, Магда и Книгоед отдыхали, разбив бивуак где-нибудь подальше от дороги. При свете они также занимались сбором топлива на ночь. В течение долгих часов ночной тьмы, по крайней мере один из них должен был бодрствовать и поддерживать огонь костра. Огонь был необходим и для тепла, и для безопасности. Почти каждую ночь где-то неподалёку слышался вой охотившихся волчьих стай. При нормальных обстоятельствах, дракон может обеспечить тепло в любую погоду, и ему не надо беспокоиться о такой чепуховой угрозе, как волки. Но дракон, который не может дышать огнём, должен быть терпеливым и смиренным и запастись достаточно хвороста на долгую зимнюю ночь. У Магды просто сердце кровью обливалось при виде Книгоеда, сгорбившегося у костра и подкладывающего сучья в огонь.

Для девушки, привыкшей к безбедной жизни в благоустроенном городе странствование по замёрзшим, непривычным краям было весьма не комфортабельным. Но кроме трудностей и неудобств, молодая, полная любопытства путешественница находила и многие награды. Как интересно было посещать города и деревни, где наречия были непривычными, на церквях шпили и каменные фигуры отличались по стилю от тех, которые она видела в Семи Холмах, и даже хлеба в окнах пекарен были не такие, которые она ела раньше. Но ещё лучше было то, что хотя Книгоед не восстановил свой огонь, по крайней мере ему не было хуже. У него был аппетит, и он с интересом выслушивал её рассказы о городах и деревнях, мимо которых им доводилось проезжать. Ему то мало что было видно из-под рогожи, которой была накрыта повозка. Магде даже казалось, что его тело постепенно наращивало тепло.

Настало время, когда Магде пришлось найти город побольше, где она могла купить припасы для коней, для себя и для Книгоеда. Это было наиболее пугающей частью путешествия, так как ей пришлось ехать одной, только с Ласточкой и Чайкой, а дракона оставить в лесу, у костра. Первый раз, когда Магде пришлось отправляться за припасами, она очень волновалась, да и Книгоед опустил её одну с большой неохотой. Но её поездка прошла без всяких приключений, и дракон был в целости и сохранности, когда она вернулась. Так что когда снова возникла необходимость ехать за покупками, Магда отправилась в дорогу с более лёгким сердцем. Несколько часов спустя, она ехала обратно в лес в прекрасном настроении. Ей удалось прикупить очень недорого несколько отличных книг. А её собственный аппетит дразнили восхитительные ароматы свежее испечённого хлеба и жареной курицы, распространявшиеся из седельной сумки Ласточки. Лошади были утомлены, солнце висело низко в небе, но Магда подбадривала лошадей, обращаясь к ним весело и ласково, объясняя, что поездка была и им на пользу - они везли мешки с овсом.

Но когда их обступило хмурое безмолвие предвечернего леса, Магда тоже смолкла, и в сердце её закрался страх. Ей припомнилось, что в городе глашатай выкрикивал, что мэр назначил щедрое вознаграждение за поимку шайки бандитов, которая скрывалась в лесах неподалёку от города. В лесу солнце ещё просвечивало розовым золотом сквозь иней на берёзах. Но под елями тени уже сгущались в синие сумерки. Магда поторапливала лошадей. До стоянки оставалась ещё пара миль, и она тревожилась о том, чтобы добраться до костра до наступления полной темноты.

Внезапно, Ласточка остановилась и наострила уши. Чайка тоже остановилась. Несколько мгновений Магда сидела, напряжённо прислушиваясь. И вдруг, всеми органами чувств одновременно, она ощутила, что за ближайшим поворотом дороги скрывается группа людей.

Прежде, чем она смогла что-либо предпринять, они выехали из-за поворота. Это была банда заросших, всадников, вооружённых дубинами, копьями и луками. Увидев Магду, предводитель что-то хрипло крикнул, и банда ринулась к ней, вопя и потрясая оружием. Магда, с воплем ужаса, выпустила из рук поводья Чайки. Развернув Ласточку, она галопом помчалась обратно по дороге. Она судорожно сжимала рукоять кинжала, висевшего у неё на поясе, но она знала, что ей не одолеть дюжину вооружённых разбойников.

Вокруг Магды засвистели стрелы. Одна из них впилась в плечо Ласточки, но лошадь не споткнулась и не замедлила бега. Ласточка была отличной породистой лошастью и поначалу далеко опередила приземистых коней разбойников. Но она была утомлена и ранена. Через некоторое время, она начала спотыкаться, и расстояние между ней и разбойниками стало сокращаться. Магда понукала её, всхлипывая от бессильного страха. Тяжеловесный галоп преследователей был всё ближе, ближе. Магда уже слышала их хохот и тяжёлое дыхание их коней, чуяла вонь немытых тел и конского пота.

Один из разбойников поравнялся с Магдой и на скаку попытался схватить поводья Ласточки. Ласточка увернулась от него один раз, второй. Но другой разбойник зацепил поясик Магды деревянным крюком. Магду выбросило из седла, и она упала в глубокий снег у дороги, ударившись головой о корень дерева. Она увидела над собой мерзкую ухмылку щербатого рта, попыталась выдернуть свой кинжал из ножен и вскочить на ноги, но глаза её застлала пелена пламени, а следом нахлынул мрак.

Когда Магда начала постепенно всплывать к сознанию сквозь муть головокружения и боли, она почувствовала вокруг себя приятное, ровное тепло. Пальцы её нащупали нагретые шершавые кирпичи, которыми был выложен пол у камина в её доме. Она медленно открыла глаза. Вместо дубовых балок потолка она увидела звёздное небо. "Магда?" пророкотал знакомый хриловатый голос. Нет, она не вернулась в дом отца. Она всё ещё была в заснеженном лесу. Магда полулежала, подпёртая драконьим боком. Шершавая, горячая поверхность состояла не из кирпичей, а из драконьей чешуи. "Магда?" Зрачки глаз Книгоеда были совсем круглыми и полными тревоги. "Что... Что произошло?" спросила Магда слабым голосом. Потом, припоминая, воскликнула: "Бандиты! Но куда они делись? Что произошло?" Зрачки дракона сузились в злобные змеиные щёлки. "Удрали! По крайней мере те из них, кто выжили. Жаль! Было бы у меня побольше времени, я бы с ними всеми разобрался."

И тут Магда заметила, что на снегу за зубчатой спиной дракона распростёрто несколько неподвижных человеческих тел. Она вздрогнула и отвела взгляд. Между тем, зрачки Книгоеда снова округлились, поскольку внимание его вновь вернулось к вопросу о Магде. "Как ты себя чувствуешь?" озабоченно спросил дракон. "Ух, голова у меня просто раскалывается. Но как же всё произошло? Как ты здесь оказался так быстро?"

"Я прилетел."

"Прилетел? Ты снова можешь летать?"

Медленно и осторожно, путешественники возвратились на свою стоянку в чаще. После того, как Книгоед устроил Магду, Ласточку и Чайку на ночь, и Магда уютно пристроилась у него под крылом с кружкой чая из ивовой коры (лучшее средство от головной боли), дракон объяснил, что произошло. Стоянка, которую путешественники выбрали себе утром была недалеко от дороги. Книгоед, поджидая Магду, слышал, как по лесу проезжала группа мужчин. Дракон волновался о безопасности Магды, которой приходилось в одиночку ездить за припасами. Он тихонько прокрался поближе к дороге, чтобы осмотреть незнакомцев. Они ему очень не понравились, и он решил последовать за ними. Конечно, пеший дракон не может угнаться за всадниками. Так что к тому времени, когда он услышал, как они захохотали и заорали друг другу: "Глянь-ка, там девка, да с лошадьми. Лови её!" он был далеко позади.

Книгоед сразу догадался, что они увидели Магду, и что она оказалась в смертельной опасности. Он взревел, но ветер дул от бандитов к нему, так что они его не услышали. Он рвался вперёд на полной скорости, доступной его лапам, но всё больше отставал от всадников.

И тут он увидел кровь на снегу. В мозгу его вспыхнула картина: Магда ранена и истекает кровью. "В следующее мгновение я уже был в воздухе, крылья мои так и мелькали, а из ноздрей хлестало такое жаркое пламя, что мне самому нос обожгло," описал ситуацию Книгоед. Он со смаком рассказал, как налетел на шайку, когда мерзавцы совсем было схватили Магду. Дракон испепелил главаря и убил ещё парочку бандитов ударами своего шиповатого хвоста. Остатки шайки разбежались по лесу. Книгоеду пришлось отказаться от погони за ними, когда он увидел, что Магда без памяти лежит в снегу.

К счастью, контузия Магды и ранение Ласточки оказались не серьёзными. После нескольких дней отдыха, они обе были готовы двинуться в путь.

Теперь, когда огонь Книгоеда был восстановлен, Магда испытывала искушение предложить закончить на этом их путешествие и повернуть назад. Столкновение с бандитами сильно напугало её. Да и холода и длинные, тёмные ночи в лесной чаще были ей вовсе не по вкусу. Но упомянув эту идею как-бы невзначай и вскользь, она обнаружила, что дракон всё также одержим идеей найти Источники Вдохновения. Больше тему возвращения она не затрагивала, боясь повредить тонкий механизм драконьего огневарения.

К тому же, путешествие с огнедышащим драконом оказалось намного комфортабельнее и быстрее. Они решили избавиться от неуклюжей повозки. Чайка теперь везла все их припасы. Магда ехала на Ласточке, и только время от времени шла пешком, чтобы согреться. Книгоед шёл рядом с Магдой, когда она спешивалась, и летел над головой, когда она ехала. Им не нужно было тратить время на сбор топлива или же разжигать костры. На привалах Магда спала в тепле и безопасности под крылом у дракона, а мешки с кормом для лошадей служили ей матрасом. Сготовить на огне Книгоеда пищу или разогреть воду для стирки или умывания было минутным делом. Даже мороз, от которого в лесу деревья трескались, и воюющие метели не доставляли особых проблем для путешественников. Ласточка и Чайка согревались, просто стоя прижавшись к боку дракона, покрытые рогожей, чтобы защитить их от ветра и снега. Путешественники могли теперь отдыхать весь день, и продвигаться вперёд от вечерней до утренней зари, по крайней мере в те ночи, когда стояла ясная погода.

После стычки с бандитами, Книгоед стал просто одержим вопросом безопасности Магды. В течение многих дней он и слышать не хотел о том, чтобы отпустить её куда-нибудь одну. Но в конце концов он должен был признать, что у них было только три выбора: голодать, отправиться за припасами вместе, и таким образом вызвать всеобщую панику, которая скорее всего приведёт к кровопролитию, или же придумать, как Магда сможет ездить за покупками без дракона. После некоторых

размышлений, они разработали план действия. Когда Магда отправлялась в город за покупками, Книгоед сопровождал её и лошадей, но летел он так высоко над дорогой, что с земли он казался очень крупной хищной птицей. Пока она находилась в городе он ждал её, летая кругами. Когда Магда находилась в лабиринте шумных улочек, заполненных людьми, дракон не мог высмотреть её в толпе. Но они придумали сигнал, которым Магда могла призвать Книгоеда на помощь. Книгоед изготовил несколько небольших петард и тщательно обучил Магду, как их запускать. Она всегда носила с собой эти взрывные сигналы и кремьень. Они хранились в непромокаемых вощёных пакетиках на дне её котомки.

Летать кругами несколько часов подряд было утомительно и к тому же разжигало в драконе зверский голод. Книгоед приспособился находить подымающиеся воздушные течения и парить на них, только чуть двигая распластанными крыльями, чтобы подладить их наклон. Он также развил привычку читать прямо в полёте, поглядывая то в книгу, то вокруг себя. Любо́й книголю́б, кото́рый име́ет привычку читать, возвра́щаясь по улице из библиотеки, легко смо́жет предста́вить себе, как это происходи́ло.

Таким вот образом они продвигались всё дальше и дальше на юго-восток. Море осталось далеко позади. И Магде, и дракону не хватало знакомого солоноватого привкуса. Без него, воздух казался каким-то неживым, и вонь тесных городов мешала дышать. Они были далеко за пределами краёв, где люди говорили на сколько-нибудь узнаваемом диалекте родного языка Магды. Её поездки за припасами намного усложнились. Покупка книг оставалась делом не слишком трудным. Как правило она покупала книги у писарей, врачей, монахинь, то есть людей образованных, с которыми она могла говорить на Латыни. А вот найти этих людей было уже сложнее. Кроме того, Магде приходилось договариваться с менялами и золотых дел мастерами, которым Магда постепенно распродала золото из драконьего клада, а также с крестьянами и лавочниками, у которых она покупала припасы для себя и для лошадей. Ей также приходилось запоминать ценность различных чужестранных монет, следить за тем, чтобы ненароком не нарушить какой-нибудь местный закон, и вообще очень быстро приспосабливаться к новой обстановке по мере того, как они пересекали лоскутное одеяло небольших королевств и княжеств.

Но по мере того, как возрастали трудности, увеличивались и радости странствий. Любопытство Магды насыщалось ежедневным пиром новых впечатлений. Какие только чудеса ей не попадались: многопролётные каменные мосты над широкими реками, огромные кафедральные соборы, сумрачные замки за зубчатыми стенами. Люди жили в этих дальних странах совсем не так, как в Семи Холмах. Дома были крыты сланцем, а не черепицей. По рекам скользили плоскодонки, которые толкали вперёд шестами, а не гребные лодки и парусные суда, к которым с детства привыкла Магда.

На рыночных площадях вместо колодцев с вёдрами на цепях, как в Семи Холмах, были источники, воду из которых набирали через бронзовые жёлоба, торчавшие из

фантастических бронзовых масок. Однажды Магда видела пышную процессию. Рыцари в блестящих доспехах гарцевали под колыхающимися знамёнами. Дамы, одетые в бархатные шубы на соболином меху, восседали на породистых арабских лошадях. А в центре процессии колыхался нарядный, золочёный паланкин. Магда была уверена, что там, за занавесками, ехал король или королева!

И много чего ещё было вокруг нового, непривычного, интересного. Покрой одежды был совсем другой, на рынках продавали виды рыбы и дичи, которые ей раньше не приходилось видеть, она впервые пробовала местные разновидности пирогов и сыров, а также слушала министрелей, которые пели незнакомые ей мотивы и играли на лютнях, совсем другой формы чем те, которые ей доводилось видеть дома.

Одно из наиболее интересных новшеств, которое ей довелось увидеть, был большой циферблат, прикреплённый на кафедральной колокольне. Циферблат этот напоминал солнечные часы, но вместо гномона, в центре его были закреплены две ажурные бронзовые стрелы, одна покороче, другая подлиннее. Эти стрелы медленно двигались по кругу, их острия отсчитывали минуты и часы. Магда сначала подумала, что внутри башни сидит человек и поворачивает эти стрелы с помощью коленчатого вала. Но местные жители, которые очень гордились этим новшеством, в один голос заявили, что это - машина, которая называется механические часы. Когда Магда рассказала об этом Книгоеду, его так разобрало любопытство, что Магде пришлось остановиться на одну ночь на постоялом дворе, а дракон слетал в город. Под прикрытием темноты ему удалось проникнуть внутрь колокольни и всё там осмотреть. Он подтвердил, что часы и вправду были чисто механической штукой. Он описал, что механизм состоял из зубчатых колёс, похожих на те, которые используются в водяных мельницах. Он даже нарисовал скетч этого устройства на клочке пергамента.

Несмотря на опеку Книгоеда, Магде приходилось порой натерпеться страху. Волки, правда, её не беспокоили - чувствуя присутствие дракона, они обходили её и лошадей стороной, а вот голодный медведь попытался напасть на неё. Что-то вывело этого зверя из спячки посередине зимы, и он покинул берлогу и рыскал по лесу в отчаянных поисках пищи. Но рассказ об этом прошествии не займёт много времени. Из-за поваленного дерева внезапно возник лохматый тёмный силуэт, и медведь вымахнул на залитую лунным светом дорогу. Заржали перепуганные лошади, и в следующее мгновение сверху низвергся сноп огня, раздался резкий свист крыльев и, сверкнув в бледных лучах, чешуйчатая молния ударила зверя так, что только кости хрустнули. И вот лошади, фыркая и прядая ушами обошли теперь уже неподвижную мохнатую тушу на дороге. Всю оставшуюся ночь Книгоед шёл рядом с Магдой пешком, чтобы подбодрить её.

Несколько раз Магде пришлось столкнуться с подонками, которые, встретив на пустынной зимней дороге девушку, путешествующую казалось-бы в одиночку, думали найти в ней лёгкую добычу для своей жадности или похоти. Только одному из этого сброда удалось остаться в живых после схватки с недремлющим Книгоедом, да и то только благодаря Магде. Она испытывала отвращение к

кровопролитию, и ей удалось уговорить дракона не приканчивать опалённого и оглушённого ударом балбеса.

Но ни эти столкновения, ни все присущие долгим странствиям происшествия: вывих ноги, пищевое отравление, украденный кошелек, не могли надолго омрачить смесь радости, любознательности и азарта, владевшую Магдой, Книгоедом и даже лошадьми.

Им и с погодой повезло. После ранних снежных буранов надолго установились солнечные, свежие деньки и звёздные, безветренные ночи. В такую погоду было легко, даже приятно трусить по заснеженным дорогам.

6. Коммерческое Предприятие

Наступил новый год. Хотя путешественники продвигались теперь весьма быстро, всё же Магда начала всерьёз задумываться о продолжительности их странствий. По её приблизительным расчётам, до тех краёв, где можно будет искать Птичий Источник, они доберутся только к Весеннему Равноденствию. А там, кто знает, как долго им придётся этот источник разыскивать, да и не известно, окажется ли он тем самым источником, который им нужен. Несмотря на все чудеса, которые встречались ей на пути, она скучала по дому и по близким. Но более того, её всё больше тревожила одна практическая проблема. Они успели потратить половину своих запасов золота, но прошли явно меньше половины своего пути.

Наибольшей статьёй расхода была провизия для Книгоеда. Теперь, когда ему приходилось так много времени находиться в полёте, а также согревать своих спутников в морозную погоду, он стал просто ненасытным. Раньше, бывало, одной книги ему хватало на пару дней. Теперь он мог проглотить увесистый том за несколько часов. Магда долго не заводила разговор на эту тему. Она так радовалась восстановлению его здоровья. Ей очень не хотелось ненароком испортить ему аппетит. Сам же дракон и понятия не имел о существовании этой проблемы, так как всей куплей-продажей ведала Магда.

Наконец, как-то поутру, когда они устраивали стоянку, Магда решилась завести разговор об их убывающем запасе золота. Книгоед был удивлён и даже захвачен врасплох этой новостью. Прочитав бессчётное множество книг о людях и их жизни, дракон конечно же знал от том, какую огромную роль играют деньги в человеческом обществе, и о том, что большинству людей всю жизнь приходится трудиться день и ночь, чтобы добыть пропитание и обеспечить минимальные нужды для себя и своей семьи. Он также знал, что книги были дорогой роскошью, что запас золота, который они взяли в дорогу не был бесконечным, и что Магда постепенно тратила его, покупая припасы. Однако, все эти соображения были для него чисто теоретическими. Ему никогда в жизни ещё не приходилось беспокоиться о таких тривиальных вещах, как нехватка денег. Всё, что ему было нужно, жители его города поставляли ему беспрекословно, и он просто принимал это как должное.

Книгоед взял в лапы два кошель, на которые указывала Магда. Он взвесил их в лапах. Да, они и правда были намного легче, чем в начале путешествия. Он, конечно, не сомневался в словах Магды, просто ему было необходимо связать её озабоченность с каким-то конкретным, физическим фактом. Наконец, он положил назад кошель и уставился на свою спутницу. "Так что мы будем теперь делать?" спросил он не столько с беспокойством, сколько с любопытством. "Мы должны либо придумать, как начать зарабатывать деньги, либо повернуть назад," ответила Магда.

"Зарабатывать деньги?!" взревел Книгоед, спугнув стаю пичуг с ближайшего дерева. Сама идея, что дракон будет зарабатывать деньги себе на пропитание показалась ему совершенно абсурдной. "Драконы не батраки и не подмастерья! Мы добываем пропитание огнём и когтями! Семь Холмов всегда за честь почитал доставлять мне всё необходимое, я уверен, что и здесь любой город будет готов нам услужить!"

Магда подняла на него взгляд, и губы её задрожали. "Ты хочешь поселиться в другом городе?" спросила она. "Ты не хочешь найти Источник, написать свою книгу стихов, и потом вернуться в Семь Холмов?"

"Конечно хочу! Семь Холмов- моё родное гнездовье!" сказал дракон примирительным тоном (он вовсе не хотел довести Магду до слёз). "Но между тем мы можем найти подходящий город - многие в этих краях не принадлежат никакому дракону. Мы потребуем, чтобы жители пополнили наши запасы золота. А там - снова в путь."

"Но Книгоед, почему они согласятся на это? Они тебя не знают, ты им никогда не помогал. Почему они согласятся дать тебе золото? Они просто перепугаются и постараются от тебя избавиться."

Книгоед пожал крыльями: "Ну что ж, не захотят отдать по хорошему, так я просто отниму золото силой."

"Но все большие города, которые мы проезжали, были укреплены, и в каждом было какое-то войско, да ещё и с рыцарями. Если ты заявишься в такой город и потребуешь золота, то наверняка завяжется битва."

"Ну и что такого? Большинство драконов именно так и добывают себе пропитание. Я сейчас в лучшей боевой форме, чем когда-либо." Он похлопал крыльями, чтобы показать вздувшиеся лётные мышцы на груди и спине. Несколько месяцев странствий и правда привели его в отличную форму. "Мы подыщем город средних размеров, с войском поменьше. Я нападу без предупреждения, просто вломлюсь в какой-нибудь замок и прикажу тащить мешки с золотом. И никаких проблем!"

Такая вспышка примитивных драконьих инстинктов в Книгоеде ужаснула Магду и повергла её в смятение. Однако, одной из главных квалификаций для "Драконьей Девы", была достаточная отвага, чтобы спорить с драконом без робости. Магда теперь сполна проявила именно это качество. Она спорила страстно и красноречиво, отстаивая свою точку зрения, что такой налёт был бы бандитизмом. Наконец, когда она сравнила его план с тем, как шайка бандитов напала на неё в лесу несколько недель назад, Книгоед, возмущённо побулькав, сдался.

"Ну хорошо," проворчал он, "так что же ты предлагаешь?"

"Я уже несколько дней над этим голову ломаю," призналась Магда. "Пока единственное, что мне пришло на ум, это что ты мог бы приготовить побольше петард, И я могла бы устраивать фейерверки в городах и собирать деньги со зрителей. Знаешь, как всякие шпагоглотатели и акробаты, которые жонглируют факелами. Я их вижу на ярмарках. Я не уверена, смогу ли я на этом много заработать. Мне кажется, что все эти актёры на ярмарках собирают в основном

медные монеты. Но с другой стороны, фейерверк - это куда увлекательнее, чем просто жонглирование факелами. К тому же, может быть я смогла бы и продавать петарды..." Но теперь пришла очередь ужаснуться Книгоеду. "Магда, я же не раз говорил тебе, что петарды эти - опасные штуки. Одно дело, когда они при тебе на случай крайней опасности, которая, я надеюсь, никогда не наступит. Но совсем другое дело, если ты будешь кочевать от ярмарки к ярмарке и взрывать петарды на потеху толпе. Раньше или позже ты либо себя покалечишь, либо устроишь пожар из которого я не успею тебя выхватить. К тому же, люди либо обвинят тебя в колдовстве, либо решат, что такие игрушки можно переделать в оружие." Магда была сконфужена. Ей все эти осложнения не пришли в голову.

Несколько часов кряду они судили и рядили, то придумывая новые решения, то отвергая их. Те планы, которые были более или менее безопасными, имели большие недостатки по части трудоёмкости и затрат времени. Было бы невозможно и зарабатывать деньги, и продвигаться вперёд. А способы быстрой наживы, которые приходили им на ум, были (как и все такие идеи) либо исключительно рискованными, либо совершенно не реалистичными. К полудню они совсем выдохлись и решили лечь спать.

Магда проснулась с ощущением тяжёлой несвежести в голове. Её мозг и во сне напряжённо и тщетно искал выхода из проблемы с деньгами. Книгоед тоже явно был не в духе. Он листал книгу, предназначенную ему на завтрак, рассматривая страницы с выражением капризной неприязни. Наконец, он принялся за чтение, и немедленно начал брюзжать. Книгоед был разборчивым читателем и проницательным критиком. Но когда он был в скверном настроении, он был не прочь придираться к любой мелочи, чтобы ядовито язвить и по адресу автора, и по адресу тех читателей, на чей низкий вкус была рассчитана книга. Вот и теперь он занялся такой разборкой. В лапы ему попала недавно написанная летопись о местной королевской династии. Книгоед раскритиковал и стиль (высокопарный и льстивый), и композицию (беспорядочная и лишённая логики), а также степень исторической точности (некоторые даты и описания событий были неправдоподобны или же противоречили его собственной памяти о том, что происходило в мире больше 100 лет назад).

В начале, Магду забавляло его злобное, но остроумное брюзжание. Но через некоторое время оно ей сильно приелось. Книгоед между тем добрался до большой карты, вшитой в книгу. Карта была в четыре раза больше, чем страницы книги. Она раскладывалась из обложки. Магде карта эта показалась очень красивой - города, леса и замки были выписаны в мельчайших деталях сочными красками, а по краям пергамент был украшен тонким золотым узором. Но дракон опять был недоволен. Пыхая пламенем из ноздрей, чтобы получше осветить карту, он начал указывать на многочисленные ошибки: тут вот несколько островков в реке были помещены слишком близко от левого берега, там город был изображён крупнее, чем он есть на самом деле, а эту вот пещеру, помеченную как драконье логово, они проезжали совсем недавно, и она явно была слишком мала для дракона.

Выдержка тоже была необходимым качеством для "Драконьей Девы", но даже терпение Магды было на исходе. Её одолевало искушение выдрать злосчастную карту из книги и запихать её в драконью глотку, чтобы хоть минуту отдохнуть от этого нытья. Но вместо этого она просто спросила его: "Ну ладно, а вот если бы тебе пришлось нарисовать такую карту, у тебя бы получилось лучше?"

"Конечно!" не замедлил с ответом Книгоед, явно удивлённый этим вопросом. "Я также помню любую местность, над которой мне когда-либо довелось пролетать, также как я помню прочитанные книги. Если тебя это интересует, то могу доложить, что я бы смог рисовать карты лучше чем все, которые я когда-либо видел в книгах."

"Прекрасно! Давай-ка я вернусь к тому человеку, который продал мне эту книгу, и предложу ему купить у нас более удачный вариант," пошутила Магда. Вдруг она вскочила на ноги и глаза у неё возбуждённо заблестели. "А может быть в этом что-то есть!" воскликнула она. "Может быть этим-то мы и сможем торговать, чтобы заработать золото - мы можем делать карты!"

По началу Книгоед артачился и тревожился, что любая деятельность направленная на то, чтобы зарабатывать деньги, унижит его драконье достоинство. Но ему очень уж хотелось найти Источники Вдохновения, и он отдавал себе отчёт в необходимости найти способ добывать золото, чтобы продолжать путешествие. В конце концов он дал согласие испробовать идею Магды.

Книгоед совсем не блефовал, когда сказал, что может делать более точные карты чем те, которые ему приходилось видеть в книгах. Как он правильно заметил, у него было два преимущества перед людьми: он мог обследовать местность с высоты полёта, и он безошибочно запоминал всё, что видел. Более того, оказалось, что он ловко справлялся с тончайшими кисточками, точно и детально воспроизводя на пергаменте всё, что видел и запоминал. Говоря языком нашего времени, его карты были сравнимы с картами воздушной разведки, только намного красивей чем то, что мы создаём с помощью машин. Магда, у которой был красивый почерк и способности к живописи, взяла на себя раскраску карт, обозначение главных достопримечательностей и украшение каймы. Она пошла на риск и вложила значительную сумму из их быстро тающих запасов золота в закупку пергамента из лучшей телячьей кожи, а также красок и чернил высшего сорта. Карты, изготовленные драконом и девушкой в их импровизированной мастерской в лесу, были и чудом точности, и произведениями искусства.

Магда сперва беспокоилась, что очень немногим людям понадобятся карты - только купцам, разъезжавшим с товарами, да может быть наиболее богатым землевладельцам. Но их коммерческое предприятие с первого же дня имело огромный успех. У неё отбою не было от покупателей и заказчиков. Богатые и влиятельные люди щедро платили Магде за работу, даже если у них не было в картах практической необходимости. Просто эти карты были настолько высокого качества, что было ясно, что это редкие и драгоценные произведения искусства.

Через некоторое время, Магда и Книгоед разработали бесперебойный процесс. Прибыв в округу, где был крупный и богатый город, они подыскивали пещеру или же укромное, хорошо защищённое место где-нибудь в чаще леса. Там они устраивали свою мастерскую. Книгоед облетал местность либо в сумерках, либо в пасмурный день, чтобы рассмотреть ландшафт. Ему, конечно, приходилось быть очень осторожным, чтобы не попасться кому-нибудь на глаза. Дракон и девушка изготавливали первую карту местности, и Магда отправлялась в город. Там она подыскивала какого-нибудь хорошо образованного человека, с которым она могла говорить на латыни, и который соглашался рассказать ей, как назывались всякие достопримечательности близлежащих мест, обозначенные на карте - главные реки, поселения, замки, мосты. Как правило, люди, к которым она обращалась за этими сведениями, были рады помочь отлично образованной и красноречивой девушке, да ещё столь искусной в изготовлении карт. Нередко врач, священник или игуменья, не только помогали Магде обозначить всё на карте, но и покупали эту самую карту, а потом рекомендовали девушку-картографа другим заказчикам в той же округе. Магда принимала заказы и закупала необходимые материалы. Затем, она и Книгоед садились за работу. Когда она сдавал готовые карты клиентам и получала плату, её осаждали желающие сделать заказ, и они были очень разочарованы, когда слышали, что она закончила работу в их городе и теперь уезжает.

Конечно, это коммерческое предприятие сильно замедлило продвижение путешественников к цели, но зато им не нужно было теперь беспокоиться о том, что у них кончится золото.

7. Весна

Магда и Книгоед поднялись наконец к самым истокам реки, вдоль русла которой они продвигались с самого начала путешествия. Они миновали водораздел и продолжили путь на юго-восток, и теперь они двигались вниз по течению другой реки. До весеннего равноденствия оставалось ещё три недели, но весна неслась им навстречу по мере того, как они приближались к морскому побережью. Мягкая, влажная земля пружинила под ногами, тёплый воздух пьянил запахами прели и свежей поросли. На рынках продавалась первая спаржа и какая-то незнакомая Магде зелень. Магда не узнавала и многих дикорастущих цветов, пестревших на солнечных отлогах, и деревьев, покрытых первой нежно-зелёной листвой.

Наконец, ветер донёс до них ни с чем не сравнимый привкус моря. Они остановились на несколько дней в пещере недалеко от живописного приморского города, намереваясь отдохнуть, а также изготовить и продать несколько карт. Дома и церкви этого города теснились на двух каменистых островах посреди реки, вливавшейся в полукруглую бухту. Магда дышала здесь полной грудью, жадно впитывая соль приморского воздуха и густую смесь запахов торгового порта замешанную на водорослях, смоле, селёдке и экзотических ароматах товаров, которые грузили и разгружали на многочисленных кораблях в гавани. Здесь пахло также, как дома, в Семи Холмах!

Но в тоже время, было очевидно, что это совсем другой город. Люди говорили здесь на незнакомом для Магды языке. Да и многое другое здесь было для неё непривычным, от внешности людей до цвета морской воды. Здесь не было ни жёлтого песка, ни вечно грохочущего прибоя. На этом побережье вода легонько поглаживала серые камешки. А само море было ослепительно-бирюзовым.

Тут и там, из защищённых расщелин в холмах прорастали необыкновенные деревья. У них были стволы совсем без веток, а наверху мохнатый хохол из листьев. Магда сразу же догадалась, что это были пальмы - она видела такие деревья с кронами, похожими на фонтаны, на картинках в Библии. Но она раньше не представляла, что их листья и вправду такие огромные и жёсткие. У некоторых невысоких пальм стволы были обернуты грубой коричневой рогожей. Магда подумала сперва, что деревья эти одеты во власяницы, как кающиеся грешники. Прошло немало времени, прежде чем она решилась прикоснуться к этим странным, шершавым древесным одеждам. Но в конце концов она поняла, что это были всего лишь волокнистые остатки старых, опавших листьев. Магда отрезала кусочек такой "пальмовой власяницы" и спрятала его в специальный мешочек, в котором она хранила всякие сувениры своего путешествия.

Через несколько дней по их прибытию в приморский город, Магде очень повезло. Среди многочисленных кораблей в гавани, она заметила "Золотой Хребет" - корабль, принадлежавший группе купцов из Семи Холмов. И капитан корабля, и его команда тоже были родом из Семи Холмов.

Магда несколько раз навестила "Золотой Хребет". Поскольку палуба корабля была слишком мала для того, чтобы Книгоед мог сделать посадку, он удовольствовался тем, что ночью совершил несколько кругов над кораблём, чтобы поприветствовать своих соотечественников. Они были счастливы видеть и дракона и "Драконью Деву" и узнать, что путешественники живы и здоровы. Конечно же все жители Семи Холмов давно проводали, что Книгоед и Магда пустились в дальние странствия, и все в городе беспокоились о них и молились о их скором и благополучном возвращении. Команда поведала Магде все новости из дома. По крайней мере до отплытия "Золотого Хребта" месяц назад, в городе всё было спокойно, за время отсутствия дракона не произошло ни вражеского нападения, ни катастрофических пожаров.

"Золотой Хребет" имел на борту большую партию книг. Город не отменил "книжного налога" на время отсутствия дракона. Наоборот, налог был увеличен. Совет старейшин города подозревал, что внезапная тяга к путешествиям у дракона была как-то связана с нарушением в поставке свежих книг во время осенних штормов. Население Семи Холмов тревожилось, что дракон приглядит себе какое-нибудь другое место жительства. Город был полон решимости заслужить доверие дракона, если он только даст им ещё один шанс. Для этого в городе строили и заполняли большую библиотеку, которая могла снабдить дракона книгами в случае будущих перебоев в обеспечении.

По приказу капитана, все книги на борту передали Магде. Команда также щедро снабдила её маринованной свёклой и сушёной треской - привычной снедью из Семи Холмов, которую ей давно уже не удавалось раздобыть.

Магда написала короткое письмо совету старейшин, в котором заверила их, что Книгоед намеревается вернуться в Семь Холмов, и длинное письмо отцу и няне, в котором она описала самое интересное из того, что ей довелось увидеть и испробовать за время странствий с драконом. Она также купила гостинцы для своей семьи. А ещё, Магда и Книгоед нарисовали небольшую, но изысканную карту, на которой был показан их маршрут до места встречи с "Золотым Хребтом". Капитан сказал Магде, что планирует вернуться в Семь Холмов к Пасхе, и что он непременно доставит её письма и подарки.

Повидав соотечественников и написав письмо родным, Магда вдруг остро почувствовала, как она соскучилась по дому. Она ни словом не обмолвилась об этом Книгоеду, но он догадался сам, и мужественно спросил её, не хочет ли она вернуться в Семь Холмов с "Золотым Хребтом". "Я теперь здоров и силен и сам могу о себе позаботиться, так что нет необходимости сопровождать меня дальше. А я тебе всё расскажу о своих приключениях, когда вернусь," заявил он наиграно бодрым голосом. Ах, это было очень заманчивое предложение. Магда долго колебалась, борясь с тоской по дому, прежде чем она наконец ответила. Но верность своему товарищу, да и не до конца утолённое любопытство и тяга к странствиям, перевесили наконец ностальгию. Она объявила, что хочет

продолжить путь с драконом. "Я буду рад твоему обществу," ответил Книгоед серьёзно и с достоинством. Но потом, не в силах скрыть чувство облегчения, он вдруг оглушительно захлопал крыльями и ноздри его полыхнули огнём радости.

Большая партия книг, которую получили с "Золотого Хребта" Магда и Книгоед, позволила им отложить на время изготовление карт и путешествовать намного быстрее. Они продвигались вдоль побережья так быстро, как могли, не утомляя сверх меры лошадей, тяжело гружёных книгами. Через месяц они повернули на восток, оставив море позади. Магде был очень жаль вновь оказаться вдали от побережья, но её порадовало то, что согласно сведениям Книгоеда, они достигли краёв, где следовало искать Птичий Источник.

По мере того, как запас книг стал иссякать, Магде и Книгоеду пришлось снова заняться картами. Но большую часть времени Магда была занята расспросами о Птичьем Источнике и проверкой полученных сведений. Как и подозревал Книгоед, большинство людей, которые когда-либо слышали или читали что-нибудь об этом Источнике либо считали его существование просто красивой сказкой, либо мало себе представляли что это за источник, как он выглядит, и где его искать. Встречные с самыми лучшими намерениями указывали Магде то дорогу к утиному пруду, то тропинку к болотцу, где жила цапля. Ей предлагали воду из многочисленных колодцев, родников, источников, ручьёв и рек, которые славились разными целебными свойствами, были связаны с какими-то историческими событиями или курьёзами, или же просто отличались красотой с точки зрения того, кого ей довелось расспросить. В дополнение к этому, Книгоед облетал различные незаселённые местности, с высоты определяя, где находились источники и ручьи, которые было смысл обследовать.

Книгоед не нуждался в воде, и ему не нравилось то, как вода щекотала закипая в его горле, когда он пробовал её. Поэтому, чтобы определить, нашли ли они наконец волшебный источник, воду пробовала как правило Магда. Она стала настоящим знатоком воды. Она пробовала воду такую чистую, что казалась сладкой на вкус, и воду неприятно солоноватую. Воду с илом, воду с ржавчиной, воду с глиной и даже воду щекотавшую язык какими-то странными колючими пузырьками газа. Несколько раз, попробовав нечистую воду она маялась животом. Но хотя она выпивала по большой кружке из каждого источника, Магда ни разу не почувствовала ничего хотя бы отдалённо напоминающего то таинственное возбуждение, которое когда-то заставило её написать стихотворение в пещере Книгоеда.

Весеннее равноденствие осталось позади. Жаркий, влажный воздух подёрнулся белёсой дымкой. Дракону такая душная погода была в тягость. Но они всё продолжали разыскивать таинственный Источник Вдохновения. Они попали в более густонаселённые земли, где тут и там маленькие деревеньки толпились вокруг городов, и города эти беспрерывно торговали, соревновались и враждовали друг с другом. Движение на крупных дорогах и даже на лесных тропах было куда более оживлённым, чем во время их зимних странствий в более северных краях. А

потому, им пришлось удвоить осторожность и для того, чтобы обеспечить безопасность Магды, и для того, чтобы скрыть присутствие дракона. Но они теперь были опытными путешественниками с отработанными навыками и отточенной интуицией, позволявшей им заранее чутить и избегать беду. К тому же, они оказались южнее обычной среды обитания драконов. Местные жители никогда не видели воочию дракона. Так что если Книгоед пролетал иногда низко в светлое время суток, или же оставлял свои глубокие следы на влажной земле после дождя, никто не догадывался, что за странная птица пролетела в небе, и что за неведомый зверь прошёл по тропе.

Хотя и Книгоеду, и Магде порядком надоело гоняться по ложным следам и очень нетерпелось напасть наконец на истинные сведения о Птичьем Источнике, они оба находили много приятного в краях, где им теперь приходилось странствовать. Местная литература, особенно поэзия, была богатой, разнообразной и изобиловала свежими формами и идеями.

Книгоед многие из купленных Магдой книг читал и перечитывал с большим удовольствием. Местный язык был в близком родстве с классической латынью, но достаточно отличался от неё, так что Магда часто не очень-то понимала длинные отрывки из поэм, которые Книгоед читал ей вслух. Но ей ласкали слух их мелодичные ритмы и звучные рифмы, волновали душу пересказанные драконом описания любви, печали, тревоги, радости, забавляли остроумные и искромётные насмешки поэтов и друг над другом, и над напыщенными вельможами. Магда, в свою очередь, рассказывала Книгоеду о замечательных зданиях и произведениях искусства, которыми ей так часто доводилось любоваться. В этих краях было такое множество грандиозных соборов, наполненных прекрасными картинами и мраморными статуями. Городские площади были украшены роскошными мозаиками. А ещё Магде понравилась еда на местных рынках - всё было такое свежее, и столько было разнообразия. Ласточке и Чайке между тем очень по вкусу пришлась молодая, густая трава которой они лакомились теперь, после многих месяцев сухого сена и овса. Но всё же, среди всего этого изобилия и великолепия, где же был Птичий Источник?

8. Вода и вино.

Как-то поутру Магда сидела на лесной прогалине рядом с уже успевшим задремать драконом. Ласточка и Чайка паслись неподалёку, среди буков, аппетитно хрумая росистой травой. Восход успел позолотить лишь самые верхушки деревьев. Путешественники были в пути всю ночь, но в это время года ночи были коротки, и Магда ещё не чувствовала сонливости, а любовалась чудесным весенним утром.

Воздух звенел птичьими трелями. Стоянка их была на берегу быстрого, кристально-чистого потока в дремучем лесу. Почему-то Магда почувствовала особый прилив надежды, когда они прибыли сюда. Она была очень разочарована, когда впервые испила воду из этого ручья и оказалась, что он не наделён никаким волшебством, а просто живописный поток в лесу. Магда тихо поднялась и начала карабкаться вверх по склону, прочь от ручья.

Наконец она добралась до небольшой поляны. И земля, и валуны заросли здесь глубоким изумрудным мхом. Капли росы искрились на свёрнутых ростках и кружевных молоденьких листьях папоротников. Здесь было так прелестно! Магда присела на камень. Она отрешилась от всех мыслей и забот, и все её чувства заполнились бликами света, прохладными зелёными ароматами, переплетением птичьего посвиста и журчания воды. Она сидела так тихо и недвижно, что какая-то лесная птица опустилась на землю у самых её ног. Птица поскакала вверх по склону к маленькому, прозрачному родничку выбивавшемуся из трещины в валуне. Вода бежала, плеща и смеясь, по узенькому каменистому руслу, проточенному во мху. На другой стороне поляны водяная жилка вновь исчезала среди извилистых корней мощных деревьев. Птица окунула клюв в воду и запрокинула голову. Магда отчётливо представила себе, как каждая прохладная капля скатывается по птичьему горлышку, и ей самой захотелось пить. Но ей было жаль спугнуть пичугу, и она продолжала неподвижно сидеть на камне.

Напившись, птица взлетела и уселась на веточке. Ветка дрогнула, и свисавшая с неё усыпанная росой паутина закачалась и засверкала. Птица запела. У Магды перехватило дыхание. Магда не знала, что это была за птица, но ни один соловей не смог бы сравниться с ней. Её чистый голос взмывал в нежнейшее посвистывание и внезапно низвергался лавиной щелчков и трелей. Он то заполнял собой всю залитую ранними лучами поляну, то сжимаясь робко прятался где-то в тенистых закоулках. Он призывал к себе ответные голоса других птиц и вёл их, сплетая длинные, чарующие диалоги, в которых звучали вопросы и ответы, темы и вариации. Алмазно сверкающая паутина, колеблемая этой песней, казалась тончайшей мембраной, через которую какой-то неведомый дух ощущал и воспринимал этот мир.

И вдруг птица замолкла. Магда услышала шорох листьев, треск ветки под тяжело ступающей лапой. Птица упорхнула. Знакомая черно-чешуйчатая физиономия

возникла над кустами. "Так вот ты где! Что ж ты скрылась и даже записку не оставила. Я проснулся и сильно встревожился," сказал дракон, выходя на поляну. "Извини пожалуйста." Магда потянулась. "Тут так красиво," сказала она, как бы в оправдание. Книгоед огляделся. "Красиво-то красиво. Но ты так далеко забралась от нашей стоянки, что тебе было бы не докричаться до меня. Если бы ты попала в беду, так я бы проспал и ничего не услышал." Магда вздохнула. Волшебство птичьей песни рассеивалось, и она возвращалась в реальный мир, где тело её затекло от долгой неподвижности, а дракон корил её за неосторожность. Заметив снова, что ей хочется пить, Магда сняла с пояса оловянную кружку и наполнила её водой из родничка. Она выпила воду залпом.

Трепет пробежал по всему её телу. Её восприятие окружавшего мира распахнулось настежь, и в него хлынули все звуки и все паузы. Все её органы чувств стали лишь проводниками слуха. Игра бликов и теней под деревьями была эхом ветерка. Вода подавала голос земле, и та отвечала ей запахами трав и мхов. Весь мир клочкотал струями гармонии, которые разбегались далеко-далеко, и снова сливались в единый поток. Но среди этого щедрого разлива тут и здесь попадались пустые, иссохшие пространства которым необходимо было найти наполнение. Магда запела. Она пела на какую-то знакомую ей мелодию, и песня её была без слов. Но звуки били в ней ключом в ответ на жажду этих лишённых голоса пространств, которые молили о воссоединении с общим потоком.

Книгоед присел на задние лапы и уставился на девушку в безмолвном изумлении. Наконец, двигаясь очень осторожно, чтобы не зашуметь невзначай, он вынул кружку из её пальцев, наполнил её водой из родничка и опрокинул в собственную пасть. Пар с шипением вырвался из его ноздрей. И тут он тоже запел. Его никак нельзя было бы назвать сладкоголосым. Он рокотал низким, с хрипотцой голосом. Но звуки эти органично сливались и с чистым сопрано Магды, и с журчанием воды, и с перекличкой птиц. Его голос стал как-бы тёмным фоном, который оттенял и усиливал блеск сверкающего потока музыки.

Дракон и девушка просидели многие часы у источника. Они пели, и пили воду, и снова пели. Наконец, они полностью обессилили. Они вернулись к своей стоянке, молча поели и легли спать. В словах не было никакой необходимости. Было ясно, что они нашли наконец Птичий Источник. Дни катились мимо, а они всё оставались у заветного источника. Они пили волшебную воду и плыли по потоку гармонии, то вливая в него свои голоса, то просто прислушиваясь. Солнечные рассветы и настороженные сумерки, ветер, дождь, гроза - каждое время дня, каждый вид погоды были полны своей, особой музыкой, наполнявшей их восторгом.

Пару раз им пришлось покинуть лес, чтобы запастись провизией в ближайшем городе. Магда ехала и пела, и все встречные приостанавливались, забывали на время о своих делах и вслушивались в её песню. Книгоед, паря над ней высоко в небе еле сдерживал себя, чтобы тоже не запеть во весь голос.

Магда и Книгоед долго ещё оставались бы у Птичьего Источника, если бы не злополучное происшествие, заставившее их поспешно покинуть этот край. Магда купила для Книгоеда большую партию книг, написанных на местном языке. Она не обратила внимания на то, что одна из этих книг была посвящена истории и практике виноделия. Книгоед одолел увесистый том в один присест. Магда заметила, с каким аппетитом он поедал свой обед. "О чём эта книга?" спросила она, глядя как он внимательно рассматривает каждую страницу, подымая её, чтобы пропустить сквозь пергамент солнечный свет, и медленно смакуя каждое слово, прежде чем наконец проглотить страницу. Дракон только пробормотал набитым ртом что-то неотчётливое, подмигнул ей и причмокнул. Магда пожалала плечами и снова принялась за свою похлёбку. После обеда её разморило, и она задремала. Когда она проснулась, солнце клонилось к закату. Книгоед дочитывал последние страницы. Наконец, он повертел опустевший переплёт в лапах и несколько раз встряхнул его, словно бы надеясь, что каким-то волшебным образом в нём образуются дополнительные страницы. Наконец, он вздохнул и уронил переплёт. Он побрёл к ручью, икнул и уселся прямо посередине русла. Он принялся выдувать пламя то из одной ноздри, то из другой, покатываясь от смеха по поводу этой своей шутки. Всосав целую книгу о вине, дракон здорово надрался.

Магда наблюдала за ним сперва с недоумением, потом с тревогой. Внезапно, дракон вскочил и прыгнул в воздух. Хлопая крыльями он заголосил дурным голосом: "В город, в город, да на ярмарку!" и начал набирать высоту. "Книгоед, что ты задумал?!" заорала девушка. "Я устраиваю консертик!" прошепелявил он в ответ. "Ты пьян! Немедленно спускайся!" "Поцелуй меня в хвост!" донёсся с небес оскорбительный ответ. В ужасе, Магда увидела, как крылатый силуэт кренясь и петляя по золотому предзакатному небу, понёсся по направлению к ближайшему городу. Через несколько минут она была уже в седле, в погоне за хмельным драконом.

Уже стемнело, когда копыта взмыленной Ласточки прогрохотали по подъёмному мосту, и Магда влетела в распахнутые и незащищённые ворота города. Улицы были абсолютно пусты. Книгоед давал свой обещанный концерт. Дракон восседал на колокольне главного собора. Он громогласно распевал забористые моряцкие частушки то на одном языке, то на другом, подыгрывая себе на колоколах. Его рёв перемежался огненной ядовито-зелёной отрыжкой. Жители города до этого дня ни разу не видели живого дракона, не говоря уж о драконе, распевавшем жизнерадостные непристойности. Теперь, до смерти перепуганные, они все трепетали в подвалах своих домов. Им на память приходили пламенные проповеди об Апокалипсисе и Конце Света, которые они так часто слышали в церкви. Они были уверены, что Книгоед был вестником, исторгнутым из Ада, чтобы провозгласить гибель мира.

Магда докричалась до хрипоты, пытаясь убедить Книгоеда вернуться обратно в лес. Он посылал ей воздушные поцелуи одной передней лапой, продолжая тянуть верёвки колоколов другой лапой. Но наконец, после полуночи, он начал утихомириваться. Рассвет застал их уже на их стоянке в лесу. У дракона вид был

пристыженный и страдальческий. С похмелья у него голова просто раскалывалась от боли. Магда, напрочь лишившаяся голоса, сидела, повернувшись к нему спиной, и пила ромашковый чай, морщась при каждом глотке. Даже Ласточка, уставшая после ночных бдений, бросала на дракона осуждающие взгляды.

В течение последующей недели дикие слухи наводнили все города и сёла на сотни миль вокруг. Молва раздула и разукрасила невероятными подробностями историю о вульгарной, но в общем-то безвредной, выходке Книгоеда, так что она превратилась в фантасмагорию. Говорили, что стая драконов накинута на какой-то город, и что они целую неделю распевали там непристойные гимны Люциферу. Молва расписывала, как эти крылатые чудовища затопили улицы реками зелёного пламени, как сопровождавшие их демоны выволакивали грешников из домов и, насадив на вилы, жарили несчастных над этим огнём, и как, в довершение всего, они переплавили и заново отлили все колокола в злополучном городе, так что на них теперь было невозможно сыграть ничего, кроме припева к трактирной песенке "А ну подсядь ко мне, милашка".

Это происшествие считалось верным признаком того, что человечеству вот-вот придётся расплачиваться за все свои преступления и предстать перед Страшным Судом. Все бросились исповедоваться и покупать святую воду. Длинные очереди кающихся извивались и закручивались вокруг церквей. Никто не интересовался такими мирскими занятиями, как продажа книг или покупка карт. При таких обстоятельствах, Магда и Книгоед не могли добыть себе пропитание. К тому же, было очевидно, что если кто-нибудь увидит хотя-бы тень дракона, это усугубит общую истерику. Продвигаясь тайком глубокими ночами, девушка, дракон и их лошади поспешили убраться из прежде гостеприимных краёв на север, в горы.

9. Юбки и Штаны

После южной роскошеств в землях Птичьего Источника, горный край показался путешественникам особенно суровым. Даже в разгар весны, когда на склонах пели птицы и раскрывались цветы, зима ни на минуту не давала забыть о себе, она совершала ночные вылазки, а днём хмуро взирала на весенний мир из своих вечных твердынь на горных вершинах, лишь дожидаясь своего часа, чтобы снова обрушиться на всё живое. Всё ещё бурные потоки шумели в глубоких оврагах, прорытых ранней весной неистовством талой воды.

Люди, населявшие альпийские города и деревушки, были молчаливы и не слишком дружелюбны к чужакам. Еда и книги здесь были проще и преснее, чем на юге, по крайней мере, на вкус Магды и Книгоеда. Местный язык сильно отличался от всех, которыми владела Магда, так что в начале ей было трудно общаться с местными жителями. Но зато здесь не было паники по поводу "конца света". Слухи о странном инциденте с поющим драконом просочились сюда, но рассудительные местные жители скептически относились к этой сенсации с юга. Своих южных соседей они считали народом неблагонадёжным, избалованным излишней благосклонностью природы. "На этих недотёп напал наверное дракон разок-другой, так они и последние мозги растеряли. Никакой выдержки! Если бы они побольше времени проводили бы в работе и в молитве, да пореже бы ночи напролёт блеяли любовные баллады под балконами, так им бы и не лезла в головы такая чушь, как поющие драконы" - таково было общее мнение.

Магда и Книгоед прибыли сюда не только потому, что им нужно было уйти от истерики по поводу "конца света". Книгоед полагал, что где-то в этих землях следовало искать Ледяной Источник. Магда начала осторожные расспросы на эту тему среди местных жителей. Но альпийцы были сдержаны и не желали пускаться в разговоры о своих древних преданиях с чересчур любопытной чужестранкой. Поиски источника на некоторое время зашли в тупик. Но по мере того, как Магда постепенно приобретала элементарные познания в местном языке и обычаях, она снова начала продвигаться в поисках сведений об источнике. Магда поняла, что местное население при всей своей суровости глубоко уважает настоящее мастерство. Люди здесь не будут отвечать на вопросы, которые кажутся им пустой болтовнёй, но их намного легче было разговорить, когда она показывала им тщательно выполненные, точные карты их краёв и расспрашивала их о названиях местных гор и рек. Они также больше доверяли ей, когда она говорила с ними на их родном языке, пусть даже спотыкаясь и с ошибками. Да и угощение в виде нескольких кружек крепкого местного эля помогало развязать язык собеседника.

Ко времени летнего солнцеворота, Магда и Книгоед были уверены, что находятся не более чем в тридцати милях от источника. Они также знали, что нужно сделать, чтобы до него добраться.

Месторасположение Ледяного Источника было известно многим в этой округе. Ближайший к источнику городок так и назывался на местном языке: "Ворота Ледяного Источника". Правда источник год от года передвигался, но перемещение его было довольно медленным. Однако добраться до него было чрезвычайно трудно, поэтому мало кто пытался это сделать. Источник находился высоко в горах, на леднике. Чтобы иметь хоть какой-то шанс добраться туда и вернуться живым, необходимо было нанять опытного горного проводника.

Магда и Книгоед устроили свою стоянку и мастерскую для изготовления карт в пещере в лесной чаще в нескольких милях от Ворот Ледяного Источника. Это было очень живописный уголок на берегу синего озерца. Белые вершины гор громоздились над ними. Хорошо, что место это было таким живописным и приятным, ведь Магде нужно было обуздать своё нетерпение и действовать осторожно и неспешно. Она много раз посетила Ворота Ледяного Источника, продав там несколько карт, и накупив козьего сыра и вышитых изделий из шерсти, которыми этот город особо гордился. Она пила и нахваливала эль в местных тавернах, ходила на службу в главный собор города и плясала с местными жителями на празднестве летнего солнцеворота. Постепенно ей удалось завоевать доверие нескольких горожан и узнать побольше о том, как добираться до Ледяного Источника. В городе было четыре человека, которые были надёжными проводниками и которые побывали у Ледяного Источника. Из них, Людвиг Лучник слыл наиболее опытным и умелым. Он побывал у источника полдюжины раз и даже успешно водил туда своих заказчиков. Магда также узнала, что окно возможностей восхождения к источнику - узкий промежуток времени вокруг летнего солнцеворота. Оказалось, что в этом году оставалось всего две или три недели до конца сезона возможного восхождения. Магда и Книгоед решили, что настал решительный момент.

Магда дёрнула шнур колокольчика у дверей основательного дома, украшенного резьбой и ярко раскрашенными ставнями. Служанка, открывшая дверь, с удивлением взглянула на Магду, когда та попросила поговорить "С Людвигом Лучником о деле", но она провела Магду в комнату, пропахшую терпентином и дублёной кожей. Магда, стоя в ожидании хозяина, разглядывала чучела звериных голов, луки и колчаны, кайлы и снеговые башмаки, развешанные на стенах. Через несколько минут в комнату вошёл Людвиг Лучник. Это был ладно сложенный человек лет пятидесяти, с грубо отёсанными чертами лица и короткими седеющими волосами.

"Фрейлейн Картограф!" воскликнул он с энтузиазмом. "Я о Вас наслышался, Садитесь, садитесь. Чем могу Вам быть полезен?"

"Знаю Вы есть лучший ведущий на горы, Господин Людвиг," дипломатично начала Магда, с трудом подбирая слова малознакомого языка. Её собеседник кивнул с молчаливым достоинством.

"Вы есть водить человек на Ледяной Источник," продолжала она.

"Да, да, это возможно, но это дело опасное и стоит дорого," ответил он и метнул на неё оценивающий взгляд. Магда без суеты выложила на стол две дюжины тяжёлых

золотых монет. Это была щедрая оплата, даже за опасное предприятие. Людвиг пощупал золото, взвешивая его в руках, потом положил его обратно на стол. "Что ж, это справедливая плата. Но прежде чем я заключу сделку, я должен побольше разузнать о человеке, которого Вы хотите послать к источнику. Кто он такой? Достаточно ли он силён? И почему он сам сюда не пришёл договариваться со мной? Горы не место для слабых и опрометчивых. Я могу брать с собой только настоящих мужчин, которые не потеряют голову и смогут тянуть лямку наравне со мной."

Магда набрала в грудь побольше воздуха. Наступил наиболее щекотливый момент в её переговорах с Людвигом.

"Господин Людвиг, это трудный. Я страшиться сказать о персоне который хотеть идти. Мне нужно Ваш слово. Мне нужно Вы поклясться на свой вечный душа не сказать никому, что я сейчас сказать... Не вредить для я... Не остановить я... Не сказать никому!" Людвиг был задет её просьбой. Он нахмурился. "Я человек своего слова. И я не сплетничаю о делах, доверенных мне. Кто ты такая, молоко на губах не обсохло, чтобы приходить в мой дом и требовать, чтобы я о чём-то поклялся своей бессмертной душой?"

Магда густо покраснела и на глаза её навернулись слёзы. "Господин, простить меня," прошептала она, "Так важно - секрет. Если люди слышать, думать плохой. Не понимать правильный..." Она запуталась в словах, ей не удавалось найти объяснение. Людвиг сверлил её взглядом из под насупленных бровей, наблюдая, как она беспомощно жестикулирует, сводя руки в мольбе. И вдруг он засмеялся. "Ах, я забыл, что такое юность. Я думаю, что я уже угадал, что это за такой страшный секрет. Но уж ладно, я дам тебе клятву - я поклянусь вечной жизнью моей души." И он действительно дал ей самую убедительную клятву, положив руку на Библию, что он никому не выдаст её тайну и не попытается ей препятствовать в исполнении её планов.

"Ну хорошо," сказал он, закончив, "так где же этот твой парень? Я хочу встретиться с ним лицом к лицу, прежде чем мы продолжим какие-либо переговоры." Магда была озадачена: "Парень?"

"Ну полно, полно, Фрейлейн Картограф," снисходительно усмехнулся Людвиг, "я только что поклялся своей бессмертной душой не препятствовать Вам. Так что Вам незачем продолжать Вашу игру. Я полностью понимаю ситуацию. Вы полюбили парня, Вы думаете, что он - это солнце и звёзды в небе. Но Ваши родители гордятся такой дочерью как Вы, и не считают, что он достоин Вашей руки, они не думают, что у него большое будущее. Ну, так Вы заплатите Людвигу, чтобы он сводил Вашего героя в горы. Тот попьёт из Ледяного Источника и изобретёт какую-нибудь полезную штуку в своём ремесле. Он станет богатым и важным. Ваши родители дадут согласие, и Фрейлейн Картограф будет хорошей жёнушкой этом счастливчику."

Магда помотала головой. "Нет, Господи Людвиг, нет не парень. Это я," она ткнула себя в грудь, "я и вместе..." Людвиг был шокирован. "Фрейлейн Картограф," сказал он сурово, "Я слышал, что Вы делаете превосходные карты и покупаете много книг. Я вижу, что в Ваших краях и в Вашей семье девицам позволено забывать о

положенном им месте и носить штаны вместо юбок. Но здесь, у нас, мужчины - это мужчины, а женщины - это женщины. Я не поведу девицу к Ледяному Источнику!" "Но почему, Господин Людвиг? Я далеко путешествовать уже. Ещё, я не сказать, что ..."

"Я объясню, почему!" перебил её Людвиг, и подойдя к окну, распахнул настежь ставни, так что их взорам открылись горы. "Видишь, вон там срезанная верхушка? Видишь те острые скалы, выступающие из ледника? Вот там и есть Ледяной Источник. У меня, опытного скалолаза, уйдёт три дня только на то, чтобы добраться до ледника, и ещё день на то, чтобы пройти к источнику. И это ещё, если погода не подведёт. Это - многие мили снега, льда, ледниковых расселин, ветра, опасности снежных обвалов. Не у многих мужчин хватит сил и храбрости на такой поход. Ледник слабости не прощает. Это не место для юбок и передников!" Он захлопнул окно. "Да и зачем тебе источник? Его вода не для твоей милой головки. Я тебе обещаю, о твоём парне я позабочусь. Если гора будет милостива к нам, то я верну его тебе в целостности и сохранности, и поумневшим во много раз!" Он потрепал её по голове.

Магда, Драконья Дева, терпеть не могла покровительственного обращения. Очень уж это ей напоминало о горечи многих лет безмолвия, когда её соседи со снисходительной жалостью проходили мимо. Яростные ответные слова роем загудели у неё в голове. Но она сдержалась. "Хорошо, я не идти на источник," она снова вдохнула поглубже и наконец перешла к самому трудному. "Вы может взять вести," тут она запнулась, забыв как сказать "дракон" на местном языке, "Ну вот ящерица очень, очень большой, крылья, дышать огонь." Она помахала руками, чтобы указать на огромный размер "ящерицы". Людвиг уставился на неё с недоумением: "Я не понимаю, что ты имеешь в виду. То, о чём ты говоришь, похоже на дракона."

"Да, да, это слово - дракона!" закивала Магда. Увидев, как у Людвига изменилось выражение лица, Магда заторопилась, всё больше путаясь в словах: "Он не кушать люди и козы. Он хороший! Он хотеть пробовать Ледяной Источник, потом уйти навсегда." Но Людвиг был в ещё большем шоке, чем раньше. "Я не знаю, что ты затеяла. Но если тебя кто-то и вправду подослал, чтобы устроить драконам вылазку к Ледяному Источнику, то ты оставь эти греховные замыслы! Ты может быть думаешь, что ты - ловкачка, раз тебе удалось выманить из меня клятву. Но ты - лишь глупая девчонка, которая не ведает, в какое дело она влезла! Драконы - твари опасные, хитрые, жадные и полные зловредного колдовства. Последнее, что я хотел-бы сделать, это подбавить им смекалки!" Магда была сильно испугана его гневом. Она попыталась пойти на попятную. "Я... Я не знаю Ваш язык. Я сказать ошибка. Плохой слово - ошибка."

Людвиг сел и недоверчиво глянул на неё из-под седых бровей. "Может быть ошибка, а может быть и нет. Если я узнаю, что ты ещё разнюхиваешь что-то о Ледяном Источнике и пытаешься нанять кого-то, чтобы показать тебе туда дорогу, то я найду какую-нибудь лазейку из той клятвы, которой ты меня связала. И тогда тебе плохо придётся. И давай-ка я тебе кое-что разьясню про драконов, чтобы ты поняла почему. Они едят людей. Они крадут молоденьких девушек, таких, как ты,

и держат их закованными в цепи в мерзких пещерах. Они - чудовища. Вот пойдёшь, погляди-ка на Бертранда - сыровара, он живёт на Бочарной улице. Он был когда-то бравым парнем, любил подраться, служил наёмным солдатом, хорошо зарабатывал. Девчонки так и висли на нём. Так вот, лет двенадцать назад нанялся он в войско Мурзаста Бесстрашного. И всё у них шло как по маслу, пока они не осадили какой-то толстопузый купеческий порт, в котором нечестивцы снюхались с драконом. Так этот вот гад огнедышащий каким-то колдовством небо поджжёт! Берtrand из того похода вернулся сам не свой и с тех пор на копья и мечи и смотреть не хочет! Сыровар! Вот и всё, что из него получилось. Копошится со своими котлами, под каблуком у жены..."

"Так ему и надо! Нечего было нападать на Семь Холмов!" воскликнула Магда, не в силах побороть своё возмущение. К счастью, от волнения она перешла на родной язык, и Людвиг не понял её слов. Он интерпретировал её восклицание, как выражение ужаса по поводу плачевной участи Бертранда, с которым так жестоко обошёлся дракон. "Вот видишь," продолжал он. "Драконы! Пару месяцев назад там, внизу, на юге тоже была какая-то заваруха с драконами. Эти твари какой-то город так околдовали, что там все с ума спятили: несколько недель весь народ непристойные песни распевал и остановиться не мог. А теперь они все там конца света ожидают. Конечно, все эти южане - губошлёпы. Но всё равно, драконы - дело не шуточное." Заметив, что Магда залилась густой краской, Людвиг решил, что он произвёл на неё должное впечатление и несколько смягчился.

"Я вижу, что ты начинаешь кое-что понимать. Но ты выманила из меня клятву, и теперь я хочу в обмен получить клятву от тебя. Ты должна поклясться мне, что не будешь пытаться помочь какой-нибудь зловредной твари найти путь к Ледяному Источнику." Магда дала такую клятву. Она-то ведь знала, что Книгоед вовсе не зловредная тварь. Людвиг, удовлетворённый её покаянием, поднялся с лавки. "Забирай своё золото и припаси его себе на приданное, девица. Перестань возиться с писчими перьями да пергаментом - а то у тебя от этих глупостей блажь в голове. А если дракон к тебе опять подступаться будет, так не хитри. Иди прямо ко мне, а я уж соберу крепких мужиков, и мы с ним разделаемся!"

У Магды всё внутри кипело, но она было человеком умным и умела держать себя в руках. Она сделала милый реверанс Господину Людвигу, поблагодарила его за добрый совет и тихонько удалилась. Она очень надеялась, что Книгоед, который ожидая её кружил в небе, будет осторожен и останется достаточно высоко, чтобы не быть замеченным. Магда выехала из города окружным путём и долго петляла по лесу. Она боялась, что Людвиг попытается выследить, куда она едет и узнать, не припрятан ли у неё где-то дракон. Наконец, уверившись, что за ней никто не следует, она отправилась к пещере. Она сильно упала духом. Было очевидно, что она не сможет нанять им проводника, который помог бы Книгоеду добраться до Ледяного Источника. Она боялась даже появиться ещё раз в городе, на случай если Людвиг, поразмыслив, найдёт лазейку из своей клятвы.

Книгоед, напротив, вовсе не был огорчён. "У тебя очень хорошо всё получилось," сказал он Магде. "Ты выудила из старикана-Людвига где нужно искать источник, и

ты заткнула ему глотку этой его клятвой. Это был очень хитроумный ход с твоей стороны. Я думаю, что мы знаем теперь всё, что нам нужно. Нам даже и лучше обойтись без какого-то там выскочки-проводника."

Хорошенько всё обсудив, Книгоед и Магда решили затаиться на несколько недель и переждать то время, когда Людвиг или какой-нибудь другой из горных проводников может отправиться к источнику. Они были уверены, раз месторасположение источника им теперь известно, так что им не придётся долго находиться на леднике, и полагали, что смогут посетить источник даже когда светлое время дня станет покороче.

10. Ледяной Источник

Книгоед и Магда переждали до конца июля, а там начали готовиться. За долгие годы чтения книг из многих стран, Книгоед накопил кое-какие сведения о том, как людям удавалось выжить в заснеженных горах. Он вместе с Магдой составил список необходимого снаряжения: сапоги подбитые мехом, толстые меховые штаны, горшок гусиного жира, чтобы защитить кожу от ледяного ветра, кайло, лопата, верёвка, длинный посох, которым можно будет пробовать прочность льда. Они также припасли флягу сидра настоящего на пряных, согревающих кровь специях для Магды. А для Книгоеда они заполнили целый свиток пергамента жгучими, забористыми эпиграммами и сатирами Катулла и Марциала. Они решили не покупать снежные башмаки или лыжи для Магды потому, что она не знала как ими пользоваться и не хотела привлекать к себе излишнего внимания просьбами обучить её этому в середине лета. Все покупки Магда сделала в Оленьем Озере. Это был город отдалённый многими милями от Ворот Ледяного Источника.

Наконец, когда всё было готово, Книгоед слетал на разведку к скалистому выступу, указанному Людвигом. Вернулся он в куда менее самоуверенном настроении. Оказывается, рано было говорить, что он и Магда знали теперь всё, что им было нужно. Увидеть источник с высоты полёта ему не удалось. Скалистый выступ находился на самом краю огромного снежного поля. Книгоед не мог себе представить, как в этом вечно замороженном мире может существовать какой-то источник. Он не знал, как этот источник выглядит. Он заметил кое-какие неровности на ослепительно-сверкающей поверхности ледника: пятна чуть заметного сине-зелёного оттенка, рябь, небольшие возвышения. Он планировал вернуться на ледник, приземлиться там и исследовать каждую из этих неровностей не с воздуха, а пешим ходом.

Книгоед предпочёл бы исследовать ледник в одиночку, без Магды. Но она просто сгорала от любопытства и желания попробовать воду из ещё одного волшебного источника, и у него духу не хватило ей отказать. Однако, как доставить девушку в нужное место? Ясно было, что Магда не сможет подняться туда пешком без опытного горного проводника. Отвезти её туда на своей спине Книгоед тоже не мог - ведь вдоль всего его хребта шёл ряд острых зубцов. В конце концов они пришли к выводу, что единственный способ доставить Магду на ледник - это Книгоеду притащить её, зажав в лапах.

Они выбрали безоблачное августовское утро для своей вылазки. Магда, парясь в многослойной одежде из шерсти и меха, нацепила котомку, пристегнула к поясу кайло и лопату и взяла в руки посох. Она залезла на большой валун на берегу озера. Хотя она обливалась потом от жары, в животе её пополз холодок тревожного ожидания, когда она увидела, как Книгоед распахнул свои кожистые крылья. Вот он разбежался, оттолкнулся от земли задними лапами и взлетел, выше, выше... Но вот он опять сбавил высоту, заскользил над озером прямо к ней, и она почувствовала, как его когтистые лапы крепко схватили её за плечи и рванули её

вверх. Камень ушёл у неё из-под ног. Вокруг неё кипел рассекаемый воздух, всё смешалось в хаотическом плеске мощных крыльев. Магда глянула вниз и увидела верхушки деревьев у себя под ногами. Она хотела было закричать, потребовать, чтобы Книгоед немедленно вернул её на землю. Но ей показалось, что стоит ей открыть рот, как все её внутренности, покинувшие свои привычные места и столпившиеся у неё в горле, воспользуются случаем и просто-напросто вывалятся у неё изо рта. В ужасе, Магда стиснула зубы. Хорошо ещё, что от волнения она не смогла ничего съесть за завтраком, а то бы её сейчас сильно стошнило.

Магда попыталась было закрыть глаза, но болтанка вслепую оказалась ещё хуже. Наконец, Магда нашла наименее дезориентирующее состояние— нужно не сводить взгляда с тех дальних скалистых выступов, к которым направлялся Книгоед.

Хотя Магде казалось, что дракон беспорядочно мечется из стороны в сторону и бултыхается вверх и вниз, на самом деле он одновременно набирал высоту и методически прошупывал крыльями воздух в поисках восходящего теплового потока, который помог бы ему воспарить на нужную высоту при минимуме усилий.

Вдруг, хлопанье крыльев и болтанка прекратились. Теперь, путешественники бесшумно и плавно парили. Крылья Книгоеда были распахнуты во всю ширь, их мембраны туго натянулись и блестели в лучах утреннего солнца. Время от времени, по мере того, как они, величаво скользя, поднимались над горами, он только чуть менял наклон крыльев. Внизу, мохнатая шуба леса была расшита здесь и там серебряной канителью рек, тонкими стежками троп. Озёра, словно зеркала, пускали солнечных зайчиков. Дракон и девушка подымались к суровому и безмятежному миру нетающих льдов и снегов. У Магды от смеси ужаса и восторга вырвался нечленораздельный полу-хохот, полу-вопл.

Но, увы, эта великолепная часть полёта быстро кончилась. Набрав нужную высоту, дракон снова заработал крыльями, держа курс на скалистый выступ. И вот наконец, они приземлились в глубоких сугробах. Как только Книгоед выпустил из лап плечи Магды, ноги у неё подкосились, и она тяжело рухнула в снег.

Книгоед и не подозревал о том, какого страха и дискомфорта натерпелась Магда за время полёта. Она ведь кроме одного восторженного вопля не издала ни звука. Так что он был очень доволен тем, как прошёл их первый совместный полёт. "Если бы я знал, как тебе понравится летать, я бы уже давно стал бы брать тебя с собой. Мы теперь будем вместе летать, когда ты пожелаешь," сказал он. "Ты только в следующий раз не забудь хорошенько позавтракать, а то ты прямо позеленела вся от голода!" Магда, всё ещё сидя в снегу, только слабо улыбнулась в ответ. Через некоторое время, она смогла съесть кусок сыра и запить его хорошей порцией сидра. Подкрепившись, она наконец смогла встать, и они отправились в путь по сверкающей безмерности ледника.

Воздух здесь был разрежённый, и Магде пришлось медленно двигаться, чтобы не слишком закружилась голова. Было так холодно, что её ноздри склеивались при

вдохе и ресницы смерзались, когда она мигала. Им приходилось часто останавливаться, чтобы она могла отогреться под крылом у дракона. Ей пришло в голову, что Людвиг был прав - юбкам на леднике было не место. Хорошо, что она не забыла одеть толстые овчинные штаны этим утром.

Они шли молча, в благоговении перед огромной и вечной тишиной этого снежного мира. Книгоед прокладывал путь. Его горячее, чешуйчатое тело проламывалось сквозь корку спрессованного ветром снега, так что он не столько проходил через искрящуюся целину, как вспахивал её. Магда шла по глубокому следу дракона.

Они посетили первый объект, примеченный Книгоедом, но выяснилось, что это был всего лишь снежный занос необычной формы. Следующий объект оказался небольшим озерцом сине-зелёного льда, гладкого и чрезвычайно скользкого под тонкой пеленой снега. В центре озерца лёд выдавался вверх каким-то необычным бугром величиной примерно с пчелиный улей. Книгоед молча указал на этот бугор, и Магда кивнула. Когда они добрались до него, путешественники замерли в изумлении. Ледяной улей имел плоскую верхушку, и в ней был глубокий колодец. Колодец этот был полон незамёрзшей водой густо-синего цвета, синее, чем небо. Хотя кругом всё было покрыто льдом и снегом, вода эта klokотала, серебряные пузыри всплывали и лопались, как в кипящем котле.

Наконец, Магда пришла в движение. Отцепив кружку от пояса, она зачерпнула из колодца. Поверхность кружки немедленно покрылась толстой шубой изморози, но вода внутри оставалась жидкой. Магда осторожно отпила малюсенький глоточек. Холод молнией прошил её. Казалось, что всё её нутро отвердело от мороза. "Ну как? Ну что?" спрашивал Книгоед с нетерпеливым любопытством. Но язык Магды, всё ещё окованный, не повиновался ей. Она могла только нечленораздельно сипеть и указывать на свой рот. Книгоед подождал ещё несколько секунд. Но наконец он просто взял кружку из её одеревеневших пальцев, наполнил её и опрокинул содержимое в собственную огненную глотку. Немедленно его сотряс приступ яростного кашля, от которого у него крылья захлопали и сноп искр вырвался из пасти. По горам покатилося громовое эхо, перескакивая от вершины к вершине и долго не затихая вдали. Наконец, Книгоед прочистил горло и задышал свободно. Он почувствовал, что всё его существо наполнилось какой-то необыкновенной ясностью. В следующее мгновение дракон услышал, или вернее ощутил, негромкий, но мощный взрывной толчок холодного воздуха. И в этом его состоянии полной ясности, ему не нужно было даже вглядываться вдаль, чтобы понять, что это означало. Он знал, что случилось, и он знал, как надо действовать.

Книгоед распахнул крылья и обернулся, чтобы схватить Магду. Но девушки рядом с ним не оказалось. Толчок воздуха сбил её с ног, и, падая, она проскользнула по льду через всё озерцо и теперь барахталась в глубоком снегу в нескольких шагах от Ледяного Источника. Дракон понял, что в оставшуюся долю секунды он не успеет добраться до Магды и подняться с ней в воздух. Он прыжком пересёк расстояние разделявшее их и, схватив девушку в охапку, обернулся вокруг неё, защищая её своим телом. И вот снежная лавина настигла их. Вал снега подхватил дракона и

помчал его, как детскую игрушку, вниз, вниз, вниз по склону горы с нарастающей скоростью. С ужасающим треском, лавина швырнула его в расселину скалистого выступа и оставила его там, зажатым в каменных тисках, а сама продолжила свой путь по склону горы и только достигнув верхней границы леса далеко внизу постепенно угасла среди деревьев.

Несколько минут дракон лежал неподвижно, оглушённый ударом. Но наконец он зашевелился, выпростал себя из расселины и медленно, с трудом развернул своё избитое тело. Магда выползла из чешуйчатых колец и некоторое время сидела, вытаращив глаза. Но вот она пришла в себя и вскочила на ноги. "Книгоед? Ты в порядке?" Он попытался встать на лапы, но с громким стоном рухнул на снег. "Что с тобой? Ты ранен?"

"Моя правая задняя лапа - сломана." Его золотистые глаза помутнели от боли. Голова дракона упала на передние лапы. "Магда," хрипло пробормотал он, "всё кончено. Я не смогу взлететь."

Магда в ужасе уставилась на него. Но она не впала в панику. Она почувствовала в голове какое-то особое ощущение полной ясности. "Книгоед," обратилась она к нему твёрдо и спокойно, "ты можешь пошевелить хвостом? крыльями? остальными лапами?" Он сделал небольшие движения каждой из названных ею частей тела. По крайней мере, больше ничего не было сломано. Магда огляделась, оценивая ситуацию. Дракон лежал головой вниз на крутом заснеженном склоне. Возможно он сумел бы, отталкиваясь только передними лапами, ползком и скольжением продвинуться вниз на какое-то расстояние, но врядли он смог бы таким образом добраться даже до верхней границы леса, не говоря уже от том, чтобы пересечь многие мили, отделявшие их от их стоянки. А сама Магда замёрзнет насмерть через несколько часов, когда зайдёт солнце. Нет, они смогут выжить только в том случае, если найдут способ поднять Книгоеда в воздух, в полёт. Что было у неё при себе? Котомка с едой и питьём для неё самой и для дракона. Моток верёвки. На поясе у неё уцелели кирка и лопата.

Она ходила взад и вперёд около распластавшегося на снегу дракона, оглядывая широкий след оставленный снежной лавиной. Видимо снежный вал волочил с собой огромные валуны - здесь и там виднелись глубокие траншеи, прорытые в снегу. Почему-то этот вид напомнил ей о том, что ей нередко приходилось видеть в детстве, когда она смотрела из окна своего дома на заснеженные склоны за стенами Семи Холмов. Дети, бывало, раздобудут в городе бочку и скатят её вниз по склону. Потом, польют водой образовавшийся жёлоб и примутся кататься по этому заледеневшему жёлобу. Магда живо вспомнила, с какой завистью и тщетным желанием присоединиться наблюдала она, как один за другим дети неслись вниз по ледяному жёлобу всё быстрее и быстрее, почти взлетая в самом конце, прежде чем приземлиться наконец в большом сугробе в самом низу. Магда помотала головой, пытаясь отогнать не вовремя всплывшее воспоминание и сосредоточиться на решении насущной проблемы. Но почему-то сценка, где дети несутся, набирая скорость, вниз по ледяному жёлобу снова и снова вставала у неё перед глазами.

И вдруг она увидела решение так чётко, как будто кто-то нарисовал чертёж на куске пергамента. "Книгоед!" воскликнула она, "Я могу сделать для тебя жёлоб с площадкой взлёта в конце, и ты сможешь взлететь, не отталкиваясь задними лапами!" Дракон приоткрыл глаза и пробормотал что-то невразумительное. Магда схватилась за лопату и принялась за работу. Она копала и выравнивала снег в течение нескольких часов, прерывая работу только чтобы отпить сидра, проглотить кусочек сыра и сказать несколько ободряющих слов дракону. Между тем, Книгоед отзывался всё медленнее и всё более бессвязно. Он постепенно впадал в шок. Магда подгоняла сама себя - работай быстрее, быстрее. Её мускулы дрожали от усилий, усталость спазмами сводила её, от разрежённого воздуха у неё перехватывало дыхание. Но она не сдавалась.

Наконец, Магда закончила работу. Она позвала дракона, но он лежал без движения и не откликнулся. Она видела, как над носом его дрожал подогретый его дыханием воздух, и в ноздрях отсвечивало красное тление, так что она хотя бы знала, что Книгоед жив. Но сколько она не кричала и не трясла его за крылья, он не отзывался. Глаза его были закрыты, раздвоенный язык безвольно свисал из пасти. В отчаянии, Магда ухватила за язык дракона и, не обращая внимание на дым, повалившийся от затлевших рукавиц, сильно дёрнула. Язык рывком убрался в пасть, глаза дракона чуть приоткрылись. Магда выхватила из котомки пергамент с забористыми стихами и сунула его в пасть дракона. Тот прожевал и проглотил едкую сатиру. Глаза его приоткрылись чуть шире, и в них появилось более осмысленное выражение. Дракон наконец смог сфокусировать своё внимание на Магде. Следуя её указаниям, он собрался с силами и выдохнул несколько длинных потоков пламени вдоль жёлоба и наклонной стартовой площадки, которые Магда утрамбовала в снегу. Жар растопил верхний слой снега. Через несколько минут талая вода замёрзла, превратившись в гладкий ледяной панцирь. Отталкиваясь передними лапами, Книгоед заскользил по уклону. Конструкция оказалась безупречной - он набрал скорость и как из пушки вылетел из жёлоба. Дракон взлетел! Он распахнул крылья, накренился в воздухе и овладел направлением полёта. Между тем, Магда вскарабкалась на скалистый выступ. Книгоед вошёл в вираж, казалось он вот-вот врежется в склон горы, но он успел схватить девушку за плечи и вывернуться в последний момент. Они снова были в полёте.

11. Лучшее Лекарство

К тому времени, когда они добрались до своей стоянки у лесного озера, уже стемнело. Книгоеду пришлось сбросить Магду в мелкую воду, а потом сделать водную посадку в середине озера, чтобы не травмировать свою сломанную лапу приземлением. Наконец, мокрые и измождённые, они выбрались из воды и дотащились до пещеры. Книгоеда сильно знобило, и голова у него раскалывалась от боли. Хотя, как правило, драконы не мёрзнут зимой, но сочетание воды из Ледяного Источника и нескольких часов, проведённых на леднике в бессознательном состоянии оказались слишком большой нагрузкой даже для дракона. Книгоед сильно простудился.

Магда спотыкалась от усталости. Но несмотря на это, она тут же принялась за дело, стараясь устроить Книгоеда как можно комфортабельнее. С помощью топорика, она вытесала шинку для его сломанной лапы. Потом, присев рядом с ним, она скормила ему несколько отборных стихотворений и колыбельных песен. Наконец, дракон начал погружаться в сон. "Я съезжу в Оленьё Озеро за припасами. Я скоро вернусь," прошептала ему Магда. Она оставила рядом с ним несколько книг стихов и ещё один лист пергамента с колыбельными песнями, а сама пустилась в путь.

Она провела в седле весь вечер и всё ночь. Хорошо ещё, что луна была почти полная и освещала путь. Магда добралась до Оленьего Озера на рассвете, когда лавки только начали открываться. Она сбила все книги, которые кто-либо согласен был продать. Она также приобрела кое-какие инструменты для столярного и ювелирного ремёсел, большой котёл и увесистый кусок смолы, которой осмаливают лодки. Торговцы поглядывали на неё с удивлением и даже с подозрением, но она заглушала все распросы звоном щедро отсыпаемого золота. Покончив с покупками, она заторопилась в обратный путь в горы. Если бы не сообразительность Ласточки, Магда наверное не нашла бы дорогу обратно к стоянке у озера. Она то и дело засыпала в седле. Но Ласточка сама находила правильный путь, и к вечеру они добрались до пещеры.

"Где тебя так долго носило?" прохрипел Книгоед вместо приветствия. Выглядел он ужасно. Глаза его были мутными, уши обвисли, и что-то похожее на горящий свечной воск текло у него из носа.

Следующие несколько дней Магда провела в чаду неубывающей усталости. С утра до ночи она то уговаривала или пыталась развлечь своего капризного пациента, то бегала к озеру за чистой галькой, которую она подкладывала ему под нос, чтобы собрать огненную каплю, то выгребала использованную гальку из пещеры, то выписывала и пела ему колыбельные песни, то приносила книги, то уносила пустые книжные корешки. Она рубила дрова и поддерживала огонь под котлом, в котором кипела смола. Как и всякий больной с сильной простудой, Книгоед находил облегчение в горячих ножных ваннах. Но, конечно, обыкновенная горячая вода для дракона не подходит. А вот кипящая смола - в самый раз. Книгоед, правда

не мог опустить туда сломанную лапу, но зато кроме здоровой левой задней лапы, он опускал в горячую ванну и хвост.

Магда, полагаясь на остатки вдохновения, полученного ею от воды из Ледяного Источника, и пользуясь столярными и ювелирными инструментами, смастерила для сломанной лапы Книгоеда новую, намного более удобную шинку. Шинка эта держала лапу в прочной арматуре из перекрёстных планок, а там, где у лапы были суставы, в шинке были шарниры, позволявшие дракону сгибать лапу, когда он хотел лечь. Теперь Книгоед мог даже ковылять, не нагружая больное место. В дополнение ко всей этой деятельности, Магде приходилось всё время быть начеку, когда она находилась в пещере. Как известно любому, кому когда-либо приходилось ухаживать за простуженным драконом, заслышав, что больной заходится "А-А-А...", необходимо успеть выскочить из пещеры прежде, чем наступит момент "Пчхи!".

Но самым большим испытанием для Магды были капризность и раздражительность Книгоеда. Конечно же, чувствовал он себя прескверно, и жаловался на это непрестанно. Он был очень нетерпелив, и если Магда на минуту задерживалась с выполнением какой-нибудь просьбы, он попрекал её. Он ворчал по поводу книг, которые она ему подавала. Книги, которые Магда закупила в Оленьем Озере по большей части принадлежали двум жанрам, и оба из них ему порядком надоели. Книгоеду приелись практические указания по постройке мостов и мельниц, руководства по изготовлению оружия и доспехов и справочники по медицине. Ещё больше ему осточертели длинные, мрачные сказания о благородных воинах и их обречённых златовласых возлюбленных.

Книгоеду, по всей видимости, нужно было найти некую фигуру, на которую он мог бы свалить всю вину за свои злоключения. К счастью, он не выбрал Магду для этой роли. Однако, он стал прямо-таки одержим идеей, что во всём был повинен Людвиг Лучник. Он твердил, что если бы Людвиг не был предубеждён против драконов и не пригрозил бы Магде, то Книгоед и Магда отправились бы к Ледяному Источнику ещё в июле. А тогда на них бы не обрушилась снежная лавина, и Книгоед не сломал бы лапу и не простудился бы. И так далее, и тому подобное.

Магде было очень жалко больного дракона. К тому же, она хорошо помнила, как героически он защитил её от лавины. Поэтому она, стиснув зубы, терпеливо сносила его ворчание и сварливость. Вечером пятого или шестого дня, когда она торопливо вошла в пещеру с ещё одной охапкой дров для котла, Книгоед заявил, с выражением мстительного триумфа, что он придумал наконец, как наказать Людвига Лучника. Магда замерла в тревожном ожидании.

"Помнишь все эти резные завитушки на его доме? Так вот, я придумал отличный план для фейерверка. Как только мне станет получше, я приготовлю хорошую порцию взрывного порошка. Ночью я опущусь ему на крышу. Я всё рассчитал - куда надо положить заряды и сколько порошка отмерить в каждый. Будет такой отличный взрывчик, что каждая из этих завитушек взвьётся в небо, а его

расписные ставни наверное долетят до самого Ледяного Источника! Я думаю, что Людвиг намочит свои штаны, которыми он так гордится. После того как я с ним расправлюсь, он будет смиреннее, чем этот самый Берtrand-сыровар. Я думаю, что все необходимые ингредиенты у меня найдутся..." Но на этом речь Книгоеда была прервана грохотом поленьев, брошенных на каменный пол пещеры. Руки Магды упёрлись в её бёдра, её лицо пошло красными пятнами, а на лбу вздулась жила. "Я больше не могу!" заорала она во всю мочь. "Я не могу всё это от тебя терпеть! Ты хочешь знать, почему я тебя пичкаю этими книгами про доспехи и мельницы, вместо тех сонетов и сестин, которые тебе так нравились там, на юге? Так вот я тебе скажу почему: потому, что ты там напился, как боров на пивоварне, и всю страну перевернул вверх дном - они от страха там рассудок потеряли! Мы оттуда удирали, как воры в ночи, и с тех пор туда и носу не смеем показать. Вот почему! Мне самой этот Людвиг нисколько не по душе, но ты-то как раз и доказываешь, что он был прав! Ты испил из Ледяного Источника, и на что же это тебя вдохновило? На планы того, как дом взорвать! И если ты думаешь, что я тут буду сидеть и ждать," тут голос её взмыл ещё на октаву вверх и перешёл в настоящий визг, "пока ты какой-нибудь полоумной выходкой и здесь всех напугаешь до безумия, то ты очень заблуждаешься. Как только твоя лапа заживёт, и ты сможешь без меня обходиться, я сейчас же запаковываю вещи и уезжаю назад в Семь Холмов. И я пойду прямо в совет старейшин и скажу им... На что это ты уставился?" добавила она, уже более нормальным голосом.

Физиономия Книгоеда выражала смесь растерянности и раскаяния, но глаза его напряжённо всматривались в самый кончик носа Магды. Книгоед опустил взгляд, и хвост его заёрзал. Он ответил приглушённым голосом: "Мне стало страшно, что ты сейчас начнёшь дышать огнём, и что пламя будет горячее, чем у дракона." Магда некоторое время изумлённо таращилась на съевшегося дракона. И наконец она расхохоталась. Мгновение спустя, Книгоед присоединился к ней. Они так и покатывались от смеха, из глаз Магды текли слёзы, у Книгоеда из ушей валил пар.

Есть такая поговорка: "смех - лучшее лекарство". Она оказалась вполне применимой и к драконам. И дракон, и девушка крепко и сладко проспали всю ночь, а наутро простуда Книгоеда резко пошла на убыль.

Последующие несколько недель Магда наслаждалась отдыхом и покоем. Она часто дремала на ласковом солнцепёке убывающего лета, собирала грибы и чернику, купалась и ловила форель в чистой воде горного озера. Книгоед же наоборот, кипел жаждой деятельности и вдохновением к изобретению. Повидимому, болезнь замедлила, но не отменила волшебный эффект Ледяного Источника. Книгоед присвоил инструмент и оставшийся материал, привезённые Магдой из Оленьего Озера. Дракон обустроил себе подобие маленькой кузницы и столярной мастерской у пещеры. Он также достал краски и кисточки, которыми Магда обычно расписывала карты, но почему-то не спросил пергамента. Магда, хорошо знавшая драконью натуру, сперва отнеслась с подозрением к его деятельности, опасаясь, что он опять задумал наказать Людвига напугав его (а заодно и всех его сограждан) каким-нибудь особо эффектным трюком. Но Книгоед поклялся своей честью, что

он не будет сооружать какое-либо устройство с целью запугивания, членовредительства или нанесения имущественного ущерба Людвигу. Магда, удовлетворённая его обещанием, не вмешивалась больше в его занятия.

Как-то под вечер, Книгоед проковылял к берегу озера и позвал Магду: "Иди сюда, иди скорей - посмотри что я смастерил!" Магда, сгорая от любопытства, последовала за ним к пещере. Он указал на какой-то предмет, подвешенный на дереве. Это была деревянная модель дома, украшенного резными завитушками и ярко расписанными ставнями. Величиной этот предмет был примерно с очень большую книгу. Снизу у него был подвешен камень, который качался взад-вперёд на тонком металлическом стержне. Магда некоторое время рассматривала этот объект с недоумением, думая что-это какая-то игрушка для детей. Но потом она заметила, что вместо круглого чердачного окна на доме был циферблат с двумя стрелками-указателями, как на больших механических часах, которые она когда-то видела на колокольне. Приглядевшись, она обнаружила, что более длинная стрелка, пощёлкивая, медленно и равномерно движется по кругу. Это были настоящие механические часы! Она взглянула на Книгоеда с неподдельным восхищением. "Книгоед! Часы! Как тебе удалось это смастерить? И они такие маленькие! И к тому же ещё очень красивые. Точно как эти нарядные дома здесь, в горах." Книгоед прямо-таки сиял от гордости, страшно довольный её похвалой. "Я запомнил устройство тех часов, что мы видели на той церкви. Но я и кое-что сам изобрёл и добавил." Он приподнял крышу с одной стороны, и Магда увидела мерно движущиеся колёсики и шестерёнки. Она попыталась проследить и понять, как они были действовали, но механизм был слишком сложным, да ей и не всё было хорошо видно.

Разглядывая замечательные часы, Магда вдруг с тревогой заметила, что это была не просто модель какого-то дома. Это была маленькая, но точная копия дома, где жил Людвиг Лучник. Она открыла было рот, чтобы потребовать объяснения, но в этот момент длинная стрелка дошла до самой верхней точки циферблата, а короткая стрелка указала вертикально вниз. Двери домика вдруг распахнулись, и оттуда показалась фигурка в виде дракона, чёрного с золотым гребешком вдоль хребта. Механически-монотонно, но чётко часы вдруг произнесли: "Люд-виг - дрянь, дрянь, дрянь, дрянь, дрянь, дрянь." После этого, дракон убрался, и дверцы закрылись.

"Ты заставила меня пообещать, что я ничего не сделаю ни с самим Людвигом, ни с его домом", объяснил Книгоед, явно очень довольный собой, "но ведь о его репутации я ничего не обещал. Я подумал, что уж репутацию его нужно закрепить раз и навсегда. Ведь я же не обещал, правда?" добавил он уже с тревогой, заметив что Магда тарашиться на часы, открыв рот. И тут Магда покатилась со смеху. Книгоед, думая, что она наконец оценила всё блестящее остроумие его замысла, вновь напыжился от гордости. А Магда смотрела то на часы, то на полного гордости и самодовольства дракона, и на неё накатывались новые волны смеха. На самом то деле её насмешила мысль о том, что на леднике сошлись два

могущественных вида волшебства - вода Ледяного Источника и драконье пламя, и результат этого взаимодействия вылился в "Людвиг - дрянь."

Лапа Книгоеда ещё не до конца зажила, и у них теперь было много свободного времени и мало каких-либо занятий. Магде пришла идея: "Мне кажется, что мы сможем продать такие механические часы, и выручить за них большие деньги. Ты мог бы сделать ещё такие-же?" "Да, конечно. У меня ещё много материалов осталось." Магде пришлось долго уговаривать его не устанавливать в новых часах фигурку дракона, говорящую "Людвиг - дрянь." Она считала, что такая странная деталь может отпугнуть покупателей. Дракон же всё ещё был больше заинтересован в выражении своих чувств по поводу Людвига, чем в выгоде. Однако, в конце концов он уступил. "Но всё же, мне бы хотелось поставить туда что-нибудь, что появлялось бы и отсчитывал часы. Ведь в этом состоит моё изобретение," настаивал он. "Как насчёт птицы?" предложила Магда. "Птица? Птичья песня штука тонкая и сложная. Боюсь, что мне не удастся придумать механизм, который смог бы имитировать соловья, или даже малиновку. Давай придумаем что-нибудь, что издаёт простой, повторяющийся звук. Может быть - лягушка?" "Как насчёт кукушки?" спросила Магда, чей взгляд упал на серую птицу, летевшую через поляну. Книгоед задумался. "Это - пожалуй получится." сказал он наконец.

К тому времени, когда лапа Книгоеда полностью зажила, он с Магдой сумел сделать ещё три штуки механических часов. Каждые часы были сделаны в виде нарядного альпийского дома, и в каждой была тщательно раскрашенная птица, которая появлялась и отсчитывала часы чётким "Ку-ку." Магда оказалась права - она смогла продать эти часы за большие деньги, и пополнить их отошавшие за лето кошельки.

В середине октября дракон был полностью здоров и они снова смогли пуститься в путь. Теперь они двигались вниз по северным склонам гор. По пятам за ними катилась вниз суровая альпийская зима.

12. Сказания и Легенды Язычников

Помыслы путешественников обратились теперь к поискам Солёного Источника. Магда надеялась, что поиски не затянутся, и что этот третий источник вдохновит Книгоеда, так что дракон сможет наконец написать свою книгу стихов. Ей так хотелось вернуться домой! Её подбадривала мысль о том, что теперь по крайней мере, они держали путь на север, то есть более или менее в направлении к Семи Холмам.

Они спустились на плоскогорье, заросшее дремучими, болотистыми лесами. Передвигаться по дорогам здесь приходилось с большой опаской - им всё чаще попадались группы вооружённых рыцарей, которые спешили по каким-то, очевидно срочным и воинственным, поручениям. Этот край казался Магде наименее гостеприимным из всех, в которых им довелось побывать до сих пор. Возможно, причиной тому было то, что ей вконец приелась дальняя дорога, и она всё острее скучала по дому. К тому же, тусклые и промозглые дни на грани между поздней осенью и ранней зимой - плохое время для блужданий по лесной глуши. Но когда они оказывались рядом с поселениями, то картина становилась ещё более гнетущей. Города были обнесены грозными укреплениями, деревни казались какими-то тощими и забитыми, во многих из них тут и там виднелись заброшенные или разрушенные домишки, а то и пепелища. Похоже, что здесь нередко прокатывались сражения. В церквях и лавках Магда слышала разговоры об охоте на ведьм, и о сожжениях несчастных обвинённых, а также о военных действиях - о нескончаемой цепи нападений, захватов и мщений. На рыночных площадях городов и деревень попадались виселицы, вздымавшие свой жуткий груз в бледное зимнее небо. Магду начали мучить кошмары, она то и дело просыпалась с воплями ужаса под крылом озабоченного дракона.

А между тем, в их поисках наступил застой. Им никак не удавалось напасть на след какой-либо информации о Ледяном Источнике. Во-первых, Магде приходилось постоянно преодолевать языковой барьер. Местные жители говорили здесь на нескольких диалектах. Хотя эти диалекты и были в близком родстве друг с другом и с тем языком, который Магда неплохо освоила в горах, произношение слов сильно различалось в разных маленьких королевствах и герцогствах, которые попадались им на пути. Так что одни и те же слова нередко звучали очень по-разному. По мере того, как она проезжала разные города, Магда схватывала местные диалекты достаточно хорошо для того, чтобы сносно понимать речь окружающих, однако она часто не могла объясниться с ними так, чтобы они её поняли. Но ещё более чем языковой барьер, её поиски информации затруднялись страхом. Угроза охоты за ведьмами висела в воздухе, как зловещее испарение. Магда опасалась напрямик упомянуть волшебный источник. А местные жители и подавно не заводили разговоры ни о чём отдалённо связанном с волшебством, даже когда они рассказывали ей что-либо о местности, изображённой на одной из её карт. Карты по-прежнему хорошо продавались. Но настроение у Магды становилось всё более подавленным. Она решила, что если к Сретению они не

найдут источник, то она взмолится к Книгоеду с просьбой прекратить поиски и отправиться домой. Однако, в середине января им удалось наконец сделать важное открытие.

Они читали старую книгу, называвшуюся "Сказания и Легенды Язычников". Написана она была триста лет назад, на Латыни, монахом по имени Брат Стефан. Вступление казалось малообещающим. Брат Стефан писал, что целью его работы над записью этих сказаний было: "предостеречь истинно верующих от того, чтобы слушали они рассказы старых бабок или песенки лукавых менестрелей, в которых живут ещё тёмные и невежественные страхи и поверья, когда-то застилавшие ясный свет правды в умах язычников". Но погрузившись в книгу, Книгоед и Магда поняли, что цель эта была всего лишь предлогом, уловкой, которой то-ли сознательно, то-ли сам того не подозревая, воспользовался монах, чтобы получить возможность собрать и записать древние сказания, которые заворожали и глубоко взволновали его. Пересказал он их талантливо, живо и красочно, не упуская мельчайших деталей. И оказалось, что в переплетении нескольких повествований, говорилось о Солёном Источнике! Согласно книге Брата Стефана, люди знали о существовании Солёного Источника с незапамятных времён. "Язычники" чтили его, как святыню и воздвигли вокруг него алтарь. Они веровали, что в этой точке человеческий мир напрямую соприкасается со сферой богов.

Местонахождение Солёного Источника постоянно менялось. Никому ещё не удалось найти к нему дороги по земле. Но всё же, путь к нему был хорошо известен. Начинался он в глубокой расселине в скале и долго блуждал где-то под землёй, прежде чем вынырнуть наконец опять на свет, у самого источника. Языческие почитатели священного источника построили каменный грот "просторный, как церковь" над расселиной, где начинался подземный путь. В давние времена, многие люди приезжали и приходили подивиться на огромный грот и даже решались сделать несколько шагов во мрак расселины. Но очень немногим хватало отваги, желания и безрассудства на то, чтобы пуститься в дальний путь "во чрево земли", и ещё реже случалось, что путешественник достигал цели и возвращался обратно. Брат Стефан рассказал о судьбах пятерых мужчин и одной женщины, каждому из которых удалось совершить опасное путешествие. "Увы!" писал он, заканчивая последнее из этих повествований, и, видимо, не в силах полностью скрыть свои истинные чувства, "четырёхста лет назад даже этот, окутанный мраком, путь, был закрыт для всех, кто хотел бы найти дорогу к Солёному Источнику. В гроте над расселиной поселился огнедышащий дракон. Поначалу, многие из величайших воинов своего времени вызывали чудовище на бой. Но каждый из них пал в бою с драконом. Может быть в наши дни, когда у рыцарей и броня лучше, и копыя твёрже, а сердца укреплены истинной верой, комунибудь из них будет по силам расправиться с чудовищем и освободить грот." Очевидно, чтобы помочь желающим рыцарям найти дорогу к гроту, Брат Стефан сообщал весьма подробно, где и как его следует искать. "Однако, " заключал он с явной горечью, "до сих пор ни один из властителей или прославленных воинов нашего времени не счёл сражение с этим чудовищем

достаточно славным подвигом. Они малодушней, чем язычники прошедших веков. Теперь, наши властители покупают позорный мир, поставляя дракону ежегодную дань золота и драгоценностей и позволяя ему преграждать путь к Солёному Источнику."

Повествования Брата Стефана привели Книгоеда в большое возбуждение. Долгое время он сидел, погрузившись в глубокое раздумье, и только что-то бормотал себе под нос то на одном языке, то на другом, то на третьем. Видно, он перебирал в уме всё, что ему было известно о близлежащих землях. Наконец, он объявил, что ему удалось сузить район, в котором скорее всего должен находиться древний грот, до участка, который он сможет разведать за пару недель.

Путешественники решили расстаться на время разведки, чтобы дракон смог как можно быстрее добраться до нужного участка и осмотреть его с воздуха. Магда с лошадьми остановилась на постоялом дворе, а Книгоед, запасшись книгами, улетел на поиски грота. Дни ожидания ползли медленно-медленно. Погода была ветреная, холодная, так что Магда большую часть времени проводила у себя в комнате, или внизу, в трактире. После многих месяцев странствий с драконом, ей было непривычно жить в доме битком набитом людьми, слышать, как день и ночь они говорят, поют, горланят, бранятся и храпят. И владелица постоялого двора, и её слуги, и купцы, жившие в наёмных комнатах, и горожане, приходившие по вечерам в трактир выпить пива и посплетничать - все были преисполнены любопытства и хотели знать побольше о "чужестранной" девушке, путешествовавшей в одиночку: откуда она, куда и зачем она едет. Ответ Магды, что она совершает религиозное паломничество в дальний женский монастырь, их явно не убедил. Избегая настырные расспросы, Магда всё больше времени проводила в одиночестве, в отведённой ей чердачной комнате, читая или чиня свои потрёпанные дальними странствиями пожитки при свете тусклого оконца или у очага. Однако, её необщительность только больше раззадорила любопытство всех, кто собирался по вечерам в трактир, так что оживлённые споры о ней служили закуской для многих кружек пива.

Владелица постоялого двора любила совать нос в чужие дела и подглядывать за своими постояльцами, под видом заботы о них, принося им то поднос с едой, то дров для камина. Она рассказывала, что в комнате "чужестранной девицы" было множество книг, а что сама девушка имела привычку подолгу сидеть у окошка рано утром и в сумерки, словно бы выискивая чего-то в небе. Кое-кто начал было бормотать, что для девушки, которая не был послушницей или монахиней, было подозрительно странно сидеть "уткнувшись в книгу", смотреть на звёзды и чураться "компаний честных людей". Но владелица постоялого двора быстро пресекла толки такого характера. Она вовсе не хотела, чтобы её постоялицу обвинили в колдовстве, особенно до того, как та оплатила счёт. Поэтому владелица быстро выдвинула собственное, куда более романтическое, объяснение происходящему. Она была уверена, что девушка эта убежала из дому и теперь ждала (по-видимому тщетно), когда за ней приедет её возлюбленный. Книги были подарком, который она собиралась поднести ему, а её склонность к одиночеству и

интерес к предрассветным и вечерним небесам объяснялись её "сердечной тоской по этому вероломному паршивцу". Версия владелицы пришлась по душе её клиентам, и все со вкусом принялись обсуждать эту печальную историю. К счастью, никому и в голову не пришло, что Магда всматривалась в небеса в ожидании сигнала от дракона!

Наконец, на рассвете девятого дня её пребывания на постоялом дворе, Магда увидела условленный сигнал: три коротких огненных вспышки, пауза, и ещё три вспышки. Девушка спешно собралась, объявила о своём отъезде и оплатила счёт, несколько недоумевая по поводу многозначительных взглядов хозяйки и её сочувственных вздохов и рукопожатий.

Магда поспешила в лес, на условленное место встречи. Книгоед был в большом возбуждении. Он нашёл грот! До него было не более чем десять дней езды. Однако, всё было не совсем просто. В гроте всё ещё проживал дракон. Книгоед не приблизился к гроту, поскольку он не хотел сразу же вызвать на бой хозяина логова. Но он ясно видел голову и плечи спящего дракона, торчавшие из грота. Судя по размерам этой головы - это был настоящий исполин, намного крупнее Книгоеда. Книгоед также заметил, что голова и плечи спящего покоились на груди золота и драгоценностей, судя по всему и глубже в гроте пол был устелен такой сверкающей периной. Так что скорее всего это был дракон из породы златокопителей, что совпадало со сведениями в книге Брата Стефана. Книгоед полагал, что дракон, которого он видел, был тем же самым, который вселился в пещеру более шестисот лет назад. По крайней мере судя по его размерам, это был дракон весьма почтенного возраста.

Итак, они знали теперь, куда держать путь. Но как пробраться в грот? Дракон навряд ли впустит без боя сородича в своё логово. Магда была в ужасе от мысли о битве между Книгоедом и тем, другим, драконом. Поэтому она сразу отвергла идею о том, чтобы взять грот силой. Книгоед считал делом чести предложить вызвать владельца грота на бой, но, по правде говоря, ему совсем не хотелось сражаться с противником, который явно был намного крупнее и опытнее его самого. Так что он дал Магде отговорить себя от такой затеи без особых усилий. Книга Брата Стефана намекала на другой подход к делу, и Книгоед надеялся, что подход этот придёт Магде в голову, и она первая его предложит. Так и получилось. "Книгоед, а ведь в книге говорилось, что властители во времена Стефана откупались от дракона золотом, и он жил с ними в мире? Может быть, если мы ему предложим золото, он позволит нам пройти через грот?"

"Возможно, что это сработает," ответил Книгоед, стараясь не показать своего чувства облегчения. "Как правило, златокопители, наименее агрессивны из всех драконов, коль скоро дела у них идут хорошо, клад растёт, и никто на их золото не покушается. Они предпочитают получать золото и драгоценности без возни и риска. К тому же, если это и правда тот же дракон, что в сказаниях Брата Стефана, то ему сейчас уже под семьсот лет. Обычно в этом возрасте драконы остепеняются и начинают ценить тишину и покой."

"Как ты считаешь, у нас довольно золота?" спросила Магда. Книгоед мельком оглядел мешки и покачал головой. "Боюсь что нет. Если дракон прожил там все эти столетия, то он накопил груды сокровищ. У нас будет только один шанс договориться с ним мирным путём, а мы попросим его о большом одолжении - пропустить нас в самое его логово. Мы должны предложить ему заметную прибавку к его кладу, а не какой-то мелочный подарок." Магда только вздохнула.

Следующие три месяца они были полностью поглощены погоней за заработком. Все их разговоры были о клиентах, заказах, ценах на карты больших и меньших размеров и стоимости припасов. Продвигались они очень медленно, стараясь по дороге к гроту заработать как можно больше золота.

13. Рудольф Великолепный

К Пасхе, путешественники заработали достаточно золота, чтобы произвести впечатление даже на хорошо обеспеченного дракона. Когда они переезжали от одного города к другому, Магде теперь приходилось идти пешком. Чайка везла золото и книги, а на Ласточку были нагружены все остальные припасы и пожитки.

Они устроили стоянку в лесу в нескольких милях от города, который назывался "Сторожевой". До грота с логовом дракона оставалось два-три дня езды. Они надеялись, что Сторожевой будет последней остановкой, после которой они будут готовы к переговорам с драконом, занимавшим грот. В Сторожевом они получили несколько хороших заказов на карты города и его окрестностей. Особенно доходными были два заказа на карты самого большого размера - один от богатой гильдии купцов, торговавших кожами, а второй от человека, правившего Сторожевым, Герцога Рудольфа по прозвищу Великолепный.

Эти два заказа, а также несколько других заказов помельче, Магда получила при содействии Себастьяна, служившего при герцоге архивариусом и писцом. Себастьян был для Магды источником информации о Сторожевом, он же был и самым первым её заказчиком в этом городе, а потом по его рекомендации поступили и эти другие заказы. Магда хорошо познакомилась с Себастьяном за пять недель пребывания вблизи от этого города. Это был худой, сутуловатый человек, которого Магда считала стариком, хотя на самом деле ему было только немного за сорок. Жил он одиноко в тесном доме битком набитом книгами и картами. Себастьян свободно говорил на Латыни и был прекрасно образованным и знающим человеком. Магда проводила многие часы в приятных беседах с ним. Он глубоко любил поэзию. Когда он читал Магде строки из любимых стихов, серые глаза его наполнялись светом, а бледное лицо оживлялось радостью. Магда очень жалела, что не могла познакомить Себастьяна с Книгоедом – у них было родство духа, и они бы наверняка подружились.

Но вот наконец большие карты для гильдии купцов и для герцога были готовы. Туманным и тёплым весеннем днём Магда приехала в Сторожевой с двумя большими рулонами обёрнутыми рогожей. Она отвезла первую карту в здание гильдии. Человек, принявший карту, заплатил ей сполна, но не сказал ей ни слова, и вид у него был какой-то испуганный. Слегка встревоженная, Магда направилась к дому Себастьяна, чтобы передать ему карту для герцога. Она вздохнула, взявшись за старый медный дверной молоток - наступило время распрощаться с Себастьяном.

К её удивлению, дверь ей открыл не Себастьян, а незнакомый человек - высокий, в кольчуге и шлеме, и при мече. На его доспехах был герб герцога Рудольфа Великолепного, так что Магда решила, что он служил в армии или охране герцога. Ещё три человека в таких же доспехах и при алебардах вышли на крыльцо. Магда, вытянув шею, высматривала Себастьяна, но он не появился. "Пойдём с нами,

герцог желает видеть тебя," сказал высокий незнакомец, жестом руки указывая, что она должна последовать за ним. Магда хотела было спросить, где же Себастьян, но вид у стражников был суровый и неприступный. Один из них взял под уздцы Чайку и Ласточку, а высокий снова указал ей рукой, чтобы она следовала за ними.

Они шли по городу, и тревога Магды переросла в чувство жути. Шумные толпы на улицах при их приближении замолкали и расступались. Магда ощущала на себе пристальные, враждебные взгляды, слышала ползущий за ней шорох шёпота. Она взглянула вверх, где между теснящихся домов проглядывала узкая полоса серого неба. Знакомый крылатый силуэт, слегка размытый туманом, беззвучно кружил над ней. Магде очень захотелось рвануться в какой-нибудь переулок, и взорвать там сигнальные петарды, чтобы призвать себе на помощь дракона. Но нет, подумала она, это будет неразумной несдержанностью. Возможно, что герцог послал за ней своих людей, как некую почесть, а её поведение как раз и убедит их и горожан, что девушка-чужестранка - помешанная и опасна. С другой стороны, если и вправду происходит что-то нехорошее, если стражникам было приказано доставить её в замок независимо от того, согласна она или нет, то наверняка они успеют схватить её, прежде чем ей удастся взорвать сигнальные петарды. А её странное поведение только усугубит недоверие к ней, если она и правда под каким-то подозрением. К тому же, если она призовет дракона, и он кинется к ней прямо сюда, в городскую толпу, к вооружённым стражникам, то и сам дракон, и горожане вокруг неё окажутся в опасности. Нет, решила Магда, лучше не сопротивляться, а постараться выпутаться из положения как можно скорее.

В результате работы над картами, Магде были хорошо известны и план города, и план герцогского замка. Магда знала, что в замок они вошли через западные ворота в толстой крепостной стене. Проходя в глубь крепости, она не удивилась лабиринту зданий под красной черепицей, окружавших маленькие внутренние дворики.

Наконец, они вошли в главное, величественное здание замка и оказались в огромном помещении, видимо в зале для пиршеств. Когда её глаза приспособились к полумраку, Магда заметила человека, сидящего у незажжённого камина. На столе рядом с ним стояли три канделябра. Подойдя ещё ближе, она увидела, что перед ним лежит та карта, которую она только что доставила гильдии купцов. Под ней виднелись другие большие куски пергамента, скорее всего, это были карты, которые она ранее продала в Сторожевом.

Магда догадалась, что этот человек, восседавший в кресле, похожем на трон, и есть сам герцог. Одет он был очень богато, и осанка его изобличала в нём человека, привыкшего к власти. К тому же, он был великолепно красив, как и пелось про него в мадригалах местных менестрелей. Волны его волос отливали золотом в свете свечей. Маленькая, ухоженная борода оттеняла точёные черты его лица. Герцог поднял голову, и его синие глаза уставились на Магду пронизательно и недружелюбно. Длинные пальцы шевельнулись, сверкнув сапфирами, показывая ей, что она должна подойти ближе. Магда сделала глубокий реверанс. Герцог Рудольф

продолжал молча рассматривать её. Она вдруг вспомнила, как потрёпано она выглядела в своей дорожной одежде. К её тревоге примешивалось теперь смущение.

"Эй ты, ты говорить по-нашему умеешь?"

"Мало, господин," ответила, запинаясь, Магда, и жестом сближенных рук показала, что "мало". Герцог нахмурился, и его униженная кольцами рука нетерпеливо шевельнулась. "Привести Себастьяна," приказал он, и один из стражников поклонился и вышел. Вскоре стражник вернулся, в сопровождении Себастьяна, который был бледнее и согбеннее обычного. "Переводи," приказал герцог, не взглянув на ссутулившегося человека, стоявшего у его кресла. "Я повинуюсь, мой господин," поклонился Себастьян. Он подошёл к Магде.

"Где у неё та карта, которую ты заказал для меня, в этом рулоне? Скажи ей, чтобы она развернула её вон там," герцог указал на пустой стол, стоявший рядом со столом, заваленным картами. Магда поняла его приказание, но решила дожждаться, когда Себастьян переведёт слова герцога на латынь. Она подозревала, что попала в серьёзную передрагу, и не хотела обострить ситуацию проявлением инициативы или непокорности.

Герцог встал и жестом приказал Магде отойти. Он склонился над новой картой, потом повернулся к столу, где лежала карта, сделанная для гильдии. Некоторое время он глядел то на одну карту, то на другую, сравнивая их.

Наконец он снова сел и уставился на Магду. "Я так и думал," сказал он, и в голосе его явно послышалась угроза, "ты - " и тут он употребил слово, которое Магда не распознала. "Нет!" отчаянно вскрикнул Себастьян, заламывая руки, "Нет, я уверен что это не так. Ваше высочество, я уверен..."

"Ты здесь для того, чтобы переводить, а не для того, чтобы говорить мне, в чём ты уверен," оборвал его герцог.

"Он говорит что Вы - ведьма," прошептал Себастьян, не в силах взглянуть на Магду. Ледяной ужас стеснил сердце Магды. На миг она потеряла дар речи. "Нет, нет, клянусь, это не так!" наконец вскричала она на своём родном языке, а потом, увидев, что ни Себастьян, ни герцог не поняли её, перешла на латынь. "Это не так, я поклянусь на кресте!"

"Придержи свой кощунственный язык," оборвал её герцог, "и не трать моё время на все эти увёртки - я всё это слышал и раньше." Его рука снова сверкнула в нетерпеливом жесте. "Таких как ты мы отправляли на костёр и с меньшими уликами. Только ведьма способна делать такие карты - все абсолютно совпадающие во всех деталях. И мой замок, где ты не разу раньше не была, ты не смогла бы так начертить," он ткнул пальцем в пергамент, "со всеми внутренними постройками и дворами, кроме как если ты рисовала свою карту пролетая над ним!"

Магда, сквозь хлынувшие слёзы, пыталась возразить. "Замолчи, ведьма!" заорал герцог, его красивое лицо перекосилось от ярости. Он снова повернулся к столам и впился глазами в карты.

"Я представить себе не мог, что он... Да будет Бог милостив к Вам..." прошептал Себастьян дрожащим голосом.

Герцог снова повернулся к ним. "Но если ты продала душу дьяволу, по крайней мере ты получила взамен нечто полезное, в отличие от других бабёнок, которых мы заставили плясать в огне. Может быть, я позволю тебе жить. Ты будешь делать для меня карты!" сказал он, жадно раздувая ноздри. Он перечислил пол-дюжины городов, находившихся вблизи от его владений. Названия нескольких из них были знакомы Магде - она миновала их по пути в Сторожевой.

"Конечно, же Ваше Высочество, я сейчас же примусь за дело," проговорила Магда с глубоким поклоном. Перед ней забрезжил луч надежды: стоит ей только выбраться из замка, а уж там...

"Заберите её в темницу! Дайте ей пергамент, перья, чернила, кисточки, краски. Приносите ей свечи, хлеб и воду," распорядился герцог, "но больше ничего не давайте ей, а то она может опять заняться своим гнусным колдовством." Всё это Себастьян переводил шёпотом. "Ваше Высочество, я не могу чертить карты городов, в которых мне никогда не приходилось бывать, если я буду в темнице! Мне нужно побывать в тех местах и осмотреться!" отчаянно вскричала Магда. Стражники окружили её, и один из них алебардой указывал ей на дверь. Себастьян перевёл её мольбу, и голос его был наполнен таким же отчаянием.

Герцог обратил на неё враждебный и недоверчивый взгляд, но сделал рукой знак стражникам, и они остановились. Он уселся и, прищурившись, пристально рассматривал её. "Гм, хотел бы я знать, как ты изготовила эти карты."

"Господин, я поднимаюсь на холмы или на высокие башни, чтобы рассмотреть местность. Я расспрашиваю местных жителей от том, чего не могу сама увидеть. Потом я начинаю чертить..." Сильный удар по лицу прервал речь Магды, как только Себастьян перевёл первые несколько слов. Она почувствовала, как тёплый ручеек крови потёк из рассечённой губы и закапал с подбородка. "Не смей лгать мне!" прошипел герцог, с отвращением вытирая кулак о пергамент. Он снова уселся, и долгое время молчал. Наконец, он заговорил, видимо размышляя вслух, но Себастьян тихонько переводил Магде.

"Она, конечно, ведьма. Она будет лгать и попытается хитростью спасти свою шкуру. Она скажет, что ей нужно побывать в этих городах, но как только она на выстрел стрелы приблизится к чужому владению, она улизнёт, это как пить дать. Если бы я знал, как ей удалось сделать эти карты, я смог бы придумать, как сделать так, чтобы работать она смогла, а лазейку ей было бы не найти.

Однако, если я прикажу ей показать мне, как она это делает, кто знает, каким колдовством она займётся - может быть попытается удрать или убить меня. Но

ведь дьявол покидает этих тварей на произвол судьбы, когда мы излавливаем их. Ни одной из них не удалось вывернуться..." Он продолжал рассуждать сам с собой, но голос его перешёл в невнятное бормотание.

Наконец, он снова поднял голову и уставился на Магду. "Ведьма," сказал он, "я не хочу тратить время на выслушивание твоих лукавых речей. Я хочу, чтобы ты показала мне, как ты делаешь это колдовство с картами. Скажи мне, что тебе для этого нужно. Я расставлю стражников с алебардами и луками наготове вокруг тебя. Если ты попытаешься удрать или навести на меня порчу, то они отправят тебя в пекло, расплачиваться с твоим рогатым приятелем, прежде чем ты успеешь сделать ещё один вдох."

Магда поняла суть его речи, так что пока Себастьян переводил слова герцога, у неё было несколько мгновений на размышления. Её единственным шансом на спасение было просигнализировать Книгоеду, чтобы он узнал где она, и что она в опасности. Но ведь этого и его втянет в опасность. Да, но если он не найдёт её сейчас, то вскоре он заподозрит неладное и кинется разыскивать её. И тут то он всё равно наткнётся на герцога и его стражу, и опасности ему не избежать.

Магда силой воли подавила панику и сосредоточилась на одной мысли: ей необходимо оказаться снаружи и подать сигнал дракону.

Между тем, Себастьян кончил переводить и замолчал. Магда набрала в грудь побольше воздуха. "Ваше Высочество, я не колдую, но у меня есть особый способ узнавать, как выглядит местность вокруг меня. Для этого я должна быть снаружи, под открытым небом. У меня есть такие палочки, и у них есть фитили, как у свечей. И вот с помощью..." Она собиралась было описать в деталях, как выглядит сигнальная петарда. "Скажи ей, чтобы она перестала тараторить," прервал её герцог. "Мы можем вывести её в большой внутренний двор у конюшен. Позвать ещё стражников! Две дюжины лучников, две дюжины с копьями и алебардами. Пошевеливайтесь!"

Через несколько минут Магда оказалась посредине большого двора, мощёного каменными плитками и усыпанного клоками соломы и навозом. Она достала из своей котомки кусок чистого пергамента, перья и чернильницу, чтобы придать своим приготовлениям большую правдоподобность. Стражники с копьями и алебардами, расположившиеся у стен двора, и лучники с натянутыми луками, стоявшие на балконах второго этажа, не отрываясь следили за каждым её движением. На лицах их была смесь решимости, недоверия и любопытства. Было ясно, что они готовы искрошить её при малейшем неверном движении. У Магды промелькнула мысль, что если ей не удастся вызвать Книгоеда, то хотя бы ей гарантирована мгновенная смерть.

Герцог наблюдал за её действиями из-за толстых дверей одной из конюшен, через небольшое окошко. Себастьян стоял снаружи, у дверей конюшни, по-видимому по приказанию герцога, чтобы при необходимости переводить.

Выложив материалы для приготовления карты, она засунула руку глубоко в котомку, и достала коробочку с кремнем, огнивом и трутом и свёрток с петардами. Магда, не глядя на окружавших её людей, почувствовала, как их напряжение и готовность к бою возросли, когда она воткнула в землю странные заострённые цилиндры на палочках, со свисавшими вниз фитилями.

С трудом заставляя дрожащие пальцы повиноваться, Магде удалось наконец зажечь трут. Она зажгла фитиль и запустила петарду. Несколько человек вокруг неё ахнули, когда петарда с шипением взлетела и с громким треском разорвалась высоко над двором. Сполох огня был хорошо виден даже в дневном свете. Один из стражников выпустил стрелу, но, по-видимому, как предупреждение Магде, а не с намерением убить её. Наконечник задел её плечо, но только порвал её куртку, не задев тела. Магда вздрогнула. "Продолжай!" крикнул герцог после небольшой паузы, и Себастьян перевёл его приказ. Магда запустила вторую петарду, потом третью. Она выпрямилась и затаив дыхание всмотрелась в небо. Достаточно ли яркими были вспышки? Смотрел ли Книгоед в нужном направлении, когда они взорвались? И вот, к своему огромному облегчению, она увидела три ответные вспышки красного огня, маленькие на таком далёком расстоянии, но чётко проступившие на молочном фоне облаков.

Чёрное пятнышко в облаках резко завернуло и помчалось к ней с нарастающей скоростью.

Герцог заметил огненные сигналы и нарастающий крылатый силуэт, и очень быстро сообразил, что происходит. Он выскочил из конюшни, схватил девушку и поволок её назад в конюшню, прижав лезвие кинжала к её горлу так, что на её коже выступила кровь. В тоже время он крикнул Себастьяну, чтобы тот последовал за ним в конюшню и закрыл за собой дверь на засов. Свободной рукой герцог зажал Магде рот, больно прижав её рассечённую губу.

"Ведьма призвала дракона! Живо, вы - внизу - бегите за стрелами с золотыми наконечниками. Будете целиться в брюхо! На балконах - целитесь в глаза!" Потом он прошипел Магде: "Если мы пристрелим этого дракона, то ты пожалеешь, что родилась на свет, стерва! Если же нам не удастся прикончить его, и ты не уговоришь его убраться отсюда, я отрежу тебе нос и уши и запихну их тебе в глотку, прежде чем это тварь до нас доберётся, чёртово ты отродье. Поняла?" Себастьян, открыв рот, смотрел на теперь уже совершенно очевидно драконий силуэт, который мчался к ним, так что герцогу пришлось прикрикнуть на него, чтобы заставить его переводить. К тому времени, когда он закончил, и Магда кивнула, Книгоед был уже прямо над головами стражников. Резко накренившись в воздухе, он туго закрутил спираль спуска, чтобы вместить её в окружённый каменными стенами двор.

Герцог отнял руку от рта Магды и больно завернул ей руку за спину. "Говори! Прикажи ему убраться!"

Не обращая внимания на лезвие, которое глубже впилося ей в горло, Магда во всю мочь заорала на своём родном языке: "Книгоед! Осторожно, лучники на балконах - целятся тебе в глаза!"

"Понял!" проревел дракон.

"Он не может остановиться. Он уже приземляется!" сказала Магда герцогу. Себастьян, задышавшись, перевёл её слова, в то время как двор заполнился вихрем пыли и соломы, взметённым мощными крыльями.

Дракон был встречен залпом стрел, но предостережённый Магдой, он, приземляясь, запрокинул голову, и оберёг глаза. Стрелы с золотыми наконечниками на него не подействовали, но несколько железных наконечников впились в уязвимые складки кожи в сочленениях крыльев и тела. Брызнула огненная кровь, дымясь и чернее чернея от контакта с воздухом. Но это были не более, чем царапины. Дакону удалось приземлиться практически невредимым. Остальные стрелы теперь лишь отскакивали от твёрдой чешуи его спины. Приземляясь, он обдал двор мощной волной пламени. Несколько стражников теперь с воплями катались по земле, пытаясь сбить охвативший их огонь.

Не обращая внимания ни на этих стражников, ни на тех, кто всё ещё обстреливали его золотыми стрелами, ни на тех, кто пустился пустились наутёк, Книгоед метнулся прямо к конюшне, из которой до него донёсся голос Магды. Одним выдохом яростного пламени он превратил в уголь толстую древесину вокруг петель дверей и, сорвав двери с петель, ворвался в помещение. Герцог, вцепившись в Магду и не отпуская кинжала от её горла, поволок её вглубь конюшни, к сеновалу. Себастьян, следуя за ними, споткнулся, и теперь, съёжившись, лежал у их ног.

Книгоед мгновенно оценил обстановку. Стоявший перед ним человек выставил перед собой Магду, как щит от пламени. Дракон и схватить этого человека тоже не мог - а вдруг тот из отчаянной мести или в панике перережет ей горло. Некоторое время Книгоед и захватчик Магды стояли в полной неподвижности, меряя друг друга полными ненависти глазами. Те стражники, которые не удрали и не были выведены из строя ожогами, тоже застыли в неуверенности, не зная, что им предпринять. Дракон уставил свою огнедышащую морду прямо на их господина, повернув к ним свою непробиваемую стрелами спину. В общем молчании слышалось лишь фыркание и топот испуганных лошадей.

Наконец, Магда подала голос. "Себастьян, скажите герцогу, что он не сможет обойтись без меня," сказала она на латыни. Голос её звучал ясно и уверенно. "Только я умею говорить на драконьем языке." Она метнула Книгоеду многозначительный взгляд. Зрачки дракона, суженные до змеиных щёлок яростью на мгновение расширились, в них мелькнула молния догадки. "Если герцог убьёт меня, то дракон испепелит его прежде, чем кто-нибудь успеет и пальцем шевельнуть в его защиту." Себастьян, запинаясь, перевёл её слова. Его лицо, обращённое к ней отражало смесь ужаса, изумления и облегчения. "Скажи ему, что у меня есть волшебный талисман, с помощью которого я повелеваю драконом. Я

отдам ему этот талисман в обмен на мою свободу. Но ему нужно будет научиться у меня драконьему языку, иначе от амулета не будет никакого проку. Когда герцог выучит необходимые слова, то он сможет вызывать к себе дракона, заставляя его переносить его, куда ему вздумается и изрыгать огонь по приказанию."

Лицо герцога было за спиной Магды, но она могла судить о том, как он реагировал на её слова по его позе, дыханию и силе хватки, которой он держал её. Когда она заговорила, его хватка сделалась ещё жёстче, чем раньше, но когда Себастьян закончил перевод, дышать ей стало чуть легче - герцог обдумывал её предложение.

14. Волшебный Браслет

Наконец, не выпуская Магды, герцог переместил свой кинжал, так что теперь его лезвие прижимало ей не горло по подбородком, а шею у самого затылка. "Я отпущу твои руки," прошипел он, "Не делай никаких резких движений и не вздумай отдавать приказание своему дракону, или я перережу тебе позвоночник. Не делай никаких резких движений, и передай мне этот талисман."

"Я должна приказать дракону сидеть, не шевелиться. Иначе, он схватит талисман в тот момент, когда я буду передавать его Вам. В тот момент, когда талисман переходит от одного владельца к другому, у дракона есть шанс перехватить его, и разрушить чары, которые заставляют его повиноваться владельцу."

"Говори," кратко приказал герцог.

"Книгоед," торопливо сказала Магда на своём родном языке, "я попытаюсь убедить его либо дать тебе улететь отсюда со мной, либо дать тебе унести его отсюда."

Дракон кивнул.

Магда завернула рукав куртки, так что обнажилось её запястье с золотым браслетом в виде дракона, читающего книгу. Не отпуская кинжала, герцог сорвал браслет с руки девушки и внимательно рассмотрел его. "Эй ты! Дракон! Поклонись мне!" приказал он на своём языке. Книгоед сделал вид, что ничего не понял. Герцог выругался.

Не отпуская кинжала от её шеи, герцог медленно вышел во двор, толкая Магду перед собой. Между тем, на смену бежавшим и получившим ожоги стражникам, прибыли новые, так что и двор, и балконы на втором этаже опять были заполнены вооружёнными воинами.

"Ты, ведьма!" Герцог ткнул Магду кинжалом. Ноздри Книгоеда раздулись, но он не шелохнулся. "Как приказать этой твари поклониться?" Магда перевела слово "поклонись" на язык Семи Холмов и повторила его медленно и раздельно. Герцог, после двух трёх попыток, произнёс незнакомые слоги довольно ясно. Книгоед, с трудом обуздывая ярость, обернулся к герцогу, подогнул передние лапы и склонил свою голову, увенчанную золотыми зубцами. Из толпы стражников и придворных, которые, набравшись храбрости, наблюдали за происходящим из окон, послышался гул возбуждённых голосов.

Глаза герцога засверкали. "Как приказать ему дышать огнём?" Магда обучила его слову "огонь". Вскоре он освоил и это слово. "Огонь!" скомандовал он, указывая на ряд набитых соломой мишеней, стоявших у стены конюшни. Книгоед, злобно фыркнув, мгновенно испепелил их.

"Как заставить его лететь и везти меня, куда я захочу?"

"На то, чтобы обучить Вас всему, что необходимо для того, чтобы править драконом, понадобится некоторое время," ответила Магда, "Но я могу объяснить ему, что Вы желаете, чтобы он прокатил Вас, а потом вернул Вас сюда. Я научу Вас говорить "Вперёд!" и "Возвращайся", и Вы сможете его испробовать."

"Откуда я знаю, что ты не обманешь меня?" беспокойно просил герцог.

"Если Вы хотите, Вы можете передать талисман обратно мне, и я покажу Вам, что команды означают именно то, что я сказала."

"Ну нет, ведьма, так просто я тебя не упустию."

"В таком случае, Вы можете передать талисман одному из своих людей, и он сможет командовать драконом. Но это должен быть человек благородных кровей и решительного характера. В руках простолюдина талисман потеряет силу." Герцог обвёл взглядом людей, теснившихся в окнах вокруг двора.

Очевидно, он не решился доверить хотя бы на время власть над драконом ни одному из придворных, к которым подходило описание Магды.

Наконец, он отдал приказания своим стражникам. Потом он бросил несколько слов Себастьяну, и тот, запинаясь, перевёл, что герцог приказал стражникам сжечь Магду живьём, если он не вернётся в целости и сохранности. Этим приказом герцог хотел предотвратить какую либо уловку девушки, когда она будет давать распоряжение дракону. Под конец, торопливо и испугано, Себастьян добавил несколько слов от себя. "Будьте осторожны! Как только Вы научите его всему, что он хочет знать, он убьёт Вас."

"Я знаю," хмуро отозвалась Магда.

Трое стражников, опасливо поглядывая на дракона, вышли на середину двора и заняли позиции вокруг Магды, приставив алебарды к её шее. "Скажи ему," приказал герцог, "что я желаю облететь один раз весь город, а потом вернуться сюда, во двор. И не вздумай схитрить, а то..." Магда научила герцога произносить "Вперёд!" и "Возвращайся" на языке Семи Холмов, а потом обратилась к дракону. Конечно, он не нуждался в её переводах. Книгоед, который поглотил немало книг на местном языке, прекрасно понимал всё, что говорил герцог, так же как он понимал и всё сказанное Магдой и Себастьяном на латыни. Так что Магда использовала этот момент, чтобы сказать дракону совсем другое. "Когда ты его заполучишь, постарайся заставить его приказать стражникам отпустить меня. Если мне удастся отсюда выбраться, то я встречу тебя на нашей стоянке, у речной мели." Книгоед кивнул.

"Я передала ему Ваше приказание. Когда Вы скомандуете ему "Вперёд!", он схватит Вас за плечи и понесёт Вас," объяснила Магда герцогу. "Он также и меня носил над городами, когда я готовилась делать карты. А когда Вы ему прикажете "Назад!", он принесёт Вас сюда." Крепко зажав в руке браслет, герцог выкрикнул: "Поклонись!", очевидно чтобы проверить свою власть над драконом. Во второй раз, дракон низко поклонился ему.

"Вперёд!" Дракон оттолкнулся от земли, и взмахи его огромных кожистых крыльев вновь заполнили двор вихрем пыли. Ухватив герцога за плечи, дракон по спирали начал набирать высоту, надёжно зажав свою ношу в передних лапах.

Время ползло невыносимо медленно. Магде казалось, что она уже много часов стоит без движения, с алебардами у горла. Но наконец, крылатый силуэт с болтающейся человеческой фигуркой вновь возник в небе. Магда, затаив дыхание, наблюдала, как снижается дракон. Но он не приземлился во дворе, а закружился над верхними этажами построек замка. Голос герцога донёсся до стоящих внизу слабо, но чётко. "Приказываю девушку отпустить. Она сказала правду," прокричал он. "Скажите ей, что я приказываю ей встретить меня у драконьего логова. Заплатите ей тройную цену за карту, которую она сделала по моему заказу. Дайте ей всё, что ей нужно для поездки туда. Следовать за ней никому не дозволено. Я вернусь через неделю. Пусть Себастьян управляет всем пока я не вернусь." Тут дракон вошёл в крутой вираж быстро набирая высоту. Ещё несколько мгновений, и он уже был высоко в небе. Он был похож теперь на хищную птицу, уносящую в своих когтях безвольно висящую мышь.

Во дворе за короткой паузой последовал гам пререканий. Некоторые из стражников пытались доказать своим товарищам, что приказания герцога звучат подозрительно. Шёл спор о том, верить ли им, или же запереть Магду в подземелье и держать её там, пока ситуация не прояснится. Но Себастьян решительно пресёк прения. "Вы слышали приказ Его Высочества," выкрикнул он, неожиданно звучно и твёрдо. "Он оставил меня управляющим до своего возвращения. Мы будем послушны ему и сделаем всё так, как он приказал." Услышав уверенные и ясные приказания, стражники по давней привычке перестали спорить и вошли в повиновение. Они раздвинули алебарды, и Магда последовала за Себастьяном в большой зал. "Собирайте что Вам нужно очень быстро и уезжайте," сказал он ей негромко. "Стражники герцога скоро снова начнут сомневаться в том, были ли приказания герцога его подлинной волей. Его Высочество пролил много крови, но его стражники восхищаются им и преданы ему. Они не могут Вам простить, что Вы вели с ним переговоры, вместо того, чтобы ползать в пыли у его ног. Они верят, что Вы - ведьма. Они вполне могут снова решить взять Вас заложницей. Им будет куда больше по вкусу смотреть, как Вас потащат на костёр, чем видеть как Вас отпускают на свободу."

"Но что будет с Вами, Себастьян?"

"Я всего лишь исполняю приказы герцога. Теперь, быстрее, скажите мне, что Вам нужно." Магда кивнула.

Себастьян провёл её в сокровищницу и наполнил несколько кожаных кошель золотыми монетами и слитками. Магда попросила также провизии для себя - крупы, сушёных фруктов, сыра. К недоумению Себастьяна она также попросила собрать ей книг. Какие странные обстоятельства она выбрала для пополнения своей библиотеки. Однако, он не стал терять время на расспросы. Он провёл её в большой зал, где хранились архивы и книги и помог ей запаковать множество фолиантов. Магда чувствовала себя очень неловко - она присваивала чужое добро. Но она понимала, что после всех событий этого дня она долгое время не сможет заниматься продажей карт или покупать провизию для себя и для дракона в землях на много миль кругом.

Между тем, по приказанию Себастьяна стражники привели из конюшни Ласточку и Чайку. По совету Себастьяна, Магда также попросила привести одного из верховых коней самого герцога и оседлать его, чтобы создать большую правдоподобность тому, что Магда ехала, чтобы встретиться с герцогом где-то в чащобах. Наконец, всё было готово. В сопровождении Себастьяна и нескольких стражников, которые недоверчиво и неприязненно косились на неё, Магда выехала из ворот замка. Весть о ведьме, которая призвала на помощь дракона, уже успела распространиться по городу. Магда ехала по пустынным улицам мимо домов, с закрытыми ставнями. Казалось, город зажмурился от страха перед ней. У городских ворот Себастьян и стражники остановились. "Себастьян, как я могу достаточно отблагодарить Вас? Да благословит, и да хранит Вас Бог," прошептала Магда.

"Я не мог бы жить с мыслью, что я завёл Вас в ловушку. Да хранят Вас ангелы во веки вечные," ответил Себастьян с улыбкой, полной смиренной доброты. Бедный Себастьян! Магда не догадывалась, что часы, которые он провёл в беседах с ней были величайшей радостью его жизни, и что он сознательно и без колебаний жертвовал теперь собою ради неё.

Магда провела коней по деревянному разводному мосту и направилась по дороге на север, в направлении к драконьему логову. Заночевала она в лесу. Теперь, когда она наконец оказалась в одиночестве, на неё навалился весь ужас прошедшего дня. Она провела бессонную ночь, сжавшись в комок у костра, не находя достаточного тепла, чтобы согреться.

На рассвете, она резко изменила направление, повернув на восток, к стоянке, где она с Книгоедом провели последние несколько недель приготавливая карты. К исходу дня она нашла стоянку. Она была очень разочарована, что дракона там не оказалось. Но всё равно, тут она почувствовала себя спокойнее - место было для неё знакомое и обжитое. Шалаш из ветвей и холстины, в котором они устроили себе мастерскую, по-прежнему стоял на поляне. Магда напоила лошадей у речушки и стреножила герцогского коня, Ласточку и Чайку она пускала пастись без пут. Она развела костерок и собиралась начать варить себе кашу, когда над ней раздался знакомый шум драконьих крыльев.

Книгоед приземлился, и Магда кинулась к нему и охватила руками чешуйчатую шею. Наконец она почувствовала себя в безопасности! Они долго не могли заснуть в тот вечер, рассказывая друг другу, что произошло за последние два дня. Теперь, под защитой драконьего крыла, Магда почувствовала прилив гордости, вспоминая все детали своих злоключений с Рудольфом Великолепным. Она не растерялась и не раскисла в отчаянной ситуации. Книгоед не скупился на похвалы её смекалке, и с большим смаком описал шок и ярость охватившие герцога, когда тот понял, что дракон и девушка перехитрили его, и что никакой власти над драконом у него не было. "Я хорошо знаю его язык," заметил Книгоед, "Но я не мог понять и половины того, что он сказал, когда до него дошло, что он остался в дураках. Видно это были не те слова, которые пишут в книгах."

"Так как тебе удалось заставить его отдать все эти приказания, когда ты вернулся с ним к замку?"

"Он хоть и мразь, но соображает быстро. Ему не понадобилось много времени на то, чтобы перестать думать о том, как тебя отправить на костёр, и начать беспокоиться о сохранности собственной шкуры. Так что переговоры у нас были простые. Я ему сказал, чего от него хочу. В обмен я ему дал слово чести, что если он всё исполнит как надо, то я не сожгу его и не порву его на куски. А жаль! У меня нос так и чесался испепелить его. Но мне пришлось ограничиться тем, что я сбросил его в хорошую чащобу терновника в лесу. Мне хочется думать, что он повстречает очень голодного медведя. Но боюсь, что это слишком уж радужная надежда. Вполне возможно что недели за две он доберётся до своего замка."

Книгоед бросил злобный взгляд в том направлении, из которого он прилетел. "Да, кстати о его приказах, тебе удалось заполучить у них золота?" Магда показала ему кошель с золотом и мешки с остальными припасами. Дракон был очень доволен и расхвалил хозяйственность Магды. "Теперь у нас достаточно и на подарок дракону, и на большой кусок обратного пути. Да и жеребца герцогской конюшни мы продадим, когда окажемся подальше от этих краёв. А раз уж мы заговорили о золоте - вот твой волшебный браслет. Только не вздумай заставлять меня опять кланяться - у меня и так шея болит от вчерашних поклонов."

15. Семейный визит.

Три дня спустя, путешественники карабкались вверх по узкому оврагу, прорытому потоком. Книгоед заявил, что до драконьего логова осталось всего несколько миль. "Откуда ты знаешь?" спросила Магда, и тут же пожалела о своём опрометчивом вопросе. Книгоед начал указывать ей признаки недалёкого драконьего присутствия. В основном, это были следы старых битв: заржавевшее лезвие секиры, торчащее из дубового ствола, конский череп с бронзовыми удилами в зубах, продавленный шлем с обгорелым черепом за забралом. "В старые времена дракон этот немало сражался," заметил Книгоед, "но я не вижу следов свежих битв. Однако, я думаю дальше тебе идти не стоит. Давай мыстроим здесь стоянку для тебя и лошадей. А я подготовлюсь к встрече с драконом."

Магда устроила стоянку, Книгоед между тем отобрал несколько наиболее увесистых кошель с золотом, взвешивая их в лапе. Наконец, он кивнул: "Этого должно быть достаточно для первой встречи. Магда, теперь слушай внимательно. Если ты увидишь большие сполохи пламени или незнакомого дракона в небе, то спрячься там," он указал на яму под вывороченными корнями большого поваленного дерева, "и дождись вечера. Потом возвращайся тем же путём, каким мы добрались сюда. Путешествуй только в сумерки. Доберись до нашей старой стоянки. Если я не встречу тебя там, то не жди меня. Езжай на восток без меня. Всё оставшееся золото возьми себе. Как только ты доберёшься до первого большого города за пределами этого проклятого герцогства, найми себе провожатых, которые смогут тебе помочь добраться до Семи Холмов." Магда, побледнев, кивнула. Ей очень хотелось упротить Книгоеда не ходить к драконьему логову, оставить всю эту затею с Солёным Источником. Но теперь, когда они так близко подошли к этой цели, нельзя было падать духом. Она прикусила язык и приказала себе молчать. Собрав кошель, Книгоед пустился в путь.

Через несколько минут прокатился громкий рокот, после короткой паузы снова раздалось громоподобное рокотание. Магда не столько слышала эти звуки ушами, как испытывала их всем телом, как землетрясение. Она вскочила на ноги и с тревогой осмотрела небо, но лишь белые кудрявые облачка плыли над её головой. После ещё нескольких раскатов, Магда сообразила, что это должно быть звуки драконьих голосов, разговаривающих на своём языке. Она зашагала взад и вперёд по полянке, мимо перепуганных лошадей, которые собрались кучкой и косили глазами, прижимая уши, словно вокруг них бушевала гроза. Магда не знала драконьего языка, но, пожалуй, рокотание двух голосов было похоже на беседу, а не на стычку. Один голос говорил громко и много, реплики второго звучали короче и тише. Пока не было никаких звуков сражения и крылатые силуэты не появлялись в небе. Но время от времени в небо поднимались клубы чёрного, едкого дыма. Такой дым был, по опыту Магды, признаком, что дракон крайне раздражён. Каждый раз, когда поднималось очередное такое чёрное облачко, у Магды сводило живот от страха.

Но вот наконец всё стихло. Вскоре, на горизонте появился стремительно летящий Книгоед. Он приземлился на полянке и с громким "ФФУУХ!" выдохнул огромное облако искр и золы.

Магда кинулась к нему. "Книгоед! Ты ранен?" Книгоед отрицательно затряс головой, потом прохрипел: Ты помнишь какие-нибудь стихи Анакреона? Чтонибудь восхваляющее вино?" Магда кивнула. "Напиши для меня парочку, ладно? Мне нужно глотнуть чего-нибудь, да покрепче." Магда с сомнением взглянула на Книгоеда. Со времени происшествия у Птичьего Источника, она, подбирая книги, тщательно избегала всего связанного с вином. Но сейчас морда Книгоеда с выпученными глазами имела такое странное выражение, что она решила не спорить с драконом. Она достала пергамент, перья, чернильницу и уселась за работу. Магда бегло читала на древне-греческом, но писала менее свободно. Однако, с некоторым трудом и не без ошибок, ей всё же удалось написать по памяти три из лёгких стихов Анакреона о вине и пирах. Как только она закончила, дракон проглотил стихи, не обращая внимания ни на их искристую лёгкость, ни на погрешности в записи. Потом он вздохнул и тяжело уселся.

Видя, что он несколько пришёл в себя, Магда решилась спросить: "Ну, как прошла твоя встреча с тем драконом? Он принял золото? А туннель там? Он пропустит нас?"

"Она," устало ответил Книгоед.

"Она?"

"Это не дракон, а дракониха. Более того, это моя собственная мать."

"Твоя мать?" переспросила Магда, в полном изумлении. "Книгоед, это замеча... Мм, ну так как же всё прошло?"

"Золото ей понравилось. Туннель там. Она пропустит нас."

Магде было очевидно, что у Книгоеда есть что рассказать о его встрече, сверх этой краткой сводки хороших новостей. Но она решила терпеливо дожидаться того момента, когда он сам захочет описать ей всё в деталях.

Так и получилось. Книгоед вскоре излил ей душу.

Сначала всё шло очень гладко. Он приблизился к логову со своими дарами и, остановившись на почтительном расстоянии, воззвал к живущему в гроте дракону, учтиво вызывая его на переговоры. Конечно же, Книгоед представился по-драконьему, как Палижар. Из грота медленно выползла дракониха гигантских размеров. "Палижар? Каким это образом ты здесь очутился?" Её голос показался ему странно знакомым. Книгоеду пришлось перевероршить свою память и добраться до самого глубокого слоя, как когда-то он докапывался до самого дна своей мусорной ямы, чтобы извлечь свой гнездовый клад.

"Матушка?" спросил он, в полном изумлении.

"Да, конечно. Ну-ка, ну-ка, дай ка мне поглядеть на тебя. Твой нос конечно сильно вырос с тех пор, как я видела его, проклюнувшимся из скорлупы. Гмм, а что это у тебя здесь в кошельях. Ага, я чую золото, местной чеканки."

"Это для тебя."

"А вот это разумно." Она одобрительно кивнула и сгребла подарок. "Разумно. Я вижу, что ты унаследовал мой здравый смысл, не то что твоя сестрица." Тут Рвилапа пустилась в длинную и гневную тираду о своей дочери, Огнебуре.

Книгоед не сразу разобрался в путанных рассказах, перемежаемых возмущёнными возгласами и клубами едкого чёрного дыма. Но постепенно картина прояснилась. Оказалось, что Рвилапа недавно узнала, что её дочь, Огнебуря, выбрала для себя необычный и, с точки зрения Рвилапы, совершенно непозволительный способ добывать пропитание. Огнебуря обнаружила каким-то непостижимым для Рвилапы образом, что музыка тоже имеет свою, особую власть. Поначалу, Огнебуря обеспечивала себя музыкой наиболее очевидным для дракона способом. Она брала в плен бродячих музыкантов, трубадуров и менестрелей и держала их в неволе в своей пещере год-другой, пока ей не надоедал их репертуар. Потом она отпускала их на свободу и отлавливала себе новых. Со временем, она стала настоящим знатоком и тонким ценителем музыки, требовательной слушательницей, получившей большую известность в музыкальных кругах. Теперь для музыканта считалось большой почестью попасть к ней в пещеру и провести год-другой в услужении ей, оттачивая своё мастерство под её обучением. Музыкант, удостоившийся такой чести, всегда мог рассчитывать на хорошо оплачиваемую должность при королевском дворе.

"За кого она себя принимает? Дракон она, или дрозд?!" негодовала Рвилапа, молотя хвостом по своей перине из золота и драгоценностей. "И из чего, интересно знать, она построит гнездо, когда настанет время отложить яйцо? Из мандолин и бубнов? Позорище! Просто позорище! А я то ведь старалась, таскала золото, и отличную рубиновую корону, и три дюжины жемчужных ожерелий - и всё для того, чтобы построить гнездо, в котором вылупилась эта неблагодарная и неблагородная тварь!"

Книгоед выслушивал гневную речь матери с самым постным выражением. Но про себя он молил судьбу о том, чтобы мать не узнала, что теперь его имя - Книгоед, и не прослышала бы о его недавнем ночном концерте в округе Птичьего Источника.

Наконец, излив раздражение по поводу своей чудаковатой дочки, Рвилапа снова обратила внимание на своего сына, который сидел перед ней, стараясь незаметно оттереть сажу, бисером проступавшую на его чешуйчатом лбу. "Ну а ты," спросила дракониха, внимательно осматривая своего отпрыска, "ты-то хоть копишь золото?" "Да, я добываю золото, когда мне нужно," уклончиво ответил Книгоед. Рвилапа бросила взгляд на битком набитые кошель, расползавшиеся по швам от обилия золота, и одобрительно кивнула. "Молодец. Запомни мой совет - ни на что другое и времени тратить не стоит. Золото, да с примесью жемчуга и самоцветов - это самая подходящая и здоровая пища для дракона. Только не забывай раз в месяц устраивать охоту на скот или сражение с рыцарем, чтобы держать хорошую бойцовскую форму. Ты ведь охотишься иногда, не правда ли?"

"Эммм... Нет, не очень. Мясо я не люблю."

"А как насчёт схваток с рыцарями?"

"Эммм... Да, иногда случается," ответил Книгоед, надеясь, что она не потребует от него подробностей.

Ему не раз приходилось управляться со странствующими рыцарями, мечтавшими украсить свой пиршественный зал драконьей головой. У него это неплохо получалось. Однако, он подозревал, что матушка его не одобрит его нетрадиционный подход к таким сражениям. Вместо классической атаки, состоящей из устрашающего рёва, за которым следует огнедышащий налёт, он предпочитал более утончённые стратегические и тактические ходы, адаптированные им из классических трактатов о военных действиях. Его любимым приёмом было тихонько подлететь к противнику сзади, накинуть на него лассо из прочной верёвки, и сдёрнуть его с коня. Обременённый доспехами рыцарь становился беспомощным, как черепаха перевёрнутая на спину. Книгоед не стремился к тому, чтобы убить противника. Как правило, рыцарю надоедало валяться на земле, и он в конце концов соглашался признать поражение и просить примирения. Тогда дракон усаживал побеждённого воина на его коня, и тот уезжал восвояси.

К счастью Рвилапа не стала требовать от него подробных отчётов о его битвах. Она сочла само собой разумеющимся, что если дракон жив, то сразившийся с ним рыцарь - мёртв. Однако, она не была полностью удовлетворена ответами Книгоеда. "Иногда - это не достаточно для того, чтобы держать хорошую бойцовскую форму," строго заметила она. "Ты должен регулярно охотиться, а также убивать рыцарей. Я сама тоже мясом не питаюсь, но когда я была в твоём возрасте, то я каждый месяц охотилась на домашний скот, особенно когда рыцари были не по сезону. Теперь, когда я дожила до почтенного возраста, покой мне на пользу. Но такому как ты - молодому, растущему дракону необходимы тренировки. Три-четыре раза в месяц - по рыцарю. К тому же, ты должен держать окрестное население в надлежащем страхе, чтобы они не вздумали тебе противиться. И раз уж мы заговорили о твоём возрасте, то объясни-ка, что ты делаешь здесь, так далеко от своей территории? Тебе не полагается оставлять свою территорию без присмотра до тех пор, пока ты не полетишь впервые к Пеклову Котловану."

Тут Книгоед оказался в тупике. До этого момента он как-то изворачивался с помощью полу-правды. Однако, ему было очевидно, что если его мать учует хотя-бы какую то долю истины о причинах, по которым он оказался здесь, и о цели его странствований, то ей это понравится не больше, чем поведение Огнебури. Она ему не только не даст пройти к Солёному Источнику, но пожалуй может впасть в такую ярость, что испепелит и его, и Магду, и вес лес на двадцать миль вокруг своего логова. Да, пришло время отбросить обиняки и врать напрапалую. Он снова утёр лоб. "Я... Я красных девиц краду... Но только... Но только девицы в Семи Холмах очень скучные. У них только и разговоров, как о цене на треску и штопке носков. Я слышал, что в этих краях хорошая охота на девиц, вот я и добрался сюда, чтобы поймать несколько штук, для разнообразия. Я уже одну отловил."

Рвилапа хмыкнула. Да, конечно, брать в плен красных девиц - это вполне традиционное занятие для дракона. Но всё же, она считала, что это слишком рискованный образ жизни. А быть привередливым и отлавливать слишком уж заметных девиц - самых красивых, добродетельных и знаменитых какими-то особыми талантами - это было особо безрассудно. Ведь таких как правило знали и любили не только в их семьях, но и в целых округах. "Одно дело выходить на бой с дуралеями, которые рыскают по горам, по долам, размахивая знаменем и мечтая о славе. Даже и теперь, когда они напяливают на себя эти железные кадки, которые они называют доспехами, всё же преимущество за драконом. Но когда ты крадёшь девицу, то ты напрашиваешься на неприятности. Слишком уж много во всём этом сложностей. И девицы попадаютсся невероятно хитрые, и родители бывают донельзя самоотверженные, и братья храбрые, и слуги преданные, и женихи одержимые. Рано или поздно, но на тебя ополчится толпа лучников, вооружённых стрелами, для которых мамаша и сёстры твоей девицы нарыдали полную кадушку слёз. Вот послушай-ка что произошло с твоим дедом, Смертоклыком и с твоим дядей, Красносполохом. Девицы, девицы, девицы - и ничего другого на уме не было ни у того, ни у другого. И что же? Каждый погиб во цвете лет, и до пятисотого года не дотянул." Рвилапа ещё долго продолжала в том же духе. Книгоед много чего узнал о своих родственниках, и по материнской, и по отцовской линии. По мнению Рвилапы, среди них мало было образцов для подражания, подобных ей самой.

Наконец, дракониха закончила свои излияния. "Так-так," начала он после недолгого молчания, "но что же привело тебя к моему логову? Уж ясно, что ты не за девицами сюда явился - ты ведь знал, что здесь живёт дракон, собирающий золото, даже если ты и не ожидал, что встретишь здесь меня." Пока Рвилапа мыла кости своей родне, Книгоед успел продумать, как он ответит на подобный вопрос. "Я ищу вход в туннель, который ведёт к волшебному источнику. Он вроде бы должен быть или в твоём гроте, или недалеко от него. Мне нужно найти этот источник - у меня под мышками появился чешуйный лишай, а я слышал, что вода из этого источника помогает от этого."

"Чешуйный лишай? В твоём возрасте?!" взревела Рвилапа. "Да мне уже шестьсот десять стукнуло, и все чешуйки как новенькие. А почему? Да потому, что я живу так, как и полагается дракону: у меня здоровая диета, я в меру двигаюсь, и самое главное, не забиваю себе голову всяким вздором. Неправильное питание и недостаток движения - вот от этого и чешуйный лишай." Она пустилась в новую тираду о безрассудности молодого поколения. Наконец, она переключилась от негодования к материнским советам. "Тебе нужно увеличить количество минералов в диете, особенно напирай на рубины и агат. Вот если ты будешь копить золотой клад, то среди драгоценностей будет достаточно всяких предметов, украшенных камнями, и у тебя никогда не будет нехватки минералов. И не забывай про стычки с рыцарями."

"Спасибо, матушка. Я буду всё делать так, как ты говоришь," соврал Книгоед. "Но всё таки, позволь мне пожалуйста поискать вход в туннель."

Оказалось, что в поисках не было нужды. Рвилапа прекрасно знала, где находился вход в туннель - он был в дальнем конце её грота. Когда-то, когда она впервые поселилась здесь, она сама обследовала туннель. Она даже нашла небольшой источник на дальнем конце туннеля. Одно время она думала оборудовать туннель как запасной выход из грота. Но в конце концов она отказалась от этого плана. Во-первых туннель был очень длинный - на то, чтобы пройти его из конца в конец уходило иногда несколько дней, да к тому же длина его непредсказуемо менялась. Ещё более подозрительно было то, что хотя туннель неизменно выходил на поверхность у источника, этот источник оказывался каждый раз в какой-то другой местности. В конце концов Рвилапа просто завалила валунами вход в странный туннель и больше не обращала на него внимания.

По мнению Рвилапы, утверждения Книгоеда, что какая-то там водица может излечить чешуйный лишай были "дурацкой идеей, которая может прийти в голову только ящерице или же сегодняшней безмозглой драконьей молодёжи". Однако, она согласилась пропустить в туннель и его, и пойманную им девушку. Она заявила, что хочет дать ему возможность самому убедиться, что никакие ложно-волшебные средства не смогут заменить правильную диету и здоровый образ жизни.

К тому времени, когда Книгоед закончил рассказ о встрече со своей матушкой, над деревьями затеплились первые звёзды. Магда принесла котелок, в котором она размачивала сушёный горох, и Книгоед сварил гороховую кашу. Магда между тем подкормила лошадей овсом и отвела их к ручью на водопой. Всё это она проделала молча, обдумывая рассказ Книгоеда. То, что он рассказал, казалось ей столь странным, что ей просто трудно было усвоить услышанное. Она знала, что он обитал в Семи Холмах на протяжении жизней многих поколений людей. Понятие, что он ещё и до совершеннолетия не дожил просто в голове не укладывалось. Ещё более дикой была идея, что среди своих сородичей он - чужак и подозрительная личность потому, что он не крадёт девушек и не запугивает местное население. Магде пришлось признать в глубине души, что хотя Людвиг Лучник был не прав в своём мнении о Книгоеде, его подозрительность по отношению к драконам вообще была полностью оправдана.

Наконец, когда Магда уселась с миской гороха подле дракона, который читал небольшой томик, тревожно поглядывая в сторону материнского логова, девушка решила задать вопрос, который не давал ей покоя вот уже целый час.

"Книгоед, я помню, что ты мне когда-то сказал, что драконы не навещают своих родственников."

"Да, так и есть. И теперь я убедился, что так лучше," проворчал дракон.

"Так откуда же Рвилапа знала, как живёт твоя сестра, или что произошло со всеми твоими родственниками, со Смертозубом, и всеми остальными?"

"Смертоклыком," поправил её Книгоед. "Что касается моей сестры, то думаю, что она достигла совершеннолетия и теперь бывает на сборищах у Пеклова Котлована. Моя матушка, должно быть, там с ней увиделась, и Огнебурия сдуру ей и лягнула

что-то про этих своих музыкантов. Ну, я то уж теперь предупреждён и буду пасть держать на замке."

"А что это за Пеклов Котлован?"

"Это остров, где мы, драконы, спариваемся. Все совершеннолетние драконы, то есть те, кому за двести десять лет, прилетают туда весной каждого седьмого года. Те, у кого ещё нет пары, сражаются - драконы с драконами, а драконихи с драконихами. Ну вроде как у вас, людей, рыцари сражаются на турнирах. Дракон-победитель спаривается с драконихой-победительницей, дракон занявший второе место с драконихой на втором мест, и так далее. А потом устраивается всеобщая огненная пляска, а после того все разлетаются по своим логовам. На поединки уходит много времени. Пока молодёжь сражается, драконы постарше разговаривают, сплетничают и хвастаются. После того, как Смертоклык и Красносполох погибли, Рвилапа должно быть услышала новости об этом от их драконих.

Откуда ты всё это знаешь?" изумилась Магда. "Тебе это всё твоя мать сейчас рассказала?"

"Нет, я просто знаю. Когда дракониха-мать вдыхает искру своего огня новорождённому дракончику, она передаёт ему и всякие знания о том, как быть драконом. Наверное, когда Рвилапа передавала огонь мне и Огнебуре, она его как-то не так выдохнула, вот мы и получились у неё такие..." угрюмо закончил он.

Магда долго ещё всё это обдумывала. Хотя в то время, когда они ещё только готовились к путешествию, Книгоед упомянул свою мать и сделал кое-какие замечания об обычаях драконов вообще, Магда никогда по-настоящему не задумывалась о нравах других драконов или о том, какие между драконами существуют отношения. "Книгоед!" вдруг прошептала она. Дракон уже отходил ко сну, но встрепенулся в ответ на её тревожный шёпот. "Что? Что такое?"

"А тебе тоже придётся явиться туда, в Пеклов Котлован? И сражаться там? Это будет опасно?"

"До этого осталось ещё десять лет. А там уж да, я должен буду лететь туда. Я полагаю, что сила дракона зависит в основном от того, насколько сильна власть, которой он питается, и насколько она ему подходит. Моя мать права, драконы-златокопители часто оказываются сильнее других. Я не думаю, что до меня были драконы-книгоеды, так что я не знаю, как книги сравнятся с другими видами драконьей пищи. Но пока книги мне хорошо служили, они мне подходят. Может быть, вода из Солёного Источника даст мне способность создавать книги." Голос его стал мечтательным. "Создавать стихи - это наверное великое могущество, может быть величайшее могущество на свете."

Снова воцарилось молчание. Через несколько минут снова послышался тревожный шёпот Магды. "Книгоед, а у тебя и правда чешуйный лишай? Это опасно?"

"Да не было у меня этого никогда. Мне вполне хватает минералов в красках, которыми расписаны книги."

Следующее утро Магда и Книгоед провели в подготовке к путешествию по туннелю. Они решили, что лошадей будет безопаснее оставить в травянистой лощине у ручья. Судя по её словам, Рвилапа не охотилась на домашних животных. С другой стороны, обычные лесные хищники не решатся охотиться в округе драконьего логова.

Полагаясь на описание Рвилапы, они подготовились к многодневному походу. Они наполнили мехи водой для Магды и напекли ей лепёшек, а для Книгоеда набили две сумки книгами. Потом они увязали всё это в тюки, которые Книгоед взвалил себе на спину. Дракон посоветовал Магде оставить на стоянке свой браслет с золотым драконом и книгой. У Рвилапы был острый нюх на золото, и лучше было бы её не искушать. "Да, и вот ещё что," добавил он, явно смущённый. "Ты веди себя так, как будто ты меня боишься. Ну знаешь, как будто ты - пленная девица." Магда кивнула, и они отправились к логову.

Ещё до того, как они завидели вход в грот, до них донеслось ровное клокотание драконьего храпа. Книгоед шепнул, что спящего дракона лучше не беспокоить. Они уселись и стали ждать. Через час храп стал менее гулким и наконец прекратился. Вислощёкая морда старой драконихи высунулась из логова и уставилась на посетителей глазищами цвета начищенной меди. Зрачки её сузились и она что-то пророкотала. Магда, конечно, ни слова не поняла, но ей показалось, что матушка Книгоеда сделала очередное критическое замечание. Так оно и было. В переводе на человеческий язык, Рвилапа сказала: "Палижар, у тебя в голове ни капли здравого смысла. Ты отправился за тридевять земель только ради каких-то там особых девиц. И что же ты получил после всех этих странствий? Да ведь эта вот точь в точь как девицы в том самом городе, который я для тебя и выбрала!" Старая дракониха была права. Магда, с её невысокой, крепко сбитой фигурой, русыми волосами и кареглазым, веснучатым лицом действительно была весьма типичной представительницей Семи Холмов. Книгоед что-то пробормотал в ответ примирительным тоном. Рвилапа презрительно фыркнула и опустила голову на лапы. Дракон и девушка бочком, бочком проскользнули мимо неё в грот.

Когда они входили в жаркую полутьму грота, Магде не нужно было прилагать никаких усилий для того, чтобы изобразить страх. Рвилапа и вправду имела устрашающий вид. Старая дракониха, возлежащая на груде драгоценностей, была исполинских размеров. Она была чуть ли не вдвое длиннее своего сына, а в объёме превосходила его и ещё больше. Как и Книгоед, она была покрыта блестящей чёрной чешуёй, и также как у Книгоеда, у неё от макушки вдоль её хребта и до самого конца хвоста шли блестящие золотые зубцы, но красноватое освещение грота придавало ей зловещий кровавый оттенок. Она, должно быть, побывала во многих жестоких схватках - на многих золотых зубцах были зарубки и выемки, а два или три и вовсе были выбиты. На боках её виднелись длинные шрамы, на задней лапе не хватало двух пальцев. Но ещё более пугающим, чем огромные размеры и боевые шрамы старой драконихи, было брюзгливое, сердитое выражение её глаз, освещавших грот красным свечением.

Теперь-то Магде стало понятно, почему Рвилапа считала Книгоеда зелёным, не доросшим до зрелости. По сравнению со своей мамашей он и правда выглядел новеньким, неиспытанным, даже хрупким.

Магда и Книгоед на цыпочках пробрались мимо тяжёлого хвоста в дальний конец грота. Там, стараясь не наделать шума, Книгоед откатил три тяжёлых валуна, которыми был завален вход в туннель. Он вошёл в чёрный проём, и Магда последовала за ним по пятам.

16 Море Слов

Вскоре полумрак драконьего логова остался позади, и они оказались в непроглядной тьме туннеля. Путь им освещало лишь тусклое красное свечение исходившее из ноздрей Книгоеда. Время от времени он выдыхал небольшой сполох пламени, чтобы осветить путь на несколько шагов вперёд.

Трудно было представить кто или что создало туннель. Может быть это была просто естественная расщелина в скалах. Проход был достаточно широким, так что Книгоед свободно продвигался по нему практически всюду, хотя Рвилапа теперь наверное не смогла бы протиснуться сквозь наиболее узкие участки. Пол и стены были неровными, неотёсанными, а потолок находился был так высоко, что во мраке его не было видно, даже когда Книгоед выпускал сполох пламени. В основном, туннель шёл в одном направлении и в тоже время постепенно уходил глубже вниз. Иногда он резко заворачивал, но потом снова возвращался к основному направлению. По крайней мере, так описал ситуацию Книгоед. Магда утратила всякое ощущение направления во мраке.

Вначале Магду пугали мысли о подземных монстрах, она напряжённо ожидала, что вот-вот из темноты заблестят глаза, возникнет ужасающий призрак или раздастся леденящий душу вой. Однако ничего подобного не происходило. Они всё шли и шли, и никто и ничто не угрожало им на пути. Но постепенно сам непроглядный, безжизненный мрак, поглотивший их, не нарушаемый движением и звуком, стал казаться стерегущим хищником, зловещим спутником. Пощёлкивание драконьих когтей по камням, шаги Магды, мягкий звук "паффф" выдыхаемого пламени - всё это не нарушало вечную тишину, но мгновенно впитывалось в неё, как капли воды, упавшие в сухой песок. Огненное дыхание Книгоеда не пронзало тьму, но лишь чуть отодвигало её, а потом она вновь смыкалась вокруг них, как тягучее, тяжёлое вещество. Магда всё больше ощущала нависший над ними неизмеримый вес скал, который отделял их теперь от живого мира. Они были похоронены заживо и теперь пробирались всё глубже в недра земли, всё дальше от света и свободного воздуха. Волна паники поднялась в животе Магды, хлынула в её горло. Она споткнулась раз, другой, и вдруг рухнула на колени, тщетно пытаясь издать какой-нибудь звук. Книгоед услышал, как она упала. Он остановился и осторожно попятился назад, к ней, поскольку туннель в этом месте был слишком узким и не позволял ему развернуться. "Магда, что произошло? Что с тобой?" Звук его голоса достаточно успокоил её, так что она смогла наконец заговорить. "Мне страшно," выдавила она, "Мы так глубоко... так глубоко под землёй, глубже чем в могиле. Я не могу идти дальше. Я не могу дышать," прошептала она. "Пошли назад." Ответил Книгоед без малейшей заминки. "Но Солёный Источник - мы ведь не сможем его найти, если не пойдём по туннелю. А Рвилапа..."

"Значит обойдусь без источника. Магда, это очень простая штука. Мы не можем рисковать тобой. Надо идти назад. Я могу пятиться до того места, где туннель был пошире - мы прошли его где-то четверть мили назад. А там я развернусь."

"Нет, подожди." Магда некоторое время молчала, стараясь совладать с собой, собраться с мыслями. "Я не хочу возвращаться. Мы так долго пробирались сюда. Я хочу, чтобы ты смог добраться до Солёного Источника. Я хочу идти вперёд." Голос её звучал теперь более твёрдо. "Мне не так страшно, когда я слышу твой голос. Я не хочу возвращаться. Но ты только говори со мной, пока мы идём. Расскажи мне чтонибудь, или стихи прочитай."

И вот Книгоед начал наизусть читать Илиаду. Мрак и жуткая неподвижность воздуха продолжали окутывать их, но безмолвие теперь не так давило Магду. Рокочущий голос Книгоеда то нарастал в звучании, то затихал, повинаясь ритму древних строк, и уносил Магду к неохватному простору моря, к его накатывающимся и убегаящим волнам. Дракон и девушка снова зашагали, продвигаясь глубже и глубже в земные недра.

Они шли, и шли, и шли. Время от времени, они устраивали короткий привал, чтобы подкрепиться и дать отдых ногам. Но Магда не могла стерпеть и мысли о том, чтобы прилечь и поспать здесь, в этой черной расщелине глубоко под землёй. Она соглашалась лишь дать ногам самый краткий роздых, необходимый для того, чтобы снова привести их в движение.

Постепенно, ей отказало чувство времени, однако она знала, что они были в пути уже много часов, потому что Книгоед закончил Илиаду и уже наполовину прочитал Одиссею. Усталость настолько одолела девушку, что она уже не различала отдельных фраз и слов. Она лишь знала, что спасительный голос всё звучал, то нарастая, то отступая, но не позволяя страшному весу вечного безмолвия раздавить её. Ноги почти не слушались её, она брела, вцепившись в верёвку, привязанную к дракону. Верёвка не давала ей упасть и тянула её вперёд, а Магда лишь передвигала чугунные ноги только для того, чтобы не свалиться.

"Магда! Магда!" девушка остановилась и с усилием подняла голову. Впереди, дракон тоже стоял не двигаясь. "Пафф" оранжевое пламя просверлило тьму. Она увидела, что он осветил - груды камней, преградившую им путь. Она тупо уставилась на препятствие, и наконец просто села на пол пещеры. "Завал. Всё кончено. Назад нам не дойти." Мысли в её голове ворочались тяжело и бесцветно. Она не чувствовала ни паники, ни отчаяния, только усталость.

Но дракон не собирался сдаваться. Он перенёс Магду чуть подальше от завала, а сам начал разгребать каменную груды. Магда закрыла глаза и отдалась потоку смутных кошмаров и забытья. Она услышала, как кто-то зовёт её, как бы из дальней дали, потом её подняли, легонько встряхнули и понесли куда-то. И вдруг, она ощутила нечто восхитительное - прохладный, пахнущий хвоей ветерок, коснулся её лица. Она приподняла тяжёлые веки. Звёзды! Не глухая тьма каменной расщелины, а живое, дышащее ночное небо, мерцающее мириадами звёзд. Она услышала, как где-то неподалёку журчит вода, как ветерок шелестит в еловых лапах. Дракон опустил её на упругий ковёр опавшей хвои, и она некоторое время лежала не двигаясь, ошеломлённая и переполненная небом, свободным воздухом,

запахом деревьев. Но наконец веки её снова опустились и Магда погрузилась в глубокий, целительный сон.

Магда проснулась на рассвете - небо ещё только начинало наливаясь красками. Она выбралась из мешковины, в которую Книгоед заботливо закутал её, пока она спала. Ноги у неё всё ещё ныли от усталости, но она чувствовала себя на удивление освежённой отдыхом. Проголодалась она так, как ей до этого ни разу не приходилось. Сумка с провизией лежала неподалёку, и Магда просто-таки накинулась на еду и питьё. Она захлёбываясь пила воду и так напихала рот лепёшками и сушёными фруктами, что чуть не подавилась.

Но наконец она опустила флягу и еду и огляделась. Первые лучи солнца освещали полянку, вокруг подымался густой еловый лес. Неподалёку, уткнув нос в лапы, крепко спал Книгоед. Магда встала и начала обходить полянку. Они с Книгоедом видимо прошли немало миль под землёй - здешние места сильно отличались от широколиственных лесов, простиравшихся вокруг логова Рвилапы. Даже камни здесь были совсем не похожи на гранитные валуны, из которых был сложен грот, в котором началось их подземное путешествие. На полянке, из-под опавшей хвои и жёсткой лесной травы тут и там проглядывали пласты голубовато-серого сланца. Неподалёку темнело жерло туннеля, из которого, очевидно, Книгоед вынес её ночью. Вокруг расселины лежали груды камней - остатки раскопанного драконом завала.

Магда услышала, как где-то мерно капает вода. Она пошла на звук и оказалась у приплюснутой пирамидки сложенной из плоских кусков сланца. Кладка была старая, замшелая. Приглядевшись, она рассмотрела высеченные на верхних камнях символы - диск солнца, лунный серп, созвездия, очертания людей, зверей, рыб. В самом центре было углубление, в виде сложенных чашей человеческих ладоней. Вода, медленно пульсируя, подымалась из каких-то таинственных глубин, наполняла эти каменные руки, заливала плоскую верхушку пирамиды, и капала здесь и там вниз по камням, наполняя воздух влажным шёпотом. Магда, опустившись на колени, протянула руку, и вода, неожиданно тёплая, капля по капле, наполнила её. Магда выпила солоноватую воду, и ей показалось, что это была не родниковая водица, а её собственные слёзы и кровь. Она вскочила на ноги, по жилам её пробежала смесь боли и ликования. Как замороженная, она упала на колени, и, снова и снова протягивая ладонь к замшелым камням наполняла её, и пила.

Наконец, она встала. Её качало. Могильный ужас слепой подземной тьмы, восторженное изумление от возвращения на вольный воздух, к звёздам и деревьям, всё это вихрем кружилось в её душе, требуя вырваться, преобразиться в слова.

И вот слова нахлынули, повинувшись неукротимому ритму, как волны, движимые мощным сердцебиением моря. И Магда стала кормчим корабля, несущегося по морю слов, подгоняемого вихрем её собственных чувств. Порою и слова, и чувства

неслись в одном направлении, и тогда всё её существо переполнялось сиянием восторга. Чаще, они сталкивались, боролись друг с другом, и тогда управление этим кораблём стоило Магде всех её сил. Она даже и не замечала, что она металась по поляне как одержимая, спотыкаясь, размахивая руками, бормоча себе под нос.

Внезапно, она остановилась, почти столкнувшись на полном ходу с Книгоедом. Дракон не спал, а сидел, наблюдая за ней. Она глубоко вздохнула, словно бы пробуждаясь от долгого сна. "Книгоед!" лицо Магды осветилось улыбкой. "Мы отыскали его - Солёный Источник! Вон он, прямо там. Он такой маленький, а волшебная сила в нём - огромная. Я выпила этой воды! Знаешь у меня такое ощущение, что если я не найду слов для всего, что мне нужно сказать меня просто разорвёт на куски, Я..." Она запнулась, заметив, как неподвижно сидит дракон, как он смотрит на неё с неприсущем ему выражением мягкой и печальной задумчивости. "В чём же дело, Книгоед? Ты не рад, что мы нашли твой источник? Ты не будешь пить из него?"

"Магда, я рад, что мы наконец нашли источник. Но он вовсе не мой. И пить из него я не могу."

"Как это не можешь?"

"А вот посмотри." Он взял котелок, в котором Магда варила кашу и подставил его под капаящую воду. Когда котелок заполнился до половины, он опрокинул его в свою пасть. Вода зашипела, закипела и испарилась над его огненной пастью, прежде чем хоть капля попала ему на язык. Магда с изумлением наблюдала за происходящим. "Но ты просто не достаточно воды набрал!" заспорила она. "Давай наполнил одну из фляг - в неё войдёт вдвое больше, чем в котелок." Книгоед только помотал головой. "Я уже много чего перепробовал за последние два дня." "Два дня?"

"Да, ты два дня проспала. А я много чего перепробовал за это время, но результат всегда один и тот же."

"Но почему же?" воскликнула Магда, в конец расстроенная. "Ты ведь пил из Птичьего Источника, и тебя это вдохновляло на пение, ты и из Ледяного Источника пил, а потом изобретал. Почему же ты не можешь пить из этого источника, и создавать стихи, как тебе этого хочется?"

"Я долго ломал голову над этим, и мне кажется я понял в чём дело," задумчиво ответил Книгоед. "Я - дракон, а природа дракона - это огонь. У огня есть своя песня, и с помощью огня можно изготавливать предметы, но огонь не может создавать что-либо из слов, он может лишь освещать или же пожирать слова."

"Так значит, все наши странствия оказались бесполезными?" прошептала Магда.

"Нет, не бесполезными!" отозвался дракон. "Я хотел написать книгу стихов потому, что когда поэт творит, его питает источник огромного могущества. Это правда, что этот вид могущества оказался мне недоступен. Но эти наши странствия дали мне понять, что меня питает ещё более мощный источник могущества."

Магда уставилась на Книгоеда, словно бы пытаясь проверить, не выросла ли у него вторая пара крыльев, или какой-то другой признак его новоявленного могущества.

"Правда? Так какой же это источник могущества?"

"Дружба, верность, причастность. Я ведь раньше смотрел на Семь Холмов как на город, принадлежащий мне, на тебя, как на "драконью деву", приставленную ко

мне. Но теперь я знаю, что я - дракон принадлежащий Семи Холмам, что я причастен к той земле, где я вылупился из яйца. И я- твой друг, я - причастен к тебе и твоей судьбе так же, как и ты ко мне. И в этом - могущество, превосходящее и золото, и книжную мудрость, и даже поэзию."

Слёзы хлынули из глаз Магды, и она прижала мокрое лицо к горячему, чешуйчатому боку. Но вдруг она подняла голову и с тревогой уставилась на дракона. "И тебе этого будет достаточно? У тебя не погаснет огонь, когда мы вернемся домой?"

"Я обещаю," ответил он серьезно и твердо.

17. На Стороне Дракона

К огромному облегчению Магды, Книгоед заявил, что им необязательно возвращаться через подземный туннель. Он несколько раз вылетал на разведку и наконец сумел наметить курс полёта, который позволит им перевалить через горный хребет. Хотя Магда без особого удовольствия вспоминала свой первый полёт с драконом, всё же болтанка в воздухе страшила её куда меньше, чем подземное путешествие. Да и продолжительность полёта куда меньше, чем пеший переход.

Возвращение к стоянке и правда прошло без всяких происшествий. Вернувшись, они нашли всех своих лошадей в целости и сохранности. Было решено, что следующим утром они отправятся наконец в обратный путь домой, к Семи Холмам.

На рассвете их разбудил боевой конь герцога. Жеребец нетерпеливо фыркал, бил копытом и рвался с привязи. Через мгновение девушка и дракон услышали звук, приведший коня в такое возбуждение. Где-то далеко внизу чуть слышно, но ясно раздался зов трубы. Магда подумала было, что это охотники, забредшие удивительно близко к драконьей территории, но Книгоед решил проверить, в чём дело. Он взвился в воздух и поплыл кругами, осматривая разбуженный лес.

"Там, в овраге, похоже целая армия на привале," доложил он вернувшись, "не пойму, что им здесь понадобилось."

"А вдруг они нас ищут?" испуганно спросила Магда. "Давай уберёмся отсюда, пока они до нас не добрались." Книгоед вдруг хлопнул себя по лбу и пророкотал что-то на драконьем языке. И торопливо пояснил, в ответ на недоумение Магды: "Рвилапа! Они снарядились в поход против моей матери - они наверное решили, что она и есть тот дракон, который перехитрил их герцога. Я должен их остановить. Жди меня здесь! Не вздумай за мной следовать!" приказал он, заметив, что Магда схватила седло. Он взвился в воздух.

"Ждите меня здесь!" приказала Магда Чайке и коню герцога, седлая Ласточку. В следующий миг она галопом неслась вслед за драконом.

Запахи и звуки битвы ворвались в нос и уши Магды. Крики людей, конское ржание, лязг оружия пронизывали дымный воздух. Время от времени раздавались мощные удары, сопровождаемые воплями и грохотом металла - это Книгоед орудовал как палицей своим тяжёлым, покрытым шипами хвостом. Магда сдержала Ласточку под прикрытием кустов и заглянула в овраг. Там вовсю кипел бой. Магда не могла понять, сколько воинов принимали участие, но было ясно, что Книгоеду не удастся справиться с таким войском. Несколько конных рыцарей, закованных в броню, атаковали его тяжёлыми копьями с обоих флангов. Лучники осыпали его стрелами. Камень, запущенный катапультой, просвистел в воздухе и ударил Книгоеда в шею, так что он пошатнулся и чуть не упал. Магда руками зажала рот, чтобы не закричать. Она услышала ненавистный голос герцога - он был одним из нападавших рыцарей и выкрикивал какие-то приказы. Ещё один камень

со свистом понёлся к Книгоеду, который успел вовремя пригнуться и избежал удара на этот раз.

Магда закусила губу, сжала ногами бока Ласточки: "Скорей!". Они помчались галопом, обогнули поле боя и начали взбираться по оврагу. Наконец, продравшись через чащобу, Магда осадилась на лошадь у входа в логово Рвилапы. К её огромному облегчению, старая дракониха была на месте и, как обычно, нежилась на своей золотой перине. Разбуженная конским топотом, она подняла голову и недоуменно уставилась на непрошенных гостей. "Скорей! На помощь! Книгоед, то есть Палижар, в опасности! Ему нужна помощь!" закричала Магда, едва завидев чёрно-золотую голову, высунувшуюся из грота.

Старая дракониха, изумлённо моргая, уставилась на Магду. Она, конечно, ни слова не поняла из того, что сказала Магда. Сначала она даже и не признала в кричащей, исцарапанной, взлохмаченной девушке ту робкую тихоню, которая прошмыгнула вслед за Палижаром в туннель пару недель назад. К счастью, у Рвилапы, как и у всех драконов, было отличное обоняние и безупречная память, так что она смогла распознать, что перед ней действительно девица, пленённая Палижаром. Однако, где же он сам? Может быть девица сбежала от него? Но тогда зачем она явилась в логово другого дракона? Может быть это какой-то подвох? Рвилапа начала было подумывать, что проще всего будет обуглить непрошеную гостью, а потом уже разбираться в чём тут дело. Магда, между тем, продолжала что-то кричать, тыча пальцем в направлении, из которого она только что примчалась на своей взмыленной лошади. Она всхлипывала от бессильной досады. Внезапно она сорвала с запястья браслет и показала Рвилапе маленького золотого дракона. Она изобразила пантомимой битву: лучника, натягивающего тетиву, рыцаря с копьём наперевес. Глаза старой драконихи осветились пониманием. Она вскочила с неожиданной энергией и ринулась из пещеры, распахивая на ходу крылья. "За мной!" крикнула Магда, и галопом пустилась к полю боя.

Вскоре она была уже у оврага, и перед ней раскинулась хаотичная сцена битвы. Камыши и влажные брёвна на дне оврага тлели и дымили, и было трудно с первого взгляда разобраться в происходящем. Рвилапа, пока ещё не замеченная, беззвучно зависла над головой Магды, тоже стараясь разобраться в битве. Наконец, Магда увидела Книгоеда. Он медленно, пошатываясь, отступал под натиском полдюжины рыцарей.

Внезапно раздался гул копыт - всадник на огромном боевом коне вырвался из кустов и понёлся к Магде. Он кричал что-то хриплым от ярости голосом. Это был Рудольф! Прежде чем Магда успела дать ей сигнал, Ласточка отпрыгнула в сторону и рванулась к лесу. Но второй рыцарь показался из-за деревьев и понёлся наперерез, а следом и ещё один. Герцог поднял меч и лезвие его сверкнуло молнией. Это был конец. Магда невольно закрыла глаза. Но вместо удара она почувствовала сильнейший порыв ветра, за ним последовал грохот. Магда открыла глаза и увидела, что герцог во всей своей броне недвижно лежит на земле, как груда обугленного металла. Конь его, храпя умчался в лес. Крылья Рвилапы снова

обдали Магду горячим ветром, дракониха развернулась в воздухе и понеслась помчалась к двум оставшимся рыцарям, намереваясь опалить их коней и свалить их смертельными ударами своего тяжёлого, шиповатого хвоста. Но те рванулись назад в лес. Рвилапа приземлилась и, схватив герцога своими мощными челюстями, со всей силы ударила его о землю. Однако, в этом не было необходимости - он уже был мёртв.

Два копыта со свистом понеслись из леса к драконихе. Но та оказалась опытным, даже грациозным, бойцом. Одним гибким движением она поднырнула под одно из копий, и поймала второе лапой. Потом она с силой швырнула метнула копьё в лес. Послышался грохот, вопль и всё стихло.

Рвилапа, всё ещё сжимая в зубах безжизненное тело герцога, рванулась в дым клубившийся над оврагом. К тому времени, когда Магда спустилась к ручью, бой закончился. Огромный второй Второй, намного более крупный дракон, ворвавшись откуда не возьмись в битву, да еще и с трупом их командира в своей огнедышащей пасти, поверг армию герцога в панику, и она поспешно ретировалась. Ни Книгоед, ни Рвилапа не стали их преследовать. Книгоеду было не до погони, а Рвилапа сразу занялась делом.

Книгоед тяжело опустился на землю. Кровь лилась из его многочисленных ран и капала из его пасти. Его левый глаз запыл. Магда бросилась по тлеющему дёрну к раненному дракону и, содрав с себя куртку, попыталась унять кровь, льющуюся из глубокой раны у самого крыла. Но куртка её тут же загорелась. Рвилапа что-то ворчливо пророкотала и отстранила девушку когтистой лапой. Она неодобрительно покачала головой, взлетела и направилась к своему логову. Книгоед, совсем измождённый, закрыл глаза, а Магде пришлось оставить его и кинуться к ручью, чтобы потушить затлевший подол юбки.

Рвилапа вернулась через несколько минут. В её лапе был зажат кошель, один из тех, которые принесли ей в дар Магда и Книгоед. В другой лапе сверкали усыпанные самоцветами ножны от меча. Старая дракониха затоптала тлеющий дёрн вокруг Книгоеда. Она высыпала из кошелька золото и, зачерпнув пригоршню золотых монет, стала дышать на них огнём и разминать их в лапах. Размягчив золото, она принялась делать из него пластыри и залеплять раны Книгоеда. Время от времени, Рвилапа выдирала рубин или изумруд из ножен и вдавливала самоцвет в золотой пластырь. Заметив, что из пасти Книгоеда тоже капает кровь, она приказала ему разжать челюсти. У него оказалась рана прямо посередине языка, Рвилапа снова неодобрительно покачала головой. Потом она выдрала жемчужины, которыми была украшена перевязь ножен, и скормила их, как пилюли, своему пациенту. Наконец, она осмотрела Книгоеда и, удовлетворённая результатами своих трудов, отступила и занялась затаптыванием огня, расползшегося по оврагу (ведь даже огнедышащий дракон предпочитает зелёный лес, а не пожарище в своей округе).

Материнская забота явно пошла на пользу Книгоеду - хотя он и выглядел теперь так, как будто у него по всему телу пошла золотая сыпь, но кровотечение

прекратилось. К тому времени, когда дакониha закончила свои противопожарные меры, он смог приподняться и сесть.

"Спасибо, Матушка," прошепелявил он своим раненным языком. В ответ, Рвилапа выдохнула клуб чёрного дыма. "Палижар, в твоём возрасте нужно драконий ум-разум копить, а не заниматься всякими глупостями, как ящерица. Когда я тебе говорила, что необходимо заниматься тренировкой, я ведь ясно сказала: три-четыре раза в месяц по стычке с рыцарем. А ты что устроил: целую армию на бой вызвал. ... Я должна признать," добавила она после паузы, "что ты- не трус, у тебя есть огонь в брюхе. И девицу ты себе нашёл - что надо. Первый раз вижу такую, которая встала на сторону дракона. Пожалуй, стоило за такой пускаться в путешествие. Однако больше в такие передраги не ввязывайся, молод ты ещё. Учти что ты теперь из яичной скорлупы вышел, так что не жди, что матушка опять прибежит хвост твой из ловушки вызволять. Так что следи за питанием, чтобы чешуя не гнила, и тренируйся, но в разумных пределах - не выискивай схваток с целыми отрядами. Понял?!" Выпустив ещё одно облако чёрного дыма, старая дракониha распахнула крылья и взвилась в небо. "Да будут крылья твои сильными, когти твои острыми, и да будет твоё пламя жарким долгие века!" донеслось до Книгоеда её рокотание. "Да, я понял, матушка. Спасибо, матушка. Да будут крылья твои сильными, когти твои острыми, и да будет твоё пламя жарким долгие века!" прошепелявил Книгоед вслед удаляющемуся крылатому силуэту.

18. Книга Книгоеда.

Магда и Книгоед ещё несколько дней оставались на стоянке недалеко от логова Рвилапы. Но как только дракон достаточно оправился после битвы, они пустились в обратный путь. Теперь, когда опасность миновала, и Книгоед пошёл на поправку, Магду снова зазвало, захлестнуло море слов. Она опять то боролась, то играла с ритмом и звучанием слов, с тем что они означают и о чём они умалчивают, и владея ими и покоряясь им. Магда ехала, погружённая в сочинение поэмы, не замечая окружающего мира. Книгоед понимал, что с ней происходит. Он проводил с ней время на привалах в дружелюбном молчании, и охранял её с особой заботой, когда они были в пути.

Они продвигались теперь намного быстрее, ведь им не надо было ни заниматься картами, ни разыскивать волшебные источники. И вот наконец навстречу им повеял знакомый запах моря. С высоты последнего холма перед ними распахнулся самый прекрасный вид - стены, башни, крыши родного города. А вскоре до них донёсся радостный перезвон колоколов - город приветствовал возвращение Книгоеда и Драконьей Девы.

Несколько месяцев спустя Магда сидела в пещере Книгоеда, слушая как тот дочитывает её поэму. Она назвала её "Книга Книгоеда". Дракон с наслаждением вчитывался в каждую страницу, по много раз повторяя вслух любимившиеся ему строки. Он то разражался хохотом, то охлёстывал себя хвостом и зрачки его сужались до узеньких щёлок, полыхающих незабытой яростью. Наконец, с глубоким вздохом, дракон закрыл рукопись и повернулся к Магде. "Ради этого стоило пускаться во все наши странствия!" воскликнул он.

И он был прав. Многое уместилось в строфы "Книги Книгоеда": верная дружба спутников в долгих и дальних странствиях, тоска по дому и по родным, оставшимся далеко-далеко, ярость и ужас битвы, изумлённое восхищение перед красотой невиданных прежде земель, изнуряющие тяготы и тревоги дорожной жизни. Ритм строк менялся - то он продвигался медленно и тяжеломерно, как повозка по размытой дороге, то мчался тревожным галопом, то трусил размеренно и неторопливо, как лошадь, приспособившаяся к долгому пути, то взмывал и пикировал, как крылатый дракон. От слов этой книги веяло ароматом морозной хвои и свежего снега, острым запахом конского пота, смрадом переполненных трактиров, и заманчивыми запахами экзотической снеди дальних стран. На страницах её теснились люди, говорившие на разных языках и звенели трели птиц чужеземных лесов.

"Книга Книгоеда" полюбилась жителям Семи Холмов. Многие поколения слушали и читали её. Поэму эту переписывали и профессиональные писцы на лучшем пергаменте, и полуграмотные школяры на дешёвой бумаге. И для каждой копии этой книги, независимо от того кем и как она была сделана, Книгоед собственной лапой рисовал карту всего путешествия.

Но не пытайтесь найти копию поэмы – "Книги Книгоеда" нет ни в одной из наших сегодняшних библиотек. Когда мир волшебства и тот мир, в котором мы теперь живём, откололись друг от друга, то всё, созданное при участии волшебства, осталось там, на дальнем от нас берегу. Лишь отрывки из этой поэмы сохранились как песни, которые и до сей поры поют в Семи Холмах. А ещё, если вы внимательно вслушаетесь в сказки и сказания, которые передаются из уст в уста и в Семи Холмах, и в тех краях, в которых Книгоеду и Магде довелось побывать в своих странствиях, то здесь и там вы распознаете нити повествования о приключениях дракона, который питался книгами, и его верной спутницы. Я много раз слушала эти песни и сказания. Из этих-то разноцветных нитей я и постаралась вы ткать для вас весь узор рассказа о "Книге Книгоеда".